

Антинаркотическая Безопасность

Научно-практический журнал

ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ
2013
1(1)

Учредителем и издателем журнала является Федеральное казённое образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (СЗИПК ФСКН России).

Журнал основан
в марте 2013 года
Выходит один раз
в шесть месяцев

Редакционный совет

Председатель

КАЛАНДА Владимир Александрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Заместитель председателя

ШИРОКОВ Герман Германович,
(Санкт-Петербург)

Члены редакционного совета

БАТЫРШИН Ильнур Ильдарович,
кандидат физико-математических наук (Москва)

БОДРОВ Виктор Ефимович,
доктор медицинских наук (С.-Петербург)

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

ГОТЧИНА Лариса Владимировна,
доктор юридических наук, доцент (С.-Петербург)

ДЕМЧУК Сергей Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент (С.-Петербург)

КАТЕГОВ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор (Хабаровск)

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

МАГОМЕДОВ Азбег Ахмеднабиевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

МОРДОВЕЦ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор (Саратов)

НЕВИРКО Дмитрий Дмитриевич,
доктор социологических наук, профессор (Красноярск)

ПИДЖАКОВ Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

СЛЕПЯН Эрик Иосифович,
доктор биологических наук, профессор (С.-Петербург)

ХАРАБЕТ Константин Васильевич,
кандидат юридических наук, профессор (Москва)

ЧЕРНЫШЁВ Борис Васильевич,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор (Саратов)

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор
ЯЛЫШЕВ Станислав Алимович

Заместитель главного редактора

кандидат юридических наук, доцент
ЛОБАНОВ Андрей Викторович

Заместитель главного редактора– ответственный секретарь

кандидат технических наук, доцент
ШАТИЛО Ярослав Сергеевич

Члены редакционной коллегии

кандидат технических наук, доцент
ГУРЬЯНОВ Константин Валентинович

кандидат юридических наук
КИЙКО Андрей Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент
КУЗНЕЦОВ Олег Владиславович

доктор военных наук,
кандидат экономических наук, профессор

СЕМЕНИХИН Андрей Леонидович

кандидат юридических наук
ХАРАТИШВИЛИ Антон Георгиевич

кандидат юридических наук
ЧИСТЯКОВ Игорь Николаевич

доктор исторических наук, профессор
ШЕВЧЕНКО Михаил Максимович

Адрес редакции:

188662, Ленинградская обл., Всеволожский район,
п. Мурино, ул. Лесная, д. 2. Тел.: 8-812-595-71-10
e-mail: shatl55@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-53126
от 07.03.2013 г.)

Литературный редактор *М. В. Паранюшкина*
Компьютерная верстка и дизайн *Я. С. Шатило*
Перевод *Е. А. Майзенберг*

Подписано в печать 14.12.2013

Формат 60×84^{1/8}. Гарнитура «Georgia» / Офс. печать.
Уч.-изд. л. 14,82. Усл. печ. л. 14,18.

Заказ № 906. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «Сору-time».
410028, г. Саратов, ул. 53 Стрелковой дивизии, 19.

© ФКОУ ДПО «Северо-Западный институт
повышения квалификации Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом
наркотиков», 2013

ANTIDRUG SECURITY

Research and practice journal

JULY-DECEMBER
2013
1(1)

The founder and publisher of the magazine is a Federal government educational institution for further vocational education (advanced training) of specialists «North-West institution of advanced training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation» (SZIPK FSKN Russian)

Founded in March 2013
Periodicity schedule—
2 issues a year

Editorial Review Board

Chairman

V. KALANDA, PhD (Law), Associate Professor
(Moscow)

Vice-chairman

G. SHIROKOV
(St. Petersburg)

Members of the Editorial Review Board

I. BATYRSHIN, PhD (Physics & Math)
(Moscow)

V. BODROV, DSc (Medical)
(St. Petersburg)

V. VLADIMIROV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

L. GOTCHINA, DSc (Law), Associate Professor
(St. Petersburg)

S. DEMCHUK, PhD (Law), Associate Professor
(St. Petersburg)

A. KATEGOV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

K. KORABLIN, PhD (Law), Professor
(Khabarovsk)

S. KOSAREV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

A. MAGOMEDOV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

A. MORDOVETS, DSc (Law), Professor
(Saratov)

D. NEVIRKO, DSc (Social), Professor
(Krasnoyarsk)

A. PIDZHAKOV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

E. SLEPIAN, DSc (Biological), Professor
(St. Petersburg)

K. HARABET, PhD (Law), Professor
(Moscow)

B. CHERNYSHEV, DSc (History), Professor
(Saratov)

Chief Editor

DSc (Law), Professor

S. YALYSHEV

The Deputy Chief Editor

PhD (Law), Associate Professor

A. LOBANOV

Deputy Chief Editor— executive secretary

PhD (Technical), Associate Professor

Ya. SHATILO

Editorial board

PhD (Technical), Associate Professor

K. GURYANOV

PhD (Law)

A. KIYKO

PhD (History), Associate Professor

O. KUZNETSOV

DSc (Military), PhD (Economic), Professor

A. SEMENIKHIN

PhD (Law)

A. KHARATISHVILI

PhD (Law)

I. CHISTYAKOV

DSc (History), Professor

M. SHEVCHENKO

Editorial Office Address:

188662, the Leningrad region, Vsevolozhsk district,
Murino settlement, Lesnaya st., 2.

Tel.: 8-812-595-71-10; e-mail: shatl55@mail.ru

The journal is registered with the Federal Service
for Supervision of Communications, Information
Technology and Communications (certificate
of registration PI number FS77-53126
from 07.03.2013)

Literary editor *M. Paranyushkina*

Art-design, cover-design,
computer design *Ya. Shatilo*

Translation *E. Maizenberg*

Approved for publishing 14.12.2013

Size 60×84¹/₈.

Typeface «Georgia» / Offset printing

Published sheets 14,82. Press sheets 14,18.

Orders № 906. Circulation 1000 copies.

Printed «Copy-time».

410028, Saratov, 53 Strelkovej divizii st., 19.

© Federal government educational institution
for further vocational education (advanced training)
of specialists «North-West institution of advanced
training of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation», 2013

IN TODAY'S ISSUE

ORGANIZATIONAL AND GENERAL THEORETIC PROBLEMS OF ANTIDRUG SECURITY

K. Z. Bilyatdinov

Improving the functioning quality
of organizational and technical systems
of Russia Federal Drug Control Service

V. E. Shinkevich

Results of sociological study usage in monitoring
the drug situation among young people:
Krasnoyarsk territory taken as an example

S. N. Bel'kov

Activities of the Russian Orthodox Church
and challenges in implementing the strategy
of state anti-drug policy

A. P. Sevryukov

Distribution of drugs and psychotropic substances
in small and large cities in Russia

A. L. Apel, N. S. Babyanskaya

Classification of psychoactive substances and
drugs in the system of psychoactive substances

M. A. Kravtsov, N. S. Myzina

The fight against organized drug crime
as one of the main objectives of operational units
Federal Drug Control Service
of the Russian Federation

A. Yu. Kiyko

Theoretical, legal and political aspects
of the contemporary state of drug business
in Russia and in the world

METHODOLOGY ISSUES OF ANTIDRUG SECURITY AND PROBLEMS OF OFFICERS TRAINING FOR THE RUSSIAN FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES

V. V. Lobazhevich, I. S. Polikarpov

Communication skills
of an operatively-search activity teacher

O. A. Vitkovskiy

Formation of operational skills
in the operational combat and physical training
of special operational units
in Russian Federal Drug Control Service

ASPECTS OF ANTIDRUG SECURITY

Yu. V. Tereshchenko

Improvement of counter propaganda
of anabolic-androgen compounds (AAC)
use among bodybuilding enthusiasts

O. I. Fedulov

Truism about addiction

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. З. Билятдинов

Повышение качества функционирования
организационно-технических систем
органов ФСКН России 8

В. Е. Шинкевич

Опыт использования социологического
исследования при мониторинге
наркоситуации в молодёжной среде
(на примере Красноярского края) 14

С. Н. Бельков

Деятельность Русской Православной Церкви
и актуальные проблемы в реализации
стратегии государственной
антинаркотической политики 19

А. П. Севрюков

Дистрибуция наркотических средств
и психотропных веществ в малых
и больших городах Российской Федерации 21

А. Л. Апель, Н. С. Бабянская

Классификация психоактивных веществ,
наркотиков в системе ПАВ 25

М. А. Кравцов, Н. С. Мызина

Борьба с организованными формами
наркопреступности как одна из основных
задач оперативных подразделений
ФСКН России 30

А. Ю. Кийко

Теоретико-правовые и политические аспекты
современного состояния наркобизнеса
в России и мировом сообществе 35

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В. В. Лобазhevич, И. С. Поликарпов

Коммуникативная компетентность
преподавателя оперативно-розыскной
деятельности 40

О. А. Витковский

Формирование оперативно-прикладных
навыков в процессе оперативно-боевой
и физической подготовки специальных
и оперативных подразделений ФСКН России.... 45

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю. В. Терещенко

Совершенствование контрпропаганды
употребления анаболо-андрогенных
соединений (AAC) среди любителей
бодибилдинга 49

О. И. Федулов

О прописных истинах наркомании 55

L. V. Gotchina Youth drug-related crime: problems of social control	Л. В. Готчина Молодёжная наркопреступность: проблемы социального контроля 59
SOCIAL IMPACT OF DRUG ADDICTION AND DRUG-RELATED CRIME	СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
V. E. Bodrov Alcohol situation in Russia and in the whole world: figures and facts	В. Е. Бодров Алкогольная ситуация в России и мире в цифрах и фактах..... 64
I. G. Laverycheva Certain regularity of harmful habits spread among young people in the system of vocational education	И. Г. Лаверычева Общие закономерности распространения наркодевиантности и других вредных привычек в молодёжной среде 73
Ye. S. Inozemcev Alcohol consumption and mortality in Russia: factors and prices	Е. С. Иноземцев Потребление алкоголя и смертность в РФ: факторы и цены..... 83
ACHIEVEMENTS CRIMINOLOGY, FORENSICS, OPERATIONAL SEARCH, EXPERT PERFORMANCE IN PROVIDING ANTIDRUG SECURITY	ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
V. Yu. Vladimirov, H. V. Kaimak Features of criminological narcotic analysis	В. Ю. Владимиров, Е. В. Каймак Особенности криминологического анализа наркосреды 88
E. A. Shekk Personality characteristics of drug dens keeper	Е. А. Шекк Некоторые аспекты криминологической характеристики личности притоносодержателя 93
LEGAL PROBLEMS OF ANTI-DRUG SECURITY AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION	ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
S. D. Demchuk, A. G. Kharatishvili Organized crime in illicit drugs sphere	С. Д. Демчук, А. Г. Харатишвили К вопросу о квалификации организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков 97
I. A. Uvarova Strategy of state anti-drug policy: implementation methods	И. А. Уварова Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по её реализации 104
O. V. Frolova Interrelation of narcocrime and corruption and how to increase efficiency of fight against them	О. В. Фролова Взаимосвязь наркопреступности и коррупции, проблемы повышения эффективности борьбы с ними 108
PEOPLE AND HISTORICAL SKETCHES	ПЕРСОНАЛИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
M. M. Shevchenko North-west institution of advanced training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation: the history and prospects of development	М. М. Шевченко Северо-западный институт повышения квалификации ФСКН России: история становления и перспективы развития..... 115
TO THE ATTENTION OF THE AUTHORS!	ВНИМАНИЮ АВТОРОВ! 119

Уважаемые коллеги, сотрудники института и редакционной коллегии журнала!

Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков занимает в настоящее время достойное место в образовательном пространстве Российской Федерации.

За годы своего 20-летнего существования институт подготовил сотни специалистов, работающих во многих регионах России. Институтом накоплен богатый опыт учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, который профессорско-преподавательский состав учебного заведения успешно использует при подготовке высококвалифицированных специалистов для структурных подразделений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, формирует у них профессиональную компетентность, чувства ответственности и патриотизма. Признанные учёные вашего института совместно с сотрудниками территориальных органов ФСКН России плодотворно работают над реализацией утверждённой Президентом Российской Федерации Стратегии государственной антинаркотической политики. Принятые энергичные меры позволили серьёзно оздоровить ситуацию в стране. Значительно активизировалась борьба с организованными формами наркопреступности, легализацией преступных наркодоходов и контрабандой наркотиков. Всё большее число наших граждан, прежде всего молодых, осознают пагубность смертоносного пристрастия к наркотикам.

Руководство Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков уделяет большое внимание проблемам разработки нормативной правовой базы, направленной на обеспечение антинаркотичес-

кой безопасности страны, на предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, лечение и социальную реабилитацию больных наркоманией.

Проведение научных исследований по данной проблематике, внедрение их результатов в образовательный и воспитательный процесс, широкий обмен передовым опытом имеют большое значение. Ваше учебное заведение неоднократно становилось инициатором и организатором проведения научно-практических и учебно-методических конференций по столь актуальным вопросам. Сейчас институт выходит на новый уровень развития своего научного потенциала – он начинает выпускать научно-практический журнал, который, несомненно, окажет существенную помощь как учёным, занимающимся проблемами противодействия наркопреступности, так и сотрудникам ФСКН России и её территориальных органов.

Выражаю уверенность в том, что коллектив вашего института и впредь будет готовить высококвалифицированных специалистов для органов наркоконтроля, ещё больше укрепит высокий авторитет своего образовательного учреждения, продолжит активную и плодотворную работу над совершенствованием всех направлений его деятельности.

Искренне поздравляю коллектив института с предстоящим юбилеем – 20-летием со дня основания учебного заведения и желаю всем доброго здоровья, дальнейших успехов в учебно-воспитательной, научной, творческой деятельности на благо нашей Родины.

Успехов вам и вашему журналу!

Первый заместитель директора Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Каланда

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года наше государство реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Решение этой важной задачи напрямую зависит от уровня подготовки каждого сотрудника Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Признанным центром подготовки кадров для органов наркоконтроля является Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

За 20 лет существования института его коллективу удалось создать образовательное учреждение, способное на высоком качественном уровне решать самые сложные задачи по подготовке специалистов для ФСКН России.

Выпускниками института являются многие сотрудники ФСКН России и её территориальных органов, которые повысили квалификацию и прошли переподготовку в его стенах. Институт получил заслуженное признание в системе образовательных учреждений Министерства

образования и науки Российской Федерации, а также среди ведомственных учебных заведений.

Сегодня Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков сохраняет и преумножает опыт предшествующих поколений своих сотрудников, вносит достойный вклад в развитие и совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля.

Руководство института делает все возможное для того, чтобы наши выпускники стали всесторонне развитыми, культурными, образованными сотрудниками, способными на современном уровне решать сложные и ответственные задачи, стоящие сегодня перед ФСКН России. Важным шагом в этом направлении становится начало издания научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность».

Поздравляю весь творческий коллектив института и редакционную коллегию журнала с выпуском первого номера и с предстоящим 20-летием со дня основания учебного заведения и желаю удачи в научном труде, крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии и успехов в служении России!

Начальник Северо-Западного института повышения квалификации
Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
генерал-майор полиции Г. Г. Широков

ЭССЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Выход в свет первого номера научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность» – событие долгожданное и неординарное.

Идея подготовки такого рода журнала не является новой. Современная история борьбы с наркотическим злом в большинстве цивилизованных государств Европы, Азии, Америки знает много случаев выпуска печатных изданий, пропагандирующих здоровый образ жизни, рассказывающих о достижениях правоохранительных органов в борьбе с распространением и потреблением наркотиков. Это фактически определённое продолжение традиций, заложенных нашими предшественниками.

Предлагаемый журнал отражает современное развитие общественной мысли, науки и практики, без знаний которых невозможна осмысленная и целенаправленная деятельность следователей, прокуроров, судей, экспертов, других представителей правоприменительной и правоохранительной сферы, всех тех, кому не безразлична эта проблема.

Задачей журнала является воспитание поколения, свободного от наркотиков, обращение внимания общественности и специалистов на

некоторые дискуссионные вопросы, передача передового опыта борьбы с наркозависимостью и распространением наркотиков, освещение наиболее значимых событий в деятельности правоохранительных органов, защита прав человека и гражданина от противоправных действий.

Необходимость издания обусловлена тем, что речь идёт в первую очередь о науке, её достижениях и возможностях. Наркотики и их влияние на человека – это проблема без границ. Журнал – средство коммуникации всех заинтересованных в борьбе с данным злом. Мы готовы сотрудничать с авторами из любых стран.

Журнал рассчитан на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических учебных заведений, сотрудников правоохранительных органов, практиков, всех заинтересованных в решении данной проблемы людей.

Поздравляем читателей с выходом первого номера и благодарим всех, кто оказал помощь при его подготовке к печати.

Надеемся на долгое сотрудничество и взаимную заинтересованность.

д.ю.н., профессор С. А. Ялышев

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 351.741

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОРГАНОВ ФСКН РОССИИ

IMPROVING THE FUNCTIONING QUALITY OF ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL SYSTEMS
OF RUSSIA FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE

© Билятдинов Камиль Закирович

Kamil Z. Bilyatdinov

кандидат военных наук, профессор отдела НИиРИР, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Military), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ k01b@mail.ru

На основе системного подхода представлены основные задачи управления по повышению качества работы. Кратко описаны процессы выполнения задач управления.

Ключевые слова: управление, процесс, организация, задачи, функции, ресурсы, цели.

The basic management tasks to improve the work quality are presented on the basis of systematic approach. Brief description of management tasks' execution is offered.

Key words: management, process, organization, tasks, functions, resources, goals.

В настоящее время одной из актуальных проблем управления любой организацией является повышение качества выполнения основных функций этой организацией. Современная организация представляет собой сложную систему, состоящую из некоторого множества подсистем. Вне зависимости от назначения систем их подсистемы можно разделить на три основные части:

- 1) подсистема управления;
- 2) подсистемы, которые выполняют основные функции системы;
- 3) подсистемы обеспечения.

В современной научной литературе в разной степени описаны вопросы повышения качества работы (функционирования) организации. В то же время задачи, стоящие перед органами ФСКН России, имеют особую важность и свою специфику. Поэтому в общих вопросах повышения качества функционирования органов ФСКН России и (или) их структурных подразделений целесообразно применить понятие организационно-технической системы.

Организационно-технические системы – это совокупность людей, технических устройств

и связей между ними под общим управлением и объединенных единой целью. Таким образом, любое структурное подразделение органа ФСКН России можно рассматривать как организационно-техническую систему (далее ОТС).

Повышение качества функционирования ОТС может осуществляться в двух направлениях:

- 1) техническое – улучшаются характеристики технических устройств, непосредственно влияющие на качество функционирования ОТС;
- 2) организационное – повышается организационный уровень управления в ОТС.

Рассмотрим некоторые возможности организационного направления повышения качества функционирования ОТС.

С целью повышения качества функционирования ОТС необходимо определить основные направления этой работы в сфере управления. Управление предусматривает наличие управляющего объекта, объектов (объекта) управления, прямой связи (управляющих воздействий на объект управления), обратной связи (контроль выполнения). Как и на всю ОТС, на управление влияет внешняя среда [1, с. 4].

Естественно, что необходимо установить, по каким направлениям надо улучшать качество и определить приоритеты в этой работе. Кроме того, логично, что выбранные направления работы (задачи) и их приоритеты должны быть применимы и к подсистеме управления. Распределение приоритетов по задачам в значительной степени зависит от различных условий и наличия ресурсов в ОТС.

Общими направлениями повышения качества функционирования любой ОТС (далее – задачи управления) могут являться:

- повышение степени достижения цели функционирования ОТС;
- уменьшение расхода ресурсов на ОТС;
- уменьшение затрат времени на выполнение основных функций;
- повышение универсальности ОТС;
- обеспечение требуемой устойчивости ОТС;
- повышение надежности функционирования;
- обеспечение необходимого уровня технической оснащенности;
- повышение квалификации и мотивации сотрудников (работников) органов ФСКН России;
- повышение управляемости ОТС;
- обеспечение необходимого контроля ОТС.

Вышеназванные действия представляют собой разнообразные процессы. Применительно к рассматриваемой предметной области под процессом в общем можно понимать последовательность взаимосвязанных или взаимодействующих действий (работ, операций), целью которых является достижение требуемого результата по вышеперечисленным задачам управления ОТС. Фундаментальное понятие «процесс» определяется как совокупность взаимосвязанных ресурсов и деятельности, которая преобразует «входы» процесса в его «выходы» (результаты).

Ресурсы, обеспечивающие процесс, включают в себя долговременные и преобразуемые ресурсы. Долговременные ресурсы (или ресурсы длительного пользования): сотрудники (работники) органов ФСКН России, технические устройства, методы достижения цели (работы), здания и сооружения. Преобразуемые ресурсы: финансовые и материальные ресурсы, материалы и комплектующие, запасные инструменты и принадлежности т.п.

Любой процесс всегда подвержен некоторым внешним влияющим воздействиям или возмущениям и взаимодействует с внешней окружающей средой. Для обеспечения целей процесса его необходимо контролировать и им необходимо управлять.

Основу современного управления ОТС составляет процессно-ориентированный под-

ход и применение статистических данных о состоянии системы. То есть любая работа может быть представлена как совокупность процессов, приносящих определенные результаты. Каждый процесс имеет свои «входы», «выходы», ресурсное обеспечение и управление.

Подсистема управления ОТС должна воздействовать на часть входов и промежуточных точек контроля процессов с тем, чтобы на выходе процессы были устойчивы, вариации их уменьшались, а «выходы» или результаты процессов соответствовали бы установленным требованиям.

Фактически вся работа, выполняемая в ОТС, представляет собой некоторую последовательность процессов. В общем понимании управление процессами обычно включает:

- проектирование процессов;
- управление процессами;
- улучшение процессов.

Так как рассматриваемая предметная область частично затрагивает сферу менеджмента качества в организации, то при управлении ОТС целесообразно использовать рекомендации, приведенные в п. 4.1 стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2000:

Организация должна:

- а) определить процессы, необходимые для системы менеджмента качества, и их применение во всей организации;
- б) определить последовательность и взаимодействие этих процессов;
- в) определить критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности как при осуществлении, так и при управлении этими процессами;
- г) обеспечивать наличие ресурсов и информации, необходимых для поддержки этих процессов и их мониторинга;
- д) осуществлять мониторинг, измерение и анализ эти процессов;
- е) принимать меры, необходимые для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов.

Далее кратко рассмотрим некоторые из перечисленных задач управления по повышению качества функционирования ОТС.

1. Повышение степени достижения цели функционирования ОТС

В этой задаче важным вопросом является определение степени достижения цели функционирования ОТС как основного показателя, данный показатель может быть выражен количественно. Например:

- количественное значение результатов работы подсистем, выполняющих основные функции ОТС;

- количество замечаний и (или) претензий по качеству выполнения основных функций;
- экономия материальных (денежных) средств, затрачиваемых на создание и функционирование ОТС;
- затраты времени на выполнение основных функций ОТС и т. п.

При этом для обеспечивающих подсистем примерами показателей частных задач управления ОТС могут быть:

- количество выполненных заданий;
- количество каналов связи;
- объем передаваемой и обрабатываемой информации;
- количество запросов и время их обработки в АСУ;
- количество обслуживаемых АРМ.

2. Уменьшение расхода ресурсов

Выполнение данной задачи включает:

2.1. Анализ расхода ресурсов на создание, содержание и возможное улучшение качества функционирования системы.

2.2. Оценку возможности уменьшения расхода ресурсов в ОТС без ухудшения качественных и количественных показателей работы системы;

2.3. Уменьшение затрат материальных и денежных средств на создание и функционирование ОТС.

2.4. Оптимизацию численности сотрудников и работников, включая персонал по обслуживанию и эксплуатации технических средств.

2.5. Уменьшение затрат материальных и денежных средств на закупку, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт, модернизацию и утилизацию технических средств (включая программное обеспечение).

2.6. Уменьшение затрат материальных и денежных средств на подготовку сотрудников и работников.

При выполнении задачи уменьшения расхода ресурсов при основном условии неснижения качества выполнения основных функций ОТС наиболее важное (приоритетное) значение приобретает анализ расхода ресурсов (п. 2.1). Основной принцип анализа расхода ресурсов – представить заинтересованным должностным лицам полную и достоверную информацию в той форме, которая была бы наиболее полезна, удобна в использовании и позволяла:

- сравнить текущий уровень расхода ресурсов с уровнем прошлого периода, то есть выявить тенденции;
- сравнить текущий уровень с поставленными целями;
- выявить наиболее значительные области расхода ресурсов;
- выбрать области для улучшения и принять соответствующие меры;

- оценить эффективность мер по улучшению состояния дел.

Другой возможный перспективный метод уменьшения расхода ресурсов – это применение в управлении ОТС функционально-стоимостного анализа (далее ФСА). Вообще ФСА применяется на производстве с целью анализа затрат на выполнение каким-либо изделием его функций. Однако, с некоторыми допущениями, ФСА можно использовать как метод анализа расхода ресурсов на выполнение ОТС его основных функций. В данном случае метод ФСА будет основываться на следующей гипотезе: в любой ОТС существуют как эффективные затраты, необходимые для ее работы, так и дополнительные лишние расходы, возникающие из-за несовершенства ОТС или несовершенства элементов ОТС, выполняющих отдельные функции.

Основное содержание метода ФСА – выявление нефункциональных расходов, не связанных с назначением ОТС, для их последующего устранения (снижения).

Должностные лица при проведении ФСА должны выполнить два обязательных действия:

- определить функции элементов (структурных подразделений) системы;
- провести оценку затрат на реализацию выявленных функций с целью максимального снижения расхода ресурсов.

Вышеперечисленные действия могут быть оформлены в виде отчета и (или) рекомендаций и представлены лицу, принимающему решение (далее – ЛПР).

3. Повышение универсальности ОТС

Заключается в постоянном обеспечении способности сотрудников и работников, а также технических устройств, обеспечивающих выполнение основных функций системы, выполнять эти функции с требуемым качеством при изменении структуры системы, информационных процессов, отношений между элементами ОТС, без дополнительного расхода ресурсов организации на переподготовку сотрудников и работников, увеличения численности личного состава, модернизации и (или) замене технических устройств.

4. Обеспечение требуемой устойчивости ОТС

Это свойство системы выполнять свои функции при неблагоприятных воздействиях внешней среды. Может оцениваться на основе анализа результатов функционирования ОТС в неблагоприятных условиях за прошедшие периоды времени или, как вариант, проводится анализ работы аналогичных ОТС в неблагоприятных условиях, в том числе при ограничении затрат ресурсов на работу системы [2, с. 204].

5. Повышение управляемости ОТС

В зависимости от целей функционирования системы повышение управляемости может включать в себя следующие задачи:

5.1. Уменьшение затраты времени в подсистеме управления на выполнение основных управленческих функций.

В основном состоит из расчета и обоснования необходимого количества времени на выполнение следующих мероприятий: получение управляющих воздействий от вышестоящей системы, уяснение задачи, сбора информации о состоянии объектов управления, принятии решения, планирования, осуществление управляющих воздействий на объекты управления (прямая связь), контроль (обратная связь), анализ результатов, выявление и исправление недостатков, доклады в вышестоящую систему.

5.2. Снижение вероятности ошибки в процессе управления.

При решении этой задачи целесообразно учитывать вероятность возникновения любой значимой ошибки при управлении ОТС. Вероятность ошибки в процессе управления может быть рассчитана на основе общего количества значимых ошибок при управлении за определенный период времени, который интересуется должностных лиц органов управления при принятии решения. При этом значимыми ошибками можно считать только ошибки, которые могут негативно повлиять на степень достижения цели функционирования ОТС.

Вероятность ошибки в процессе управления ОТС в основном зависит от:

- надежности технических устройств, в особенности средств связи и автоматизации;
- квалификации персонала;
- неблагоприятных воздействий внешней среды;
- неполной, несвоевременной и недостоверной информации о состоянии объектов управления.

5.3. Обеспечение своевременности, полноты и достоверности информации о состоянии управляемых объектов и выполнении ими управленческих решений.

Выполнение этой задачи напрямую влияет на обоснованность принимаемых решений и вероятность ошибки в процессе управления. То есть, обеспечивает качество контроля и (или) функционирования обратной связи в контуре управления. В зависимости от специфики функционирования ОТС, на это могут оказывать влияние многие факторы, в частности:

- средства связи и автоматизации, участвующие в передаче данной информации;
- обоснованность решений по контролю объектов управления;

– степень независимости и количество источников информации о состоянии объектов управления и выполнении ими управленческих решений;

– наличие резервных (проверочных) схем контроля и путей передачи информации;

– степень заинтересованности (мотивации) должностных лиц в предоставлении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии управляемых объектов и выполнении ими управленческих решений.

5.4. Обеспечение обоснованности принимаемых решений.

Заключается в том, что при принятии решения наиболее полно учитываются все требования вышестоящей системы, интересы организации в отношении достижения поставленной цели функционирования ОТС на данный период времени, сведения о возможных воздействиях внешней среды, информация о состоянии объектов управления, наличия ресурсов и времени на выполнение этого решения, возможность контроля и исправления прогнозируемых ошибок.

6. Обеспечение необходимого уровня технической оснащенности

В общем понимании техническая оснащенность зависит от количества и качества технических устройств, задействованных в процессе достижения цели ОТС. В процессе управления под данными техническими устройствами (включая программное обеспечение) в первую очередь следует понимать: средства связи, автоматизации, хранения и документирования (отображения) информации, системы поддержки принятия решений.

7. Повышение квалификации и мотивации сотрудников (работников) органов ФСКН России

Решение данной задачи, в сущности, влияет на все процессы в ОТС, например, напрямую влияет по вероятности ошибки при управлении.

Принято считать, что в основном уровень знаний и компетенций сотрудников (работников), а также их мотивация к выполнению своих должностных обязанностей на требуемом уровне качества зависит от:

- воспитания;
- образования и опыта работы по специальности;
- постоянного повышения квалификации;
- материального и морального стимулирования.

8. Обеспечение необходимого контроля ОТС

Контроль ОТС – это целенаправленное воздействие на элементы системы (на людей и технические устройства) с целью получения достоверной, полной и своевременной информации об состоянии ОТС и (или) о выполнении

поставленных задач (своих функций). Контроль является составной частью управления. Процесс контроля реализуется подсистемой управления, которая, в свою очередь, также включает в себя управленческий персонал организации и технические устройства, обеспечивающие весь процесс управления. Таким образом, выполнение задач управления будет напрямую влиять на качество контроля в ОТС.

Вышеприведенные задачи управления взаимосвязаны и могут применяться для любых ОТС, то есть универсальны. Они выполняются постоянно на протяжении всего времени существования ОТС. Однако в определённые периоды времени при необходимости мобилизации всех имеющихся ресурсов системы с целью достижения наиболее важных целей её функционирования требуется обращать особое внимание на выполнение отдельных задач управления, которые могут выполняться в форме проекта.

Понятие «проект» объединяет разнообразные виды деятельности, характеризующиеся рядом признаков, наиболее общими из которых являются следующие:

- направленность на достижение конкретных целей, определённых результатов;
- координированное выполнение многочисленных взаимосвязанных процессов;
- ограниченная протяжённость во времени;
- возможность привлечения на определённое время необходимых высококвалифицированных специалистов.

Особенность проекта заключается в том, что он является однократной, не циклической деятельностью. В последнее время проектный подход всё чаще применяется и к процессам, ориентированным на непрерывный цикл. Например, проекты повышения качества выполнения основных функций системы до указанного уровня в течение определенного периода, исходя из заданного бюджета, или выполнение определенных функций, имеющих строго ограниченные сроки выполнения работ. Проект как система деятельности существует ровно столько времени, сколько его требуется для получения конечного результата.

Недостатки применения проекта при улучшении качества функционирования ОТС:

- сложность организации внешнего контроля и управления ОТС;
- большая зависимость полноты и качества реализации проекта от внешних условий;
- повышенные требования к уровню подготовки и мотивации участников проекта.

Принятие обоснованных решений на выполнение задач управления по повышению качества функционирования ОТС основывают-

ся на использовании статистических данных о результатах работы организации, а также на обоснованных мнениях экспертов. При этом в качестве экспертов целесообразно привлекать должностных лиц, отвечающих следующим условиям:

- большой опыт практической работы;
- высокие результаты работы;
- требуемый уровень образования в оцениваемой предметной области.

Выполнение данных условий отбора экспертов приведет к повышению качества управления ОТС, то есть оптимизации управляющих воздействий для достижения цели функционирования рассматриваемых систем (структурных подразделений организации) при минимальном расходе ресурсов [1, с. 11].

Статистические данные сами по себе, без их соответствующей обработки и приведения к виду, удобному для принятия обоснованного решения, не представляют никакой ценности с точки зрения обеспечения выполнения вышеперечисленных задач управления. Поэтому на основе статистических данных необходимо определить значение показателей качества выполнения основных функций ОТС, а затем произвести оценку качества функционирования ОТС.

Оценку качества функционирования ОТС можно провести двумя основными методами.

1. Дифференциальный метод – это наиболее простой и широко применяемый в настоящее время метод, который основан на использовании отдельных показателей качества для определения того, по каким из них будет достигнут требуемый уровень качества выполнения основных функций ОТС. Для этого рассчитываются относительные показатели качества за оцениваемый период по формуле:

$$q_i = P_i / P_{im} , \quad (1)$$

где:

q_i – i -й относительный показатель качества выполнения заданной функции ОТС;

P_i – достигнутое значение i -го показателя качества;

P_{im} – количественное значение i -го требуемого уровня качества выполнения заданной функции ОТС.

Получаемые значения относительных показателей могут быть больше или меньше единицы, соответственно за оцениваемый период качество выполнения основных функций ОТС может быть больше или меньше требуемого значения.

Недостаток дифференциального метода – если при расчетах по одним показателям значения получились лучше, а по другим – хуже,

то необходимо дополнительно использовать комплексный метод.

2. Комплексный метод. В комплексном методе рассчитывается обобщенный показатель качества, представляющий собой функцию от единичных показателей. Обобщенный показатель может быть выражен главным показателем, интегральным показателем, средним взвешенным показателем. Главный показатель определяют при наличии необходимой статистической информации, затем устанавливают функциональную зависимость от исходных показателей качества. Интегральный показатель наиболее применим для оценки технических устройств и используется при возможности расчета суммарного полезного эффекта от эксплуатации технических устройств и суммарных затрат на их создание и эксплуатацию [2, с. 205]. Средние взвешенные показатели применяют, если невозможно установить функциональную зависимость главного показателя от исходных показателей качества, но можно определить весовые значения усредняемых параметров. Оценка уровня качества на основе среднего взвешенного показателя может быть осуществлена с помощью арифметического или геометрического показателя. Например, на основе среднего взвешенного арифметического показателя формула определения уровня качества имеет вид:

$$K = \sum_{i=1}^n (b_i \cdot q_i) , \quad (2)$$

где:

K – комплексный показатель качества ОТС (подсистемы ОТС);

b_i – коэффициент весомости i -й заданной функции ОТС (подсистемой ОТС);

n – число оцениваемых функций в ОТС (подсистемой ОТС);

q_i – относительный i -й показатель качества выполнения заданной функции ОТС и (или) подсистемой ОТС (1).

При этом коэффициент весомости i -й заданной функции ОТС, использованной в формуле (2), можно рассчитать по следующей формуле (3):

$$b_i = v_i (c_i / C_{io}) , \quad (3)$$

где:

v_i – коэффициент важности i -й заданной функции ОТС относительно основной цели функционирования ОТС (определяется ЛПР самостоятельно или на основе мнений экспертов);

c_i – стоимость выполнения i -й заданной функции ОТС (целесообразно определять, используя метод ФСА);

C_{io} – общая стоимость содержания ОТС за оцениваемый период времени.

В зависимости от выбранного метода достоверная и полная оценка качества функционирования ОТС позволит заинтересованным должностным лицам принять обоснованные решения по выполнению задач управления.

Таким образом, повышение качества функционирования ОТС органов ФСКН России является сложной слабоструктурированной проблемой, решение которой требует системного и процессно-ориентированного подхода. Решение задач управления в этой сфере в значительной степени влияет на достижение цели функционирования ОТС, а в целом – и на эффективное обеспечение антинаркотической безопасности государства.

Материалы поступили в редакцию 29.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Биятдинов К. З.** Методика оценки компетентности экспертов. М., 2008. Деп. в ЦВНИ МО РФ. Инв. № В6880. Справка № 15967, Серия Б. Вып. № 84.

2. **Биятдинов К. З.** Обоснование выбора при контроле изделий / К. З. Биятдинов, Е. А. Кривчун // European Applied Sciences. 2012. November–December. № 1 (2). P. 204–206.

1. **Bilyatdinov K. Z.** Methods of Assessing the Competence of Experts. Moscow, 2008. Dep. v CVNI MO RF. Inv. No V6880. Spravka No 15967, Serija B. No 84.

2. **Bilyatdinov K. Z., Krivchun E. A.** Rationale for the Control of Products. European Applied Sciences, November–December, 2012, No 1 (2), p. 204–206.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Кокаин был впервые извлечён из листьев коки в 1859 году и добавлялся в крепленое вино во Франции ещё в 1863 году. С 1880 года он стал применяться в качестве анестетика.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ МОНИТОРИНГЕ НАРКОСИТУАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

RESULTS OF SOCIOLOGICAL STUDY USAGE IN MONITORING THE DRUG SITUATION
AMONG YOUNG PEOPLE: KRASNOYARSK TERRITORY TAKEN AS AN EXAMPLE

© Шинкевич Владимир Ефимович

Vladimir E. Shinkevich

доктор социологических наук, доцент, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (г. Красноярск).

DSc (Social), Associate Professor, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia.

✉ vlashink@yandex.ru

В статье представлен опыт интерпретации результатов социологических исследований социальной проблемы в ходе мониторинга наркоситуации. Приводятся некоторые показатели распространения наркомании среди различных категорий молодёжи на примере Красноярского края, а также рекомендации по противодействию наркоугрозе.

Ключевые слова: наркоугроза, мониторинг наркоситуации, наркотизация молодёжи, профилактика наркомании.

The results of sociological study of the drug usage problem are presented in the article. Some indicators of spreading drug abuse among various categories of youth as well as recommendations on counteracting the drug threat are given: Krasnoyarsk territory is taken as an example.

Key words: drug threat, drug situation monitoring, youth narcotization, drug prevention.

Среди проблем, стоящих перед российским обществом, на одно из первых мест выходит проблема наркомании как глобальной угрозы национальной безопасности. В выступлении 12 февраля 2012 г. на совещании председателей верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации председатель Государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России *В.П. Иванов* обратил внимание на то, что наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества [1, с. 4]. Наркодавление на российскую молодёжь не ослабевает, а «...изобретательности торговцев смертью нет предела» [2, с. 25]. Широкий спрос на наркотики, помимо формирования высокой смертности среди молодёжи и существенного влияния на здоровье населения, во многом формирует криминогенную обстановку в стране [3, с. 6].

В целях определения состояния наркоситуации Правительством РФ принято Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации [4].

В классическом варианте мониторинг социальных явлений, в том числе и состояния наркоситуации, предполагает комплексное изучение трех видов информации: статистических сведений, экспертных оценок специализированных ведомств и организаций и результатов социологических исследований.

Сотрудниками Сибирского юридического института ФСКН России в 2012 году проведено социологическое исследование наркоситуации в молодёжной среде Красноярского края с использованием метода опроса [4]. Исследованием, на основе специально разработанной выборки, были охвачены практически все категории молодёжи: школьники, учащиеся профессиональных училищ, студенты средних специальных и высших учебных заведений, работающая молодёжь. При построении опросных документов были выделены следующие основные блоки вопросов:

– определение масштабов немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в молодёжной среде с учётом латентной составляющей наркоситуации;

– анализ факторов социальной среды, способствующих распространению немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ и наркопреступности в целом;

– анализ спроса и предложения на рынке наркотиков;

– анализ эффективности деятельности различных субъектов (учебные организации, органы здравоохранения, СМИ, религиозные организации, семьи, органы наркоконтроля, органы внутренних дел и др.) по профилактике немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Обобщение результатов эмпирической части исследования, аналитическая работа позволяют говорить как об общих тенденциях, так и частных особенностях восприятия наркоугрозы в молодёжной среде. Сравнение с результатами исследований прошлых лет [5, 6, 7] показывает относительно устойчивые показатели получения первого опыта знакомства с психоактивными веществами – это 12–16 лет, что указывает: с одной стороны, на недопонимание молодёжью опасности лично для себя – стать наркоманом, алкоголиком, заядлым курильщиком; с другой стороны, на незащищённость молодёжи от наркопотребителей, которые для зарабатывания средств на приобретение наркотиков в большинстве своем являются и сбытчниками, а «...ради очередной пайки для себя принуждают своё социальное окружение, прежде всего, незрелых подростков и совсем юную молодёжь потреблять наркотики» [3, с. 20]. В этой связи необходимо расширять социальную рекламу здорового образа жизни, направленную на формирование навыков организации позитивного досуга, умения противостоять молодёжи стрессам и уличным соблазнам быстро заполучить «синтетическое счастье». Возможно, необходимо изыскивать новые формы и методы специальной социальной рекламы, основанные на креативных технологиях.

Анализ и обобщение полученных по итогам мониторинга эмпирических данных позволяет говорить о том, что общее количество студентов вузов, имеющих опыт употребления наркотических средств и психотропных веществ, остаётся довольно высоким, по результатам исследования прошлых лет [5, 6, 7] – около 15%; ещё выше данный показатель среди работающей молодёжи – около 19%; наиболее остро проблема наркомании обозначилась в средних специальных учебных заведениях – до 21% [4].

По результатам исследования также довольно высок показатель опыта употребления наркотических средств у несовершеннолетних: около 10% школьников и более 15% учащихся

профессиональных училищ утвердительно ответили на наличие такого опыта. Хотя бы один раз они пробовали наркотики. На фоне того, что более трети студентов, школьников и учащихся профессиональных училищ имеют или имели опыт употребления табака, более двух третей – употребления спиртных напитков, это очень тревожный показатель.

Сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них в молодёжной среде Красноярского края, с учётом результатов проведённого мониторинга, мы считаем, возможно путём решения ряда определённых задач, среди которых, прежде всего:

– преодоление толерантного отношения несовершеннолетних, студенческой молодёжи к употреблению психоактивных веществ, с целью снижения спроса на них в подростковой популяции и формирование у обучаемых личной ответственности за своё поведение. Нельзя отрицать актуальность внедрения в образовательных учреждениях, молодёжном сообществе предприятий и организаций инновационных психолого-педагогических, в том числе тренинговых, технологий, обеспечивающих актуализацию и развитие ценностей здорового образа жизни, создание условий для вовлечения молодёжи в систематические занятия творчеством, физической культурой, туризмом, самообразованием;

– воспитание жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, установки на отказ от употребления психоактивных веществ и формирование навыков противодействия им в социальном окружении.

Как показывают результаты исследования, большое значение имеет ранняя профилактика наркотизма. Итоги опроса молодёжи более старших возрастов (студентов, респондентов из числа работающих) свидетельствуют о том, что они также в большей своей массе получили первый опыт употребления психоактивных веществ именно в школьные годы.

Результаты исследования позволяют утверждать, что основными субъектами расширения круга несовершеннолетних потребителей различных психоактивных веществ являются внешние субъекты. До 70% случаев первые предложения сигареты, 45% предложений употребить различные алкогольные напитки, а также в подавляющем количестве случаев – до 90% – попробовать действие наркотиков происходят от друзей и знакомых. Наиболее вероятными местами распространения наркотиков практически все категории молодёжи отмечают двор, подъезд. Эти места как потенциально привлекательные

для распространения наркотических средств и психотропных веществ отметили около 60% респондентов. Минимизации негативного влияния «двора», «подъезда», «сообщества праздных товарищей» во многом могут способствовать меры по расширению возможностей занятия молодёжью спортом, активно организовывать и проводить свободное время.

Необходимо отметить наличие существенных показателей и самостоятельного стремления школьников познать ощущения от курения и употребления спиртных напитков. Около четверти опрошенных по личной инициативе впервые попробовали алкоголь, выкурили первую сигарету. Если в качестве активных акторов (субъектов) предложения попробовать действие табака, наркотических средств родители практически не выступают (хотя и здесь 3% респондентов из числа школьников отметили, что впервые им предложили попробовать действие табака и наркотиков родители), то в 30% случаев именно родители впервые предлагают своим детям попробовать алкогольные напитки, пусть и небольшой крепости. То есть та категория лиц в социальном окружении, которая более всего имеет право запрещать, разрешать, контролировать, кто в большинстве своём по рождению пользуется авторитетом у своих детей.

Более 85% опрошенных несовершеннолетних отметили, что они довольны своими родителями и доверяют им. В то же время только около 40% отметили, что родители интересуются, как проводят свободное время их дети, в том числе и в вечернее время. Это говорит о недостаточном деятельном либо формальном участии родителей в организации и контроле досуга своих детей. Именно у родителей чаще всего несовершеннолетние находят эмоциональную поддержку (до 80% случаев), что указывает на огромные потенциальные возможности старших по объяснению значимости и привитию уже в детском возрасте навыков здорового образа жизни. Данная действенность во многом может быть приумножена, если родители сами придерживаются такой организации жизнедеятельности. Следовательно, в воспитании антиалкогольной культуры большое место занимает бытовое социальное окружение – родители, а также и другие ближайшие родственники.

Как показал опрос, увеличению количества несовершеннолетних, вовлечённых в употребление наркотиков, во многом способствует принижённое чувство осознания опасности последствий не только разового, но и регулярного употребления каких-либо видов психоактивных веществ. Так, например, около 30% респондентов из числа школьников не считают опасным для человека регулярное курение и употребление

алкоголя, более склоняясь к суждению, что это обыкновенная привычка, форма «расслабления». В целом в молодёжной среде информированность о видах наркотических средств и эффектах их действия сочетается с толерантным отношением к приёму наркотиков сверстниками. Молодёжью преодолён психологический барьер в виде своеобразного табу на приём наркотиков, отсутствует активная психологическая защита по отношению к первой пробе и последующему приёму психоактивных веществ. Большинство опрошенных, считая ситуацию с распространением психоактивных веществ в обществе критической (до 50%), убеждены, что они лично от данной проблемы защищены. Только 13–17% молодёжи указали на то, что для них лично проблема наркомании в какой-то мере актуальна.

Неоднозначно респонденты оценивают пагубность воздействия на организм различных наркотических средств. Относительно различных средств уровень опасности оценивается от 55 до 85%. Как видим, несовершеннолетние пытаются дифференцировать данную опасность в зависимости от вида наркотика и не воспринимают опасность в комплексе. Школьники в большинстве своём не осознают того, что наркоман в поисках «кайфа» будет стремиться к поиску всё новой и новой дозы, его не будут интересовать ни динамика, ни скорость, ни результаты возможной социальной, психической и физиологической деградации личности и разрушения организма от приёма наркотиков. Анализ показал, что опрошенные школьники гораздо лучше ориентируются в проявлениях зависимости от наркотиков, чем от алкоголя. При рассмотрении корреляционных связей было выявлено, что прослеживается чёткая связь между параметрами, отражающими неверное суждение о признаках наркомании (эйфория опьянения, рост толерантности, психическая и физическая зависимость не отмечены как признаки заболевания), и частотой предложений наркотиков лицами ближайшего окружения, а также потребления данными лицами насвая, экстази и ингалянтов. Указанное является основанием рассматривать деятельность различных субъектов профилактики, направленную на повышение наркологической грамотности школьников, как фактор, препятствующий вовлечению в наркотизацию.

В рейтинге проблем, которые имеют место быть в современном российском социуме, первые места практически всеми категориями как студенческой, так и работающей молодёжи отдаются росту наркомании и алкоголизма в обществе. Эти показатели имеют отрицательное согласование с такими ценностями, как «здоровье», «счастливая семейная жизнь»,

«материально обеспеченная жизнь», которые отмечены молодёжью как наиболее значимые, а также с их обеспокоенностью «судьбой детей», «возможностью заболеть тяжёлой болезнью», «возможностью стать жертвой преступлений», «боязнью совершить ошибку».

Следовательно, молодёжь осознает пагубность распространения наркомании, алкоголизации для реализации своих жизненно важных целей, а также, отмечая наличие возможностей интересного проведения свободного времени, обращает внимание на необходимость расширения сети новых спортивных клубов, бассейнов (до 15%), и особенно дворовых спортивных площадок (до 22%), парковых зон (до 30% опрошенных). В молодёжной среде сегодня особенно востребованы секции спортивной и оздоровительной направленности.

Подавляющее большинство молодых людей в ходе опроса отметили, что для них лично опасность стать наркоманом отсутствует, то есть они практически недооценивают среду, в которой им приходится жить, учиться, проводить досуг. Вместе с тем, у 35% молодых людей в социальном окружении, включая семью, есть лица, допускающие употребление психоактивных веществ (помимо алкоголя и никотина), причём около 60% респондентов указали, что они получали предложения попробовать наркотические средства от тех лиц, с кем им чаще всего приходится общаться в процессе проведения или организации досуга, «заполнения» свободного времени. Предложения бывают и в студенческой среде, и на объектах трудовой деятельности. Это в качестве косвенного фактора указывает на то, что и сами респонденты могут иметь хотя бы разовый опыт употребления наркотических средств.

Около 15% студентов вузов и 20% студентов сузов и работающей молодёжи отметили наличие личного опыта употребления наркотических средств, причём среди опрошенных 70% пробовали эти средства еще до поступления в учебное заведение либо на производство, что опять же указывает на необходимость усиления антинаркотической работы с несовершеннолетними в общеобразовательных школах, в семье в тот период, когда молодой человек в силу своей внутренней энергии стремится познать новое, которое далеко не всегда может быть полезным.

Формирование у подростков навыков организации здорового образа жизни во многом зависит от семьи, от умения родителей даже в условиях занятости находить общие точки соприкосновения в организации совместного досуга, не только как старшего по праву, а как товарища по духу. Для профилактики любого негативного поведения, формирования навыков

ведения здорового образа жизни крайне важно решение вопросов выстраивания системы занятости свободного времени у школьников на основе осознанного, желаемого и свободного выбора. Родители должны находиться не только в своём возрастном пространстве, но и «оставаться молодыми», знать особенности современных молодёжных процессов, имеющих «модных» увлечений, отвечающих принципам организации здорового образа жизни. К сожалению это понимают не многие из родителей. Чаще они озабочены решением профессиональных вопросов, выполнением производственных задач, добросовестным исполнением профессиональных обязанностей. Уделяют производственному, профессиональному сектору гораздо больше времени, чем своим детям. К сожалению, такая организация профессиональной деятельности родителей одобряется и руководителями, которые сами живут зачастую в таком ритме. Сегодня даже не надо проводить каких-либо исследований, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что практика не имеет примеров, когда за чрезмерные усилия в профессиональной деятельности в ущерб своему внерабочему времени кто-то был наказан. Как правило, их чаще награждает руководство за «добросовестное отношение и большой вклад...», а наказывает жизнь, «награждая» семейными проблемами.

В результате опроса установлено, что наркоситуацию в молодёжной среде необходимо признать высоколатентной. Несмотря на то, что около 20% молодых людей имели опыт употребления психоактивных веществ, помимо алкоголя и никотина, практически единицы указали, что они употребляют наркотики регулярно или с высокой периодичностью. В то же время около 45% молодых людей из числа имеющих определённый опыт употребления наркотиков высказали желание обратиться за помощью в какие-либо реабилитационные центры.

Тревожными, на наш взгляд, являются результаты оценки потребителями наркотиков, из числа опрошенной молодёжи, перспектив самостоятельного преодоления зависимости от психоактивных веществ. Только около 12% респондентов данной категории высказали предположение о невозможном самостоятельном излечении. Большинство считает, что излечение возможно только при участии специализированных учреждений и реабилитационных организаций.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что необходима комплексная работа по противодействию распространению наркомании в молодёжной среде, интенсифицирующая пресечение спроса и предложения на наркотики;

повышение качества оказания медицинской и социально-психологической помощи нуждающимся и её доступность; вовлечение молодёжи в различные формы общественно полезной деятельности; формирование культуры здорового образа жизни. Все это будет способствовать

формированию позитивных тенденций для стабилизации и улучшения наркоситуации в молодёжном сообществе как отдельного региона, так и России в целом.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Иванов В. П.** Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для Российского общества // В будущее с надеждой: выступления директора ФСКН России В. П. Иванова, февраль 2012. М. : ФСКН России, 2012.
2. **Иванов В. П.** Вступительное слово на заседании Комитета 26 сентября 2012 г. // В будущее с надеждой: выступления директора ФСКН России В. П. Иванова, июль–октябрь 2012. М. : ФСКН России, 2012.
3. **Иванов В. П.** Сбережение народа – главная задача современной антинаркотической политики // В будущее с надеждой: выступления директора ФСКН России В. П. Иванова, июль–октябрь 2012. М. : ФСКН России, 2012.
4. Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодёжной среде Красноярского края : отчёт о НИР (заключ.) : 29 / СибЮИ ФСКН России; научн. рук. д.с.н., профессор Неви́рко Д. Д. Красноярск, 2012. 456 с. № ГР 012012511736. Инв. № 02201262934.
5. Мониторинг состояния наркоситуации и профилактика наркопотребления в вузах Красноярского края : отчет о НИР (заключ.) : 6/н / СибЮИ МВД России; научн. рук. д.с.н., профессор Неви́рко Д. Д. Красноярск, 2010. 317 с. № ГР 04117911. Инв. № 03109597.
6. **Неви́рко Д. Д., Шинкевич В. Е., Коробичина Т. В.** Наркоситуация и основные направления профилактики наркомании в вузах Красноярского края / Д. Д. Неви́рко, В. Е. Шинкевич, Т. В. Коробичина // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 109–113. – ISSN 0132-1625.
7. **Неви́рко Д. Д.** Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления / Д. Д. Неви́рко [и др.]; отв. ред. д.с.н., проф. Д. Д. Неви́рко. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. 248 с.
8. **Российская Федерация. Правительство.** Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление № 485 : [принято 20.06.2011 г.] // Собрание законодательства РФ. 2011. № 26. Ст. 3808. ISSN 1560-0580.
1. **Ivanov V. P.** Anesthesia Population – One of the Most Dangerous Threats to the Russian Society. *V budushhee s nadezhdoj: vystuplenija direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova, February, 2012.* Moscow, FSKN Rossii, 2012.
2. **Ivanov V. P.** Opening Remarks at the Meeting of September 26, 2012. *V budushhee s nadezhdoj: vystuplenija direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova, ijul'–oktjabr' 2012.* Moscow, FSKN Rossii, 2012.
3. **Ivanov V. P.** Saving People – the Main Task of the Modern Anti-drug Policy. *V budushhee s nadezhdoj: vystuplenija direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova, ijul'–oktjabr' 2012.* Moscow, FSKN Rossii, 2012.
4. Monitoring the Drug Situation and the Prevention of Drug Use Among Young People of Krasnoyarsk Region. *Otchjot o NIR (zakljuch.), SibUI FSKN Rossii, Krasnojarsk, 2012.* 456 p. No GR 012012511736. Inv. No 02201262934.
5. Monitoring the Status of the Drug Situation and the Prevention of Drug Use in High Schools Krasnoyarsk Region. *SibUI MVD Rossii, Krasnojarsk, 2010.* 317 p. No GR 04117911. Inv. No 03109597.
6. **Nevirko D. D., Shinkevich V. E., Korobichina T. V.** Drug Situation and the Main Directions of Drug Prevention in Schools Krasnoyarsk Territory. *Sociologicheskie issledovanija.* 2012, No 9, p. 109–113. ISSN 0132-1625.
7. **Nevirko D. D. etc.** Methodology and Methods of Monitoring Studies of the Drug Situation in the Student Community and the Prevention of Drug Use. *Krasnojarsk. SibUI MVD Rossii, 2011.* 248 p.
8. On Approval of the State System of Monitoring the Drug Situation in the Russian Federation Government Decree No 485. *Sobranie zakonodatel'stva RF.* 2011. No 26. St. 3808. ISSN 1560-0580.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND CHALLENGES IN IMPLEMENTING THE STRATEGY OF STATE ANTI-DRUG POLICY

© Бельков Сергей Николаевич

Sergey N. Bel'kov

протоиерей, руководитель отдела по противодействию наркомании и алкоголизму, Московский Патриархат, Санкт-Петербургская Митрополия.

archpriest, Head of Department to combat drug addiction and alcoholism, Moscow Patriarchate Diocese of St. Petersburg.

✉ spb.pna@mail.ru

Русская Православная Церковь и другие общественные организации занимающиеся данной проблемой и патронируемые Церковью, видят свою основную задачу в снижении спроса на наркотики доступными средствами и готовы органично встроиться в национальную систему реабилитации.

Ключевые слова: наркозависимость, национальная система реабилитации, сертификация, стандартизация, законодательная поддержка.

Русская Православная Церковь занимается социальным служением по реабилитации и ресоциализации наркозависимых с начала 1990-х гг. За этот период мы сумели выстроить эффективную комплексную программу реабилитации, в которую входит и медицинская составляющая.

Однако очевидно, что медицинский компонент является не более чем вспомогательным в системных программах по социальной реабилитации. Медикаментозное лечение само по себе не избавляет человека от зависимости, мало способствует мотивации на трезвый образ жизни и совершенно не ставит перед собой задачу изменить духовно-нравственные установки наркозависимого, чтобы преобразовать его в полезную для общества личность.

При осознании этого в обществе всё более и более становятся востребованы программы долгосрочной социальной реабилитации, которые способны преобразовать нравственно дезориентированную личность в нравственно ориентированную и тем самым, если хотите, выработать иммунитет к асоциальному образу жизни, включая наркоманию. Однако, несмотря на многолетнее фактическое существование, социальная реабилитация до сегодняшнего

Russian Orthodox Church, alongside other public organizations, considers its main task to reduce the demand for drugs using all the available methods and is ready to integrate into the national system of rehabilitation.

Key words: addiction, a national system of rehabilitation, certification, standardization, legislative support.

дня, даже как понятие, не имеет нормативного закрепления в законодательстве.

Это дает возможность недобросовестным организациям и частным лицам «жать, где не сеял» [1, гл. 25:24]. То есть свою мошенническую деятельность, направленную на извлечение денег с наркозависимых и их близких, назвать магическим словом «реабилитация» и безнаказанно и бесконтрольно наживаться на чужом горе.

Есть и другая беда. Практически нет таких тоталитарных сектантских организаций, которые не занимались бы своей деятельностью под прикрытием реабилитации наркозависимых. Здесь преследуются несколько целей: нажива и вовлечение в «духовное рабство» через вербовку адептов среди самих наркозависимых и их родственников. И таких центров немало. Деструктивные секты часто создают светские фасадные организации, получают поддержку у известных людей (артистов, спортсменов, журналистов, депутатов) и таким образом вводят общественность в заблуждение.

Как правило, у огромного количества организаций, занимающихся реабилитацией, нет совершенно никаких разработанных реабилитационных программ, да и зачем, если они бесконтрольны и только при совершении в центрах каких-либо резонансных преступле-

ний эти организации попадают под внимание правоохранительных органов и СМИ (МБОО «Преобразование России», БФ «Город без наркотиков» и другие).

Насколько нам известно, в настоящее время органами прокуратуры проверяются некоммерческие негосударственные общественные организации (НКО), в состав которых входят и некоторые реабилитационные центры, организованные сектантскими организациями. В ходе проверок у большинства таких организаций выявлены существенные недостатки в качестве реабилитации. Однако законодательная база для прокурорского реагирования в данной сфере социальных услуг в настоящее время отсутствует (как пример, неопятидесятническая организация «Новая Жизнь»).

Таким образом, государство не в состоянии на сегодняшний день отслеживать качество реабилитационных услуг и не имеет правового механизма воздействия на деятельность недобросовестных организаций в сфере реабилитации.

Поэтому, на наш взгляд, в России необходима не только стандартизация реабилитационных услуг, но и ввод института сертификации по реабилитации и ресоциализации наркозависимых, что позволит осуществлять контроль и, безусловно, повысит качество социальной реабилитации и ресоциализации.

По данным Синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению в Русской Православной Церкви, существует более 60 центров, которые могут одновременно принять более 1000 человек. Задача Церкви – объединить все эти центры в единую сеть с целью оперативного управления и координации реабилитационного процесса.

Количество таких центров могло быть в разы больше при стабильной государственной финансовой поддержке. В настоящее время доля государственного финансирования данных центров составляет не более 1% от общего бюджета центров. Общеизвестно, что самый высокий выход в трезвую жизнь (в стойкую ремиссию) дают православно ориентированные центры.

Однако приведённая выше цифра доли государственного финансирования доказывает, что у нас в стране недостаточно развиты механизмы поддержки эффективных противонаркотических социальных программ. Таким примером может служить распоряжение Президента РФ «Об обеспечении в 2013 году государственной

поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества», в приложении к которому в уже указанных реализуемых проектах отсутствует направление, связанное с реабилитацией наркозависимых [2].

Отсутствие финансовой поддержки со стороны государства способствует нестабильности в кадровом и материальном обеспечении уже имеющихся реабилитационных центров вплоть до их закрытия (например, центр «Возвращение» в Санкт-Петербурге и «Камень» в Пскове).

В настоящее время для наркопреступников, совершивших преступления небольшой тяжести, суды предусматривают наказания, не связанные с реальным лишением свободы. Однако это почти никогда не приводит к трезвому образу жизни. Данные нарушители, как правило, совершают повторные преступления. Поэтому необходимо там, где это возможно, предоставлять подследственным или подсудимым право пройти длительный курс медико-социальной реабилитации. Что собственно, сегодня и предусмотрено Законодательством – ст. 82.1 ч. 1 УК РФ (Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией), однако на практике это применяется не часто в связи с небольшим количеством реабилитационных центров и отсутствием у судей информации о них.

Церковь, как и другие общественные организации, занимающиеся данной проблемой и патронируемые Церковью, видят свою основную задачу в снижении спроса на наркотики доступными им средствами, и мы готовы органично встроиться в национальную систему реабилитации наркозависимых. Доказательством тому служит принятый на Священном Синоде документ «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых», который определяет программу церковной работы в сфере помощи наркозависимым [3].

Однако построение национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых невозможно без создания единого координирующего органа, обеспеченного как законодательной, так и материальной поддержкой со стороны государства, и объединения всех сил общества.

Материалы поступили в редакцию 29.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Св. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. – URL: <http://bibleonline.ku/bible/rus/40/25/#24> (дата обращения: 28.04.2013 г.).

1. St. Matthew. *Biblija Onlajn*. Available at: <http://bibleonline.ku/bible/rus/40/25/#24> (accessed 28 March 2013).

2. **Российская Федерация. Президент.** Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества [Электронный ресурс] : распоряжение № 115-рп : [издано 29.03.2013 г.] // официальный сайт Президента России. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3563017> (дата обращения: 28.04.2013 г.).

3. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых [Электронный ресурс] : документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2012 г. // официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html> (дата обращения: 28.04.2013 г.).

2. On ensuring the 2013 state support for non-governmental organizations implementing social projects and participating in the development of civil society institutions: presidential order number 115-rp. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii*. Available at: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3563017> (accessed 28 March 2013).

3. On the participation of the Russian Orthodox Church in the rehabilitation of drug addicts. *Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html> (accessed 28 March 2013).

УДК 343

ДИСТРИБЬЮЦИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В МАЛЫХ И БОЛЬШИХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ DISTRIBUTION OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN SMALL AND LARGE CITIES IN RUSSIA

© **Сеvрюков Александр Павлович**

Alexander P. Sevryukov

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник, Федеральное казённое учреждение «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

DSc (Law), Research Center of the Federal Agency of the Russian Federation Drug Control Service.

✉ sevr58@mail.ru

В статье рассматриваются дистрибутивные сети наркотических средств и психотропных веществ. Анализируются методы их организации в малых и больших городах Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотики, сбыт и распространение, дистрибутивные сети, психотропные вещества.

Распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию и правопорядок в государстве [1, с. 14].

Дистрибьютор, или дистрибутор наркотиков (англ. distributor — распространитель) – организованное преступное сообщество (пре-

The article deals with the distribution network of narcotic drugs and psychotropic substances. The methods of these networks organization in the towns and cities of Russian Federation are analyzed in the article.

Key words: drug sales and distribution, distributive network, psychotropic substances.

ступная организация) или организатор наркобизнеса, осуществляющие крупнооптовую или мелкооптовую закупку наркотиков у их крупных производителей с целью последующего сбыта наркотиков торговым посредникам (наркотики-лерам) на региональных рынках.

Все дистрибутивные сети наркотических средств и психотропных веществ выстраиваются как трехуровневые. Данные три уровня – глобальный, региональный и локальный – в своей

совокупности составляют структуру глобального наркопотока.

При этом дистрибьюторы наркотиков являются неофициальными представителями экономических и преступных интересов региональных, межрегиональных и международных преступных организаций, связанных с незаконным производством и торговлей наркотиками в международном масштабе, в том числе и с проявлениями транснациональной криминальной деятельности, таких как нелегальная миграция, торговля людьми, терроризм, торговля оружием, коррупция, отмывание денег.

Методы дистрибуции могут быть самыми различными. Криминологическая характеристика дистрибутивной сети представляет собой разнородные методы и различное сообщество индивидуумов, которых объединяют только наркотики и деньги, вырученные от их продажи.

Существует группа лиц, непосредственно участвующих в незаконном обороте наркотиков, но не обязательно являющихся наркоманами. Например, помимо выполнения функции продавца, торгового посредника, дистрибьютор наркотиков может также оказывать услуги по поставке инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем, для производства и изготовления наркотиков; по монтажу и наладке оборудования, а также проводить обучение по эксплуатации последнего [2, с. 34]. С медицинской точки зрения, они могут и не являться наркоманами, а криминологические характеристики их личности практически не отличаются от характеристик преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления.

Можно выделить несколько типов лиц, занимающихся сбытом наркотических средств [3, с. 29]:

– оптовые сбытчики – это лица, которые занимаются скупкой наркотиков в крупных размерах у производителей или расхитителей наркотиков и их реализацией (сбытом) перекупщикам. Вместе с организаторами они составляют ядро преступных групп. Как правило, сами наркотики не употребляют;

– перекупщики занимаются приобретением крупных партий наркотиков у оптовых сбытчиков, расфасовкой и сбытом их розничным сбытчикам. Часть этих преступников сами употребляют наркотики или являются наркоманами. Зачастую они выступают в роли перевозчиков;

– розничные сбытчики непосредственно сбывают наркотики потребителям, а нередко и занимаются содержанием притонов наркоманов. Эта категория сбытчиков весьма часто употребляет наркотические средства и психотропные вещества.

Наличие подобного рода типов подтверждается огромным количеством судебных приговоров, вступивших в законную силу. Например, Кузьминским районным судом г. Москвы осужден гражданин *М.*, который, имея умысел на криминальное обогащение путем незаконного оборота наркотических средств, в период времени, предшествующий 01 часам 30 минутам 27 августа 2011 года, действуя в нарушение ст. 4, 5, 7, 8, 20, 23 и 24 Федерального Закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года, с целью последующего сбыта в неустановленном месте незаконно приобрел сверток с наркотическим веществом общим весом 10,05 грамма, то есть в крупном размере, содержащим в своем составе героин (диацетилморфин), весом не менее 0,9930 грамма, ацетилкодеин, весом не менее 0,1103 грамма и 6-моноацетилморфин, весом не менее 0,0973, то есть в особо крупном размере, после чего незаконно хранил его при себе с целью последующего сбыта до 01 часа 30 минут 27 августа 2011 года, когда, находясь на 9 км МКАД города Москвы, с целью личного обогащения незаконно сбыл указанный сверток с наркотическим веществом общим весом 10,05 грамма, то есть в крупном размере, содержащим в своем составе героин (диацетилморфин), весом не менее 0,9930 грамма, ацетилкодеин, весом не менее 0,1103 грамма и 6-моноацетилморфин, весом не менее 0,0973, то есть в особо крупном размере, гражданину *Б.* за 9000 рублей, после чего с поличным был задержан сотрудниками милиции на месте преступления [4].

Аналогичный приговор Кузьминского районного суда г. Москвы по делу *К.* оставлен в законной силе кассационной инстанцией Московского городского суда. *К.* в неустановленное следствием время в неустановленном следствием месте в г. Санкт-Петербург у неустановленного следствием лица при неустановленных следствием обстоятельствах незаконно приобрел вещество общей массой 42,7 грамма, в составе которого содержится наркотическое средство амфетамин в количестве 9,70 грамма, а также вещество в виде ста таблеток, которые содержат наркотическое средство МДА общей массой 16,01 грамма, которые стал незаконно хранить при себе, намереваясь незаконно сбыть данные наркотические средства третьим лицам. В целях осуществления своего преступного умысла он 1 мая 2012 года незаконно перевез данные наркотические средства в пассажирском поезде № 119 из г. Санкт-Петербург в г. Москву, но не осуществил свой преступный умысел по независящим от него обстоятельствам, так как в тот же день, примерно в 12 часов 15 минут, по адресу: г. Москва, Волгоградский проспект, д. 119/22

был задержан сотрудниками полиции. После этого в присутствии граждан, приглашенных в качестве понятых, был произведен его личный досмотр, в ходе которого были обнаружены и изъяты: вещество массой 42,7 грамма, содержащее наркотическое средство амфетамин в количестве 9,70 грамма, что превышает пятидесятикратный размер средней разовой дозы данного наркотического средства – 0,1 грамма, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 года № 231, и является особо крупным размером; сто таблеток, содержащие в своем составе наркотическое средство МДА общим весом 16,01 грамма, что превышает пятидесятикратный размер средней разовой дозы данного наркотического средства – 0,002 грамма, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 года № 231, и является особо крупным размером [5]. И подобных фактов на практике достаточно много. Это подтверждает то, что наркодиллеры выполняют различные функции и роли.

Вопросам безопасности наркодиллерами уделяется особое внимание. Ежемесячно «бригады» проводят тренинги с руководителями низовых подразделений, на которых обучают их тонкостям конспирации и навыкам оперативной работы. Употреблять в телефонных разговорах названия наркотиков категорически запрещено. При передаче партий наркотиков применяется система закладок. Например, в арендованных гаражах руководители подразделений оставляют для своих подчиненных партии наркотических средств или психотропных веществ. Те её забирают, разбивают на более мелкие дозы и развозят по другим гаражам для руководителей «филиалов» [6, с. 63].

Помимо конспирации, «бригады» уделяют особое внимание качеству реализуемого наркотика. Чтобы руководители подразделений не «бодяжили» зелье, специально приглашённые наркоманы дегустируют героин на всех этапах передачи наркотика от одного структурного звена другому. Впрочем, своих сотрудников заставляют вести здоровый образ жизни.

Роли в созданных группах по реализации наркотических средств и психотропных веществ строго распределены. Есть «специалисты», которые занимаются «кадровой работой», то есть подбирают так называемых «бегунков» – посредников и непосредственных распространителей наркотических доз. Присутствуют и участники, и группы, отвечающие за розничный и мелкооптовый сбыт. За такую работу исполнители получают либо деньги, либо наркотики для личного употребления. Деятельность группы обычно законспирирована, многие участники

не знают друг друга в лицо. Также постоянно меняются места сбыта наркотиков [5, с. 84].

Полагаю, что ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что среди базисных логистических активностей, определяющих коммерческий успех наркодиллеров на рынке, главная роль принадлежит распространению и сбыту. В монографии Г. Д. Болта приводится определение распространения и сбыта как «персонифицированного» непосредственного и двухстороннего процесса осуществления контактов и убеждения с целью достижения определенных результатов, и, увеличения продажи на определенном сегменте рынка» [7, с. 97].

Наиболее распространенным способом распространения и сбыта наркотических средств или психотропных веществ является их продажа. Предварительно преступниками налаживаются каналы сбыта и определяются источники поступления наркотиков.

Лица, сбывающие наркотики, используют разнообразные механизмы сбыта. Например, по одному из способов покупатель наркотика и сбытчик договариваются о месте встречи по телефону. Во время встречи покупатель отдает деньги, а продавец звонит в квартиру своего соучастника и сообщает ему, сколько нужно взять с собой ампул (пакетиков и др.) с наркотиком. Далее либо сам соучастник, либо другой человек (например, якобы «его родственник»), будто «по его просьбе», доставляет «товар» сбытчику или непосредственно покупателю (в этом случае соучастнику предоставляются некоторые сведения о внешних признаках заказчика, например, его одежде).

Учитывая вышеизложенное, определим локальные дистрибутивные сети наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации как комплексную логистическую активность, заключающуюся в продвижении наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации от производителей к конечным потребителям, организации их реализации.

В целом, незаконный оборот наркотиков является проблемой для всех населенных пунктов России. Но это, прежде всего, довольно серьезная проблема крупных городов с их многочисленным населением, огромной массой приезжих, большой территорией, разветвленной транспортной сетью и огромным жилым сектором, что особенно характерно для Москвы и других крупных городов, как центров деловой активности, в которые постоянно мигрирует значительная часть преступных элементов из других регионов России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Здесь довольно легко арендовать

квартиру, недостаточно эффективен паспортный режим, сравнительно просто сбыть наркотики, не составляет особого труда скрыться от уголовного преследования. В этом заключается основное отличие крупных городов от малых городов и населенных пунктов Российской Федерации.

Методы деятельности любой корпорации для реализации наркопродукции понятны. Они стремятся создавать свои локальные дистрибутивные сети наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации для обеспечения полного контроля над наркорынком. Однако это требует значительных затрат в организацию, транспортировку, управление и т. д.

Организованные локальные дистрибутивные сети наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации является ключевой логистической активностью, включающей в себя большое количество элементарных и комплексных активностей. Основными методами логистического менеджмента локальных дистрибутивных сетей наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации являются: построение организационной структуры дистрибутивных каналов и наркосетей; дислокация дистрибутивных центров и других звеньев логистической наркосети в дистрибутивных каналах; транспортировка наркотических средств и психотропных веществ; складирование, хранение и иная переработка наркотических средств и психотропных веществ; управление запасами наркотических средств и психотропных веществ и их рассредоточение;

обеспечение сохранности и защиты наркотических средств и психотропных веществ; мониторинг и информационно-компьютерная поддержка логистических активностей в локальной дистрибутивной сети наркотических средств и психотропных веществ в малых и больших городах Российской Федерации [8, с. 73–74].

Существует по крайней мере четыре типа организационной структуры уличных дистрибутивных наркосетей: дистрибутивные сети, в которых доминируют отдельные независимые наркоторговцы. В данном случае какая-либо иерархическая структура отсутствует, а возникающие преступные объединения имеют случайный характер. Дистрибутивные сети, которыми управляют члены одной семьи. Данные сети могли сформироваться на основе сетей первого типа в том случае, если на определенной территории стала доминировать преступная группировка, состоящая из членов одной семьи. Сети, основанные на культурном и этническом признаках. Преступные группировки, состоящие из родственников, могут перерасти в сети подобного рода. Дистрибутивные сети, контролируемые преступными сообществами. Сети данного типа представляют собой наивысший организационный уровень уличных наркорынков [9].

Для того чтобы предугадать эффект тех мер, которые будут предприняты для подрыва и ликвидации уличной дистрибутивной наркосети, необходимо выявить, к какому типу относится данная конкретная сеть.

Материалы поступили в редакцию 29.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Майоров А. А.** Причины наркотизма // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 24–27. ISSN 1997-4310.
2. **Тонков В. Е.** Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного наркотизма // Законодательство и экономика. 2009. № 9. С. 31–35. ISSN 0869-1983.
3. **Завидов Б. Д.** Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.01.2013 г.).
4. Уголовное дело 231-06-14 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
5. Определение Кассационной инстанции Московского городского суда от 14 октября 2004 г. // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.

1. **Majorov A. A.** Causes Drug Addiction. *Rossiiskij kriminologicheskij vzgljad*. 2011. No 1, p. 24–27. ISSN 1997-4310.
2. **Tonkov V. E.** Features Definition of the Object and the Subject of Abuse in the Classification of Crimes in the Sphere of Illegal Drug Abuse. *Zakonodatel'stvo i jekonomika*. 2009. No 9, p. 31–35. ISSN 0869-1983.
3. **Zavidov B. D.** Offenses in the Field of Illicit Drugs, Psychotropic Substances, their Analogues, Potent and Toxic Substances. *IPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01 January 2013).
4. The Criminal Case 231-06-14. *Arhiv Kuz'minskogo rajonnogo suda*, Moscow.
5. Determination of the Cassation Instance of the Moscow City Court on October 14, 2004. *Arhiv Kuz'minskogo rajonnogo suda*, Moscow.

6. **Бабури́н А.** Душепопечение наркологических больных в условиях прихода // Наркология. 2012. № 10. С. 88–94. ISSN 1682-8313.

7. **Болт Г. Д.** Практическое руководство по управлению сбытом / пер. с англ. Л. : Экономика, 1991. 271 с.

8. **Киселев И. А.** Грязные деньги: Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и её применение в борьбе с преступностью и коррупцией. М. : Юриспруденция, 2009. 152 с. ISBN 978-5-9516-0432-3.

9. **Ведищев Н. П.** Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами / Н. П. Ведищев, Д. Ю. Гладышев // Адвокатская практика. 2012. № 3. С. 37–41. ISSN 1999-4826.

6. **Baburin A.** Counseling Addicted Patients in a Parish. *Narkologija*. 2012. No 10, p. 88–94. ISSN 1682-8313.

7. **Bolt G. D.** How to manage sales. *Leningrad. Jekonomika*, 1991. 271 p.

8. **Kiselev I. A.** Dirty Money: Criminalization of the Laundering of Proceeds of Crime and Its Use in the Fight Against Crime and Corruption. Moscow. *Jurisprudencija*, 2009. 152 p. ISBN 978-5-9516-0432-3.

9. **Vedishhev N. P., Gladyshev D. Yu.** Some of the problems arising in the judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances. *Advokatskaja praktika*. 2012. No 3, p. 37–41. ISSN 1999-4826.

УДК 178.8

КЛАССИФИКАЦИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, НАРКОТИКОВ В СИСТЕМЕ ПАВ CLASSIFICATION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES, DRUGS IN THE SYSTEM OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

© **Апель Александр Львович**

Alexander L. Apel

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры организации обеспечения оперативно-служебной деятельности, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Economics), Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ ale-apel@mail.ru

© **Бабьянская Наталья Сергеевна**

Natalia S. Babyanskaya

преподаватель кафедры обеспечения оперативно-поисковой деятельности, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

teacher, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ ale-apel@mail.ru

В статье даётся классификация психоактивных веществ, показано место наркотиков в этой классификации. Ставится проблема отнесения тех или иных ПАВ к группе наркотиков.

Ключевые слова: психоактивные вещества, наркотики, психотропные вещества, токсические вещества, злоупотребления ПАВ.

Мировая и отечественная статистика свидетельствует о том, что повсеместно наблюдается неуклонное увеличение количества больных наркоманиями и токсико-

The article suggests a classification of psychoactive substances, points to a place of drugs in this classification. Whether this or that surfactant really belongs to a group of drugs is a problem analyzed in the article.

Key words: psychoactive substances, narcotics, psychotropic substances, toxic substances, abuse of surfactants.

команиями. Постоянно растёт число веществ, к злоупотреблению которыми прибегают.

Испокон веков люди использовали растения и вещества, изменяющие сознание.

Изначально, в процессе приспособления к окружающей среде, накапливался опыт выявления съедобных растений. Метод проб и ошибок позволил нашим пращурам найти такие растения, которые приносили либо удовольствие, либо облегчение страданий. Постепенно клан культовых служителей (шаманы, волхвы, представители церкви и др.) смог сосредоточить знания и умения по использованию таких растений. Как правило, эти же группы людей занимались и лечением соплеменников. Все это обусловило сдерживание бесконтрольного использования психоактивных веществ (далее – ПАВ) остальными членами общества. Таинства не могут быть доступны для всех, это признак могущества избранных. Исходя из этого, такие знания использовались в основном в ритуальных и лечебных целях, передавались из поколения в поколение культовыми служителями.

Конечно же, специфические свойства не всех ПАВ смогли утаить от народа служители культа. Каждая культура имеет свои, наиболее часто используемые не в медицинских целях психоактивные вещества. Употребление ряда ПАВ распространено среди значительной части населения Земли и не считается противозаконным. В странах европейской культуры к таким психоактивным веществам относятся, например, алкоголь и табак.

В зависимости от вреда, наносимого здоровью населения, и от экономической составляющей бюджета страны в различные периоды времени оборот того или иного психоактивного вещества попадает под жёсткий контроль или запрет со стороны государства. Так, во времена *Ивана Грозного* на Руси курильщикам табака выдирали ноздри. Во времена *Петра I*, наоборот, вводилось табакокурение. При государственной монополии на оборот того или иного психоактивного вещества государство получает огромные прибыли от его реализации. Огромные акцизы при довольно низкой себестоимости основного продукта для государства зачастую более предпочтительны, чем здоровье нации. История нашей страны изобилует периодами запретов на употребление алкоголя и периодами спаивания населения.

Практически все наркотические средства последние два века использовались в основном в качестве лечебных средств. Мало того, эти средства рекламировались и пропагандировались для использования при самолечении. Вся история анестезиологии, стоматологии и психиатрии связана с наркотиками.

Что же относится к психоактивным веществам? Психоактивные вещества – это любые химические соединения (или смеси) естественного или искусственного происхождения,

которые обладают выраженным влиянием на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния. Эти изменения могут носить как положительный (лечебный) характер, так и отрицательный, например деградация психики при злоупотреблении наркотиками. ПАВ оказывают успокаивающий, эйфоризирующий, снотворный, обезболивающий, возбуждающий или иной, субъективно приятный, эффект. В целом все ПАВ делятся на стимулирующие и успокаивающие.

Психоактивные вещества, влияющие на высшие психические функции и часто используемые в медицине для лечения психических заболеваний, называются психотропными. Психоактивные вещества, вызывающие абстинентный синдром, привыкание, сильную зависимость и запрещённые для немедицинского использования законодательством, считаются наркотиками [1].

Психоактивные средства, не отнесённые к наркотикам и психотропным веществам, называются токсическими, или токсичными. К токсичным относятся вещества, обладающие также психотропными свойствами и иными, присущими наркотикам, свойствами, но социальная опасность злоупотребления которыми государством считается невысокой либо ограничить их оборот практически не реально. Например, невозможно ограничить оборот бензина, средств бытовой химии. К токсическим веществам относятся алкоголь и табак, которые вызывают зависимость, приводят к деградации личности, но при этом дают стабильный доход в бюджет государства.

Под наркотиком понимают вещество или средство, которое соответствует трём критериям: медицинскому, социальному, юридическому:

– медицинский критерий – это вещество или средство оказывает специфическое действие на психические процессы (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и т. д.);

– социальный – если немедицинское потребление принимает большие масштабы и последствия этого приобретают социальную значимость;

– юридический – если (с учётом вышесказанного) это вещество или средство, в установленном законом порядке, признано наркотическим и включено в список наркотических средств.

Эти критерии взаимосвязаны. Однако трудно согласиться с рядом авторов [2, с. 8], которые считают, что в правовом аспекте какое-либо средство может быть признано наркотическим только при единстве вышеприведённых трёх критериев. Для этого уже достаточно одного критерия – юридического. В качестве обоснования этого положения можно привести пример

с кодеинсодержащими лекарственными препаратами. Медицинскому критерию эти наркотические средства соответствуют. Положение с дезоморфином (именно он изготавливается в домашних условиях из кодеинсодержащих лекарств) стало социально опасным, что было вызвано, в первую очередь, пресечением каналов поставки героина правоохранительными органами. После широкого распространения дезоморфина в результате предложений ФСКН России свободная (безрецептурная) реализация этих препаратов была прекращена. Фактически было осуществлено ограничение оборота этих препаратов, расширен Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В настоящий момент кодеинсодержащие препараты внесены в Перечень, так как воздействуют на психику (медицинский критерий), но немедицинское потребление уже не принимает большие масштабы (за счёт сдерживания контрольными и правоохранительными мерами) и, соответственно, не имеют социальной значимости. В трактовке Закона Российской Федерации № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркотические средства, психотропные вещества считаются таковыми, если они включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. Перечень утверждён Постановлением Правительства РФ от 30

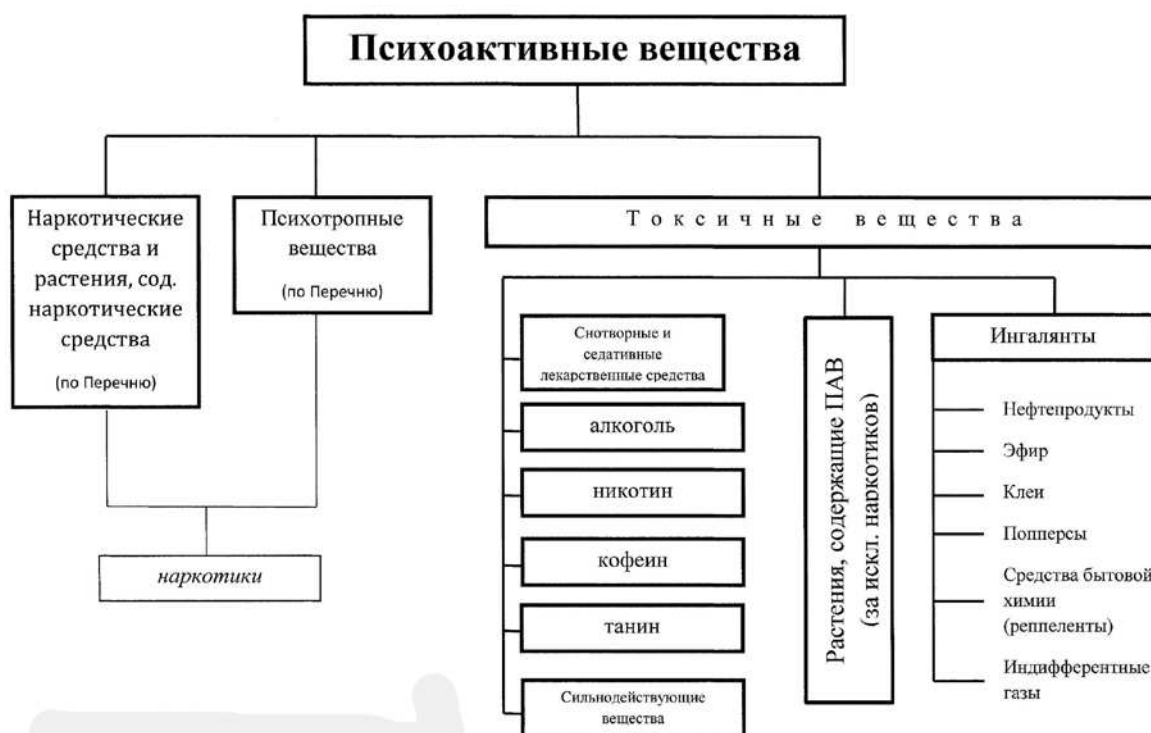

Рис.1. Классификация психоактивных веществ

июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ».

Белогуров С. Б. [3, с. 8] считает, что к наркотикам следует относить различные средства и вещества, имеющие следующие признаки:

- способны вызывать эйфорию – приподнятое настроение или, по крайней мере, приятные субъективные переживания;

- способны вызывать наркотическую зависимость – желание снова и снова использовать наркотик;

- наносят существенный вред психическому и/или физическому здоровью человека (фактически приводят к деградации личности);

- потребление этих веществ не должно быть традиционным в данной культурной среде

(иначе необходимо было бы отнести к наркотикам табак и алкоголь).

Пристрастие к тем или иным веществам называют зависимостью. При этом вещество становится центральным мотивом мыслей, эмоций и действий человека. Признаками зависимости являются симптомы толерантности¹ и абстиненции².

¹ Толерантность – способность организма человека переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды с возникновением потребности в увеличении доз потребления вещества для достижения прежнего эффекта.

² Абстиненция – негативные физические и психологические ощущения, возникающие при внезапном прекращении употребления ПАВ. Обычно выражается в ускоренном сердцебиении, дрожи, тревожности.

Различают физиологическую (иногда называют «физическую») и психологическую зависимость.

Физиологическая зависимость – это потребность в том или ином веществе. Такая потребность возникает в случае бесконтрольного употребления вещества, которое вырабатывается организмом в процессе жизнедеятельности. При этом организм, в конечном счёте, прекращает выработку этого вещества.

Психологическая зависимость диагностируется, когда потребление тех или иных веществ становится частью социального поведения человека.

По определению Всемирной организации здравоохранения, зависимость (нарко- и токсикомания) – это состояние периодической или хронической интоксикации, вызываемое употреблением естественного или синтетического вещества, характеризующееся следующими признаками:

- овладевающее желание (обсессия) или неодолимое влечение (компульсия) продолжать употребление данного вещества, добывая его любыми путями;

- тенденция увеличивать дозу (рост толерантности);

- возникновение личных или социальных проблем, обусловленных злоупотреблением [5].

Психоактивные вещества влияют на нервную систему человека на любом уровне её развития:

- синаптическом;

- системном;

- клеточном;

- молекулярном.

В целом, каждое такое влияние психоактивных препаратов изменяет обмен веществ именно на том уровне, на котором происходит данное влияние.

Американская психиатрическая классификация (DSM-IV) выделяет 11 классов психоактивных веществ по виду действующего вещества: алкоголь, амфетамин и сходные с ним симпатомиметики¹, кофеин, каннабис, кокаин, галлюциногены, ингалянты, никотин, опиоиды, фенциклидин и сходные с ним арилциклогексаминь², снотворные, или седативные средства.

В организм человека психоактивные вещества попадают различными способами. Самыми распространёнными являются:

- через лёгкие, путём вдыхания паров или курения;

- через слизистые оболочки человека, чаще всего интраназально, путём втирания или вдыхания измельчённого вещества;

- парентерально, с помощью внутримышечной или внутривенной инъекции;

- перорально, при помощи пищеварительной системы человека.

По статистике, в России от болезней, вызванных алкоголизмом, умирает и гибнет примерно 700 тысяч человек; от болезней, связанных с табакокурением, – около 300 тыс. человек. Статистики по смертности иных токсикоманов нет, хотя проблема с токсикоманией стоит, наверное, ещё более остро, чем с алкоголизмом.

«Использование наркотических средств и незаконный их оборот представляют собой проблемы, выходящие за рамки чисто юридического явления. Наркомания является первопричиной формирования одного из самых опасных нелегальных видов экономической деятельности – наркобизнеса, непосредственно связанного с организованной преступностью.

Проблемы борьбы с наркоманией осложняются тем, что до сих пор невозможно отказаться от использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинской практике. Поэтому правовой режим существования наркотиков заключается не только в установлении запретов, но и в создании эффективных правовых норм для регулирования их законного оборота и использования.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, растёт интенсивно и повсеместно. Наркобизнес провоцирует и подпитывает общеуголовную преступность, темпы роста которой также велики» [4, с. 36].

Проблема злоупотребления психоактивными веществами в настоящее время стоит очень остро. Государства объединяются в борьбе с этим злом, устанавливая в своих национальных законодательствах жёсткие ограничения оборота тех или иных опасных для здоровья человека веществ.

В мире имеются тысячи растений и иных средств, чтобы одурманить сознание человека и довести его до конечной черты жизни, значительно опережая естественный темп жизни. Запретить использование всех таких средств не в медицинских целях не представляется возможным. Значит, необходимо в корне менять всю концепцию противодействия немедицинского употребления ПАВ. Конечно же, первое место в этом противостоянии следует отдать профилактическим мерам, пропаганде здорового образа жизни. Во-вторых, необходимо пересмотреть отношение к лицам, применяющим ПАВ. Если человек употребил даже незапрещённое

¹ Симпатомиметики – лекарственные вещества, действующие подобно раздражителю симпатических нервов.

² Арилциклогексаминь – вещества, применяемые, в основном, при откорме скота.

вещество, но при этом находится в неадекватном состоянии, то он уже опасен для общества. В помутнённом сознании можно совершить ДТП, создать опасность техногенной аварии или катастрофы. Водителя автомобиля, употребившего тот же мухомор, но не совершившего пока аварии, сотрудник ДПС должен отпустить в дальнейший путь.

Постоянно расширять Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров не всегда удаётся вовремя, и всё равно он будет неполным. Может, международное сообщество сделало неверный шаг в начале XX века с первых антинаркотических комиссий

и конвенций? Может быть, упор следует делать не на вещество и средство, а на состояние человека, употребившего то или иное средство? При этом не надо забывать, что состояние эйфории у человека могут вызывать не только вещества, растения, но и различного рода физические воздействия, некоторые типы полей, звуков.

В настоящее время требуется быстрое разрешение проблем, связанных с оборотом ПАВ. В противном случае остановить саморазрушение человечества не представится возможным.

Материалы поступили в редакцию 29.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Психоактивные вещества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 11.03.2013 г.).
2. **Гирько С. И.** Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах (постатейный)» [Электронный ресурс] / С. И. Гирько, М. Ю. Воронин, Г. Н. Драган. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2013 г.).
3. **Белогуров С. Б.** Популярно о наркотиках и наркоманах: Книга для всех. СПб. : Невский Диалект, 1999. 128 с. ISBN 5-7940-0019-8.
4. **Косарев В. Н.** Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер / В. Н. Косарев, Л. В. Косарева, И. В. Макогон // Наркоконтроль. 2012. № 1. ISBN 2072-4160.
5. Международная классификация болезней МКБ-10. Класс V «Психические расстройства и расстройства поведения» (F 00–F99) [Электронный ресурс] // Сайт для врачей и фармацевтов. URL: <http://www.medicusamicus.com/index.php?action=class5> (дата обращения: 12.03.13 г.).
1. Psychoactive substances. Available at: <http://www.wikipedia.org/wiki/> (accessed 11 Mart 2013).
2. **Gir'ko S. I., Voronin M. Ju., Dragan G. N.** Commentary to the Federal Law «On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (itemized)», *IPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01 January 2013).
3. **Belogurov S. B.** Popular on Drugs and Drug Addiction: A Book for All. St. Petersburg, *Nevisky Dialect*, 1999, 128 p. ISBN 5-7940-0019-8.
4. **Kosarev V. N., Kosareva L. V., Makogon I. V.** Problems combat drug abuse and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances require a program-oriented approach and effective legislative measures. *Narkokontrol'*, 2012, No 1. ISBN 2072-4160.
5. International Classification of Diseases ICD-10. Class V «Mental and behavioral disorders» (F00-F99) [electronic resource]. Web site for physicians and pharmacists. Available at: <http://www.medicusamicus.com/index.php?action=class5> (accessed 12 Mart 2013).

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Наркотик первитин (производное метамфетамина) широко использовался для стимуляции солдат Вермахта – его таблетки официально входили в паёк лётчиков и танкистов. Употребляли его и гражданские лица – в продаже были шоколадные конфеты с начинкой из первитина, хотя впоследствии министерство здравоохранения распознало его опасность и запретило производство. Фармацевты, создавшие первитин, после войны были вывезены в США и участвовали в создании препаратов, применявшихся уже американской армией в Корее и во Вьетнаме.

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ФОРМАМИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСКН РОССИИ

THE FIGHT AGAINST ORGANIZED DRUG CRIME AS ONE
OF THE MAIN OBJECTIVES OF OPERATIONAL UNITS FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

© Кравцов Михаил Алексеевич

Michael A. Kravtsov

преподаватель кафедры ОРД СЗ ИПК ФСКН России, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Teacher, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ mak1114@mail.ru

© Мызина Наталья Станиславовна

Natalia S. Myzina

кандидат юридических наук, доцент кафедры ОРД, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Law), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ nsmizina@yandex.ru

В статье исследуются вопросы противодействия преступным формированиям, действующим в сфере незаконного оборота наркотиков на территории России. Приводится анализ структуры наркоформирований, организованных на этнической основе, их внутригрупповых межличностных связей. Рассматриваются условия, способствующие их преступной деятельности, а также меры по повышению эффективности их разработки и ликвидации.

Ключевые слова: этническая преступность, контрабанда.

The problems of fight against organized crime in the sphere of drug traffic are analyzed in the article. Structure of ethnic "narcogroups" is also analyzed. Conditions causing this crime and measures to prevent it are investigated.

Key words: ethnic crime, smuggling.

Согласно п. 1.3 Положения о Федеральной Службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утверждённого Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976, одной из задач ФСКН России является выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции орга-

нов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Исследуя структуру наркопреступности, сформировавшуюся на территории России, следует отметить, что она неразрывно связана и в целом повторяет общемировые направления и тенденции:

– во-первых – это незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами либо их прекурсорами, осуществляемые лицом с целью удовлетворения собственных физических потребностей;

– во-вторых – это незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами либо их прекурсорами, направленные на удовлетворение физических потребностей неопределённого круга лиц, осуществляемые лицом или группой лиц с целью получения материальной выгоды.

Наиболее опасными являются наркопреступления, совершаемые в той или иной форме соучастия: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Сложившуюся в настоящее время на территории России инфраструктуру в сфере незаконного оборота наркотиков, с учётом геополитического расположения нашей страны, с определённой долей условности можно разделить на три основных направления: организация каналов контрабандной поставки наркотиков из-за рубежа, организация межрегиональных операций с оптовыми партиями наркотиков, а также организация локальных (региональных) сетей розничной реализации наркотиков.

Естественно, осуществлять преступную деятельность на любом из этих направлений возможно только в организованных формах соучастия, путём объединения нескольких лиц в организованную преступную группу или преступное сообщество. И эта деятельность оказывает серьёзное негативное влияние не только на наркоситуацию в стране, но и на общее состояние преступности в России, в том числе влияя на динамику совершения преступлений против общественной безопасности и государственной власти.

Так, по мнению *В. Г. Гриба*, исследующего вопросы противодействия организованной преступности, наркобизнес всё острее затрагивает национальные интересы во внутривнутриполитической сфере. Доходы, получаемые от торговли наркотиками, в немалой части «инвестируются» организованной преступностью на коррумпирование государственных служащих, вкладываются в террористическую деятельность и на поддержание вооружённых конфликтов [1, с. 37].

Зачастую организованные группы и преступные сообщества в целях обеспечения своей основной преступной деятельности, связанной с незаконными операциями с наркотиками, совершают целый ряд иных тяжких и особо тяжких преступных деяний, фактически «контролируя» и определяя уровень состояния преступности как в отдельных местностях и населенных пунктах, так и в масштабах отдельных регионов. И очень часто успешная борьба правоохранительных органов, в том числе подразделений

ФСКН, с подобными группами и преступными сообществами позволяет в целом оздоровить и улучшить оперативную обстановку на значительных территориях.

Однако, несмотря на явную необходимость расширения и повышения внимания именно этому направлению оперативно-розыскной деятельности, на фоне стабильно сложной, без явной тенденции к улучшению наркоситуации в стране, наблюдается определенное снижение результатов противодействия организованной наркопреступности.

Характеризуя организованные группы и преступные сообщества, действующие в сфере незаконного оборота наркотиков, можно выделить следующие их особенности:

- высокая степень организованности, включая наличие руководящего ядра (лидера), распределение функций исполнителей внутри сообщества;

- деятельность группы, как правило, носит межрегиональный, международный, длительный по времени (несколько лет), устойчивый по связям в группе характер;

- тщательное планирование преступлений и подготовка к их совершению;

- активное использование членами группы автоматического нарезного оружия, средств связи, спецтехники, транспорта;

- наличие у многих членов группы преступного опыта;

- существование в группе общего денежного фонда («общака»);

- жёсткая дисциплина, соблюдение конспирации, неукоснительное соблюдение и подчинение чётко регламентированным правилам иерархических отношений внутри группы;

- наличие или стремление иметь связи с коррумпированными представителями администраций, правоохранительных органов, а также госпредприятиями и коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности, отмыывания (легализации) полученных доходов;

- использование средств, получаемых за сбываемые наркотики, для организации противодействия работе правоохранительных органов (подкуп, шантаж, дезинформация), осуществление разведывательных мероприятий, а также контрмер, препятствующих внедрению в сообщество негласных сотрудников.

Все эти особенности и признаки организованной группы (ОГ) и преступного сообщества (ПС) в значительной степени осложняют проведение их качественной и результативной оперативной разработки.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить осуществлению правоохрани-

тельными органами, в том числе оперативными подразделениями ФСКН, противодействия организованным группам и преступным сообществам, сформированным по земляческому (национальному) признаку, то есть так называемой этнической групповой преступности, специализирующейся на незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Имея все основные признаки, характеризующие организованную групповую преступность как одну из основных проблем, значительно затрудняющую их оперативную разработку и ликвидацию, многие исследователи выделяют то, что особенностью внутренних связей групповых форм этнической преступности является их более сплочённый характер, определяемый, кроме общих корыстных интересов, этнической общностью (общий язык, родоплеменные связи, традиции и т. п.).

Так *В. Г. Рубцов*, исследовавший деятельность преступных формирований, организованных на этнической основе, считает, что этническая общность (единство языка, культуры, традиций), наряду с распространённостью более тесных, чем в славянском этносе, родственных и земляческих связей, обеспечивает высокую сплочённость, устойчивость и закрытость руководящего и контролирующего звеньев формирований, повышенную сопротивляемость их внешним воздействиям [2, с. 29]. И например такой признак, как единство языка, культуры и традиций, выступает как дополнительный фактор, значительно снижающий эффективность оперативной разработки и разобличения этнических ОГ и ПС. Это связано с тем, что чаще всего оперативные работники, осуществляющие разработку, не знают языка, на котором общаются члены преступной группы, имеют слабое представление о культурных, религиозных, семейных и иных традициях, обычаях и правилах, существующих в среде разрабатываемых лиц.

Говоря о структурном построении этнических организованных групп и преступных сообществ, следует обратить внимание на результаты исследования *О. Н. Смирновой*, установившей, что наиболее типичной (89%) структурой преступных формирований, организованных на этнической основе, является трёхзвенная: лидер – его близкое окружение – исполнители [4, с. 26].

С мнением *О. Н. Смирновой* согласен и *В. Г. Рубцов*, который на основе результатов изучения преступных формирований, организованных на этнической основе, считает, что трёхзвенная структура большинства из них, изоляция друг от друга лиц иной этнической принадлежности, не имеющих родственных или

земляческих связей с членами вышестоящих звеньев, обеспечивают закрытость наиболее важной информации для этих членов [2, с. 29].

Такое структурное построение, когда члены низового звена, рядовые исполнители, фактически не знают членов среднего, не говоря уже о лидерах, организаторах преступного формирования, – ещё один серьёзный барьер на пути эффективной разработки этнических ОГ и ПС. Ведь, как правило, разработка группы начинается с установления или задержания рядового исполнителя, который даже если захочет, не сможет предоставить оперативному сотруднику какую-либо значимую информацию в отношении организаторов группы, её структуры и т. д., потому что просто не располагает таковой.

Как следствие, в большинстве случаев, особенно связанных с контрабандой наркотиков, правоохранные органы ограничиваются лишь изъятием отдельных, пусть зачастую и крупных партий наркотиков, а также привлечением к уголовной ответственности курьеров-перевозчиков или розничных реализаторов. Что фактически никаким образом не может повлиять на преступную активность этнических ОГ и ПС, осуществляющих поставки и реализацию наркотиков, как на межрегиональном, так и международном уровне.

Между тем важным фактором, подтверждающим необходимость активной разработки преступных формирований, организованных на этнической основе, является тот факт, что порядка 80% наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте на территории нашей страны, поступают к нам из-за рубежа. В большинстве случаев эти поставки осуществляются именно этническими ОГ и ПС, что определяется местами производства и странами транзита в Россию таких наркотиков, как героин и гашиш.

Это подтверждается и научными исследованиями. В своей работе *И. Л. Хромов* указывает, что из изученных преступных формирований, организованных на этнической основе, локальных – 62%, региональных – 18,5%, межрегиональных – 10,5%, международных – 9%. Межрегиональный и международный характер более свойственен формированиям, специализирующимся на незаконном обороте наркотиков – 65% [3, с. 16–17].

В настоящее время международные наркогруппировки для расширения своей преступной деятельности активно используют несовершенство законодательства и недостаточный контроль над миграционными процессами, осуществляемый в России. Так, для граждан стран – участниц СНГ продолжают действовать безвизовый режим въезда с использованием

миграционных карт и упрощённый порядок пропуска через государственную границу.

При этом наркогруппировками при реализации своих преступных намерений и планов активно используются постоянно растущие миграционные потоки. Основными мигрантами в Россию традиционно являются жители стран СНГ, Балтии и Грузии. Эти страны составляют около 96% всех мигрантов, приезжающих в Россию на заработки.

По данным ФМС, ежегодно в Россию прибывает около 13–14 млн иностранцев, 70% из них – граждане стран СНГ. Постоянно находятся в стране 9,5 млн. иностранцев, из них только 1,3 млн. работают или проходят обучение на законной основе. По оценкам Федеральной миграционной службы, сейчас в России проживают порядка 5 млн мигрантов, независимые эксперты оценивают количество мигрантов, в том числе незаконных, в 10–12 млн человек.

Фактически об этом же в своей работе говорит и *В. Г. Гриб*: число выявленных членов организованных преступных формирований, имеющих гражданство стран ближнего зарубежья, ежегодно растёт. Увеличение данного показателя ещё раз подтверждает вывод о возрастании активности этнических преступных формирований, имеющих связи с диаспорой в ближнем зарубежье [1, с. 52].

Также следует обратить внимание на тенденцию последних лет, когда составляющие костяк этнических преступных группировок выходцы из стран СНГ принимают активные действия по получению российского гражданства, для обеспечения свободного въезда в страну с целью активизации преступной деятельности.

Как следствие активизации деятельности международных наркогруппировок и ответных усилий правоохранительных органов, число иностранцев, совершающих наркопреступления на территории России, а также отбывающих наказание за их совершение, имеет стабильную тенденцию к росту.

В целом, говоря об этнической наркопреступности на территории России, следует отметить, что в последние годы наибольшую активность здесь проявляют организованные группы и преступные сообщества, преимущественно состоящие из лиц таджикской и азербайджанской национальностей, а также цыганской народности. Эти ОГ и ПС отличает высокая степень закрытости, в основном в их состав входят молодые люди в возрасте до 35 лет, не имеющие официальных источников дохода.

Согласно проведенным исследованиям, преобладающими связями между членами преступных групп, действующих на территории России, являются: землячество – 70%,

родственные отношения – 65%, мигрирование из стран СНГ в один регион России – 15%, разделение общих религиозных взглядов – 83% [4, с. 15]. Поэтому для организации качественной и эффективной оперативной разработки наркогруппировки, с целью разобщения и ликвидации, необходимо изучить её структуру и определить, на чём основаны межличностные связи внутри группы.

Практика расследования правоохранительными органами уголовных дел, в первую очередь по фактам контрабанды, показывает, что именно качество проведения оперативных разработок в отношении этнических организованных групп и преступных сообществ определяет эффективность осуществляемого противодействия в сфере незаконного оборота наркотиков.

Документирование деятельности ОГ и ПС требует высокого уровня организации ОРД, обеспечения слаженной работы оперативно-следственных сил и средств, при этом, как правило, выявление и установление организованного характера преступной деятельности фигурантов на стадии оперативной проверки, до возбуждения уголовного дела, осуществляется в редких случаях. В большинстве своём организованный характер совершённых преступлений приходится доказывать уже следственным путём.

Вместе с тем, несмотря на определённые сложности и проблемы, оперативными подразделениями ФСКН России достигнуты несомненные успехи в борьбе с групповой наркопреступностью, в том числе организованной на этнической основе.

Как отмечено в выступлении Директора ФСКН России *В. П. Иванова* на Всероссийской научно-практической конференции «К 10-летию создания ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью», состоявшейся 26 ноября 2012 г., за время своего существования ФСКН России наработан значительный опыт выявления, а также расследования наркопреступлений, в первую очередь, совершённых в организованных формах, пресечения международного наркотрафика и подрыва экономических основ наркобизнеса. Сегодня Служба расследует более 80% всех наркопреступлений, совершённых в организованных формах. ФСКН России направляется в суды более половины от всех оконченных правоохранительными органами России уголовных дел по статье 210 УК России. 100% всех фактов легализации (отмывания) преступных доходов, уголовные дела о которых были направлены в суд, расследованы именно органами наркоконтроля [5].

Несмотря на достигнутые успехи, перелом в борьбе с наркопреступностью пока не наступил. Место ликвидированных наркогруппировок занимают новые, ещё более сплочённые и устойчивые. Активные члены разобщённых преступных групп и сообществ, избежавшие уголовной ответственности, как правило, продолжают свою преступную деятельность, вливаясь в другие наркоформирования либо создавая новые. Существующий в настоящее время в стране стабильный, практически не снижающийся спрос на наркотики создает для этого надёжный «фундамент».

Тем не менее, подразделениям ФСКН России необходимо продолжать работу, направленную на выявление и ликвидацию организованных групп и преступных сообществ, в первую очередь, организованных на этнической основе. Её эффективности должно способствовать повышение уровня знаний оперативных сотрудников, участвующих в разработке ОГ и ПС, в области основ межличностных связей, культурных, религиозных, семейных и иных традиций, обычаев и правил, существующих в среде разрабатываемых лиц.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Гриб В. Г.** Противодействие организованной преступности: учебн. пособие / под ред. А. И. Гурова, В. С. Овчинникова. М. : Инфра-М, 2001. 94 с. ISBN 5-16-000810-1.
2. **Рубцов В. Г.** Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления. М. : Юрлитинформ, 2011. 315 с. ISBN 978-5-93295-882-7.
3. **Хромов И. Л.** Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2006. 186 с.
4. **Смирнова О. Н.** Проблемы расследования преступлений, совершённых этническими группами : монография. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2005. 129 с.
1. **Grib V. G.** Countering Organized Crime. Moscow. *Infra-M*, 2001. 94 p. ISBN 5-16-000810-1.
2. **Rubcov V. G.** Investigation of criminal groups, organized on an ethnic basis, and forensic techniques to overcome it. Moscow. *Jurlitinform*, 2011. 315 p. ISBN 978-5-93295-882-7.
3. **Hromov I. L.** Operative-search basis of the fight against crime foreigners. Theory and practice of operational- search activity. Moscow. *VNII MVD Rossii*, 2006. 186 p.
4. **Smirnova O. N.** Problems of investigation of crimes committed by ethnic groups. Ufa. *Ufimskij juridicheskij institut MVD Rossii*, 2005. 129 p.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Употребление в пищу пирожков или булочек с маковыми зёрнами может вызвать положительную реакцию теста на наркотики в крови.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАРКОБИЗНЕСА В РОССИИ И МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

THEORETICAL, LEGAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE CONTEMPORARY STATE
OF DRUG BUSINESS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

© Кийко Андрей Юрьевич

Andrey Yu. Kiyko

кандидат юридических наук, начальник, ФКОУ ДПО «Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

PhD (Law), chief of Institute, Ufa branch of the North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kiikovich@mail.ru

В статье обосновывается, что эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков невозможно без анализа факторов и проблем возникновения данного явления, в связи с чем имеется потребность в разработке доктринальных понятий, определенной модели сотрудничества государств в сфере контроля над наркопреступностью. Автор обосновывает необходимость выработки для государства стратегических подходов к вопросам международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: международный контроль над наркобизнесом, актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков, глобализация.

The article proves that the successful resistance to the drug traffic is impossible without analysis of origins and factors of this social phenomenon. It leads to the development of doctrinal notions, to joint work of different nations in the sphere of drug control. The author insists that there is a need to develop strategic approaches in the field of international cooperation in the counterdrug sphere.

Key words: international drug trafficking control, current issues of resistance, globalization.

Деньги – нерв войны.

Цицерон

К началу XXI в. наркобизнес стал одной из основных транснациональных проблем мирового сообщества. Здесь не существует территориальных, национальных, религиозных, классовых, гендерных или иных границ. Деятельность транснациональных группировок, занимающихся торговлей запрещёнными препаратами, охватывает все новые страны и регионы, используя их в качестве зон производства, транзита и сбыта наркотических средств и психотропных веществ, чем создает реальную угрозу национальной безопасности этих стран.

Россия за последнее десятилетие из страны-транзита превратилась в активного потребителя «тяжёлых» наркотиков. Только за указанный период количество ежегодно регистрируемых в России наркопреступлений увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли – в 80 раз, проявление групповой

наркопреступности – почти в 9 раз [6]. В настоящее время на наркологическом учёте состоят 655 005 больных наркоманией, а неучётных наркозависимых, по оценкам экспертов, – до 8,5 млн. человек [3]. Расширяется география распространения наркотиков. Сегодня в России уже нет ни одного региона, не охваченного этим явлением.

Проблема незаконного производства наркотиков очень тесно переплетается с другими глобальными проблемами человечества: распространение СПИДа, финансирование деятельности террористов, развитие организованной преступности в целом.

Еще одна проблема, тесно связанная с незаконным оборотом наркотиков и имеющая глобальный характер, – поляризация государств, все большее углубление промышленного неравенства.

Следует отметить, что в развитии мирового сообщества «случайных» явлений не бывает. Поэтому само явление – «наркотизация» – должно, на наш взгляд, быть обосновано и вписано в какую-либо систему.

На фоне соперничества различных теоретических школ, методологических подходов и концептуальных строений нередко складывается впечатление, что современная политология, и в частности международно-политическая наука, «может обосновать всё и не способна доказать ничего» [7, с. 28]. В контексте же нашего исследования предлагается через концепцию миро-системного анализа, разработанную американским социологом *И. Валлерстайном* [5] взглянуть на проблему наркобизнеса в современном мире.

Основными идеями данной концепции являются:

1. Именно капиталистическая мировая система, которая зародилась в Западной Европе, и является определяющей в социальном и экономическом развитии всех стран мира.

2. Все страны, входящие в капиталистическую миро-систему, делятся на «ядра» и «периферии», между которыми всегда идёт противостояние: страны-«ядра» угнетают и эксплуатируют, а страны-«периферии» сопротивляются.

3. Экономические связи в капиталистической мировой системе происходят под постоянным влиянием отношений политического противоборства государств [4, с. 76].

До настоящего времени учёные – сторонники миро-системной парадигмы изучали лишь легальные экономики и экономические отношения. Попытаемся изучить с точки зрения миро-системного анализа криминальный бизнес – непосредственно наркобизнес, определить, является ли это явление своеобразным вызовом стран-«периферий» странам-«ядрам».

Именно в контексте проблемы стран «третьего мира» сделана попытка рассмотреть незаконный наркооборот в Докладе ООН о положении с наркотиками в мире за 2012 г. [1] По мнению экспертов ООН, то, что географически производство наркотиков всё более и более сосредотачивается на территории развивающихся государств – не просто совпадение. Подходить к этому нужно не с той позиции, что государства «третьего мира» намеренно занимаются наркопроизводством – нет, незаконное производство наркотиков – лишь симптом глубоких проблем этих стран, а наркопроблема – одна из самых трудноразрешимых.

Это относится к тем государствам, чьи институты настолько слабы, что не могут организовать действенное внутреннее регулирование

и внешнюю безопасность, к государствам, неспособным или не желающим обеспечить защиту всем слоям населения. Кроме того, в настоящее время земной шар сотрясают 250 политических конфликтов различной интенсивности, около 30 из них носят межгосударственный характер. Слабость государств предоставляет благоприятные возможности для организованных преступных групп. Растет преступность, коррупционность государственных институтов, и, как следствие, законы перестают играть роль. Как только организованная преступность начинает чувствовать свою силу и убеждаться в ней, о законном и эффективно функционирующем государстве не может быть и речи. Подобные криминализированные государственные образования меньше всего заинтересованы в соблюдении прав человека. Если с государством произошло нечто подобное, восстановление нормальной обстановки – долгий, сложный и дорогостоящий процесс, направленный не только на построение государственных институтов, но и на устранение противоречий среди населения страны, искоренение взаимного недоверия.

Проводя подобный анализ нелегального наркобизнеса, можно констатировать, что он действует как система сообщающихся сосудов: при уничтожении производства наркотиков в одном регионе стран-«периферий» наркобизнес появляется в другом.

Еще одно типичное подтверждение этому – события в Юго-Западной Азии. До 1980 г. центром «мусульманского» героинового наркобизнеса была Турция, впоследствии лидировать стал Афганистан. Когда же в 2000–2001 гг. талибы в обмен на крупные зарубежные дотации запретили выращивание опиума, мировой героиновый наркобизнес резко сократился.

Но возродившиеся с помощью войск США и НАТО моджахеды привели к возрождению героинового наркорынка.

Так, ввод в Афганистан войск США и их союзников по НАТО привёл к тому, что, по данным ООН, с 2001 по 2006 г. этот рост составил 3200%.

В 2006 г. культивируемые площади достигли 165 000 гектаров, а в 2001 г., на момент вторжения, они составляли 7 706 гектаров. В феврале 2004 г. «Голос Америки» со ссылкой на Госдепартамент США привёл данные о том, что «афганский героин на международном рынке продается в 100 раз дороже, чем та цена, за которую его продают афганские крестьяне» [8], то есть, таким образом, доходы от этого бизнеса составляют уже сотни миллиардов долларов.

По данным Агентства ООН по наркотикам и преступности, в 2011 г. производство опиумного мака в Афганистане по сравнению с 2010 г. увеличилось на 61% – с 3,6 до 5,8 тысячи тонн.

По данным ООН, в 2011 г. афганские крестьяне заработали на выращивании опиумного мака более 1,4 млрд. долл., что составляет около 9% ВВП Афганистана. Как сообщают СМИ: «Практически все инициативы по борьбе с производством наркотиков в самом Афганистане американцами решительно отвергаются. На Конференции стран Парижского пакта в Вене российская сторона выдвинула целый ряд инициатив, включая создание интерактивной цифровой карты наркопосевов в Афганистане, которая позволит их уничтожать, использование для борьбы с наркотрафиком космических систем, укрепление пограничного и таможенного контроля с использованием передовых технологий и т. п. Однако ни одна из них не вызвала энтузиазма американцев, которые по-прежнему отказываются уничтожать наркопосевы, мотивируя это заботой об афганских крестьянах, которые будут лишены средств к существованию. Ещё более показательно игнорирование американцами инициативы России по контролю за прекурсорами – веществами, без которых невозможно изготовление героина и других сложных опиатов. Введение обязательной кодификации прекурсоров позволило бы отследить, откуда они поставляются, и резко снизить производство тяжелых наркотиков. Однако власти США, видимо, в этом не заинтересованы» [9].

То же самое происходит сегодня в Ираке. Лондонская *Independent* пишет: «Багдад – город, который до марта 2003 г. (то есть до агрессии) никогда не видел героина, смертельно опасного наркотика, сейчас наводнён наркотиками, включая героин... Жители Багдада жалуются, что наркотики – такие, как героин и кокаин, сплошь и рядом продаются на улицах иракской столицы. Как следует из ряда источников, контрабанда наркотиков и оружия патронируется ЦРУ для того, чтобы финансировать тайные операции, проводимые американской разведкой по всему миру». Один из врачей психиатрической больницы Ибн Рушд в Багдаде рассказывал о ситуации не только в Багдаде, но и в Ираке: «Мы никогда не видели гашиша или кокаина в Ираке, но из-за необеспеченности безопасности сейчас мы начали сталкиваться со всеми видами наркозависимости. Ирак стал рынком для контрабандистов из соседних стран» [10]. Напомним, что СССР во время войны в Афганистане удалось снизить производство наркотиков в десятки раз. И, кстати, никто не грабил и не разорял музеи. Значит, это возможно. Если захотеть.

Следует подчеркнуть, что современная экономическая история нелегального наркобизнеса состоит из неоднократных попыток правительств и правоохранительных органов стран-«ядер» пресекать каналы нелегальных

поставок из стран-«периферий». Однако отдельные успехи в «войне с наркотиками» не привели к окончательной победе.

Подобные исторические факты можно и дальше продолжать, но выделим только общий принцип для всех: одни страны-«ядра» получают прибыль от нелегальных поставок наркотиков в другие страны-«ядра», при этом пытаясь разместить производство в странах-«перифериях» подальше от своих границ.

В подтверждение вышеуказанному вспомним заявление заместителя Генерального секретаря ООН, исполнительного директора УНП ООН *Антонио Каста*, который в 2012 г. сообщил, что в крупнейшие банки мира для устранения критического дефицита ликвидности было выброшено около 352 млрд наркодолларов, которые затем были использованы в межбанковских заимствованиях [2].

Действительно, как показывают документы расследований по отмыванию преступных доходов, крупнейшие банки развитых стран критически зависят от «грязных», но ликвидных денег, в том числе и от продажи наркотиков.

По последним статистическим данным, представленным в Докладе ЮНОДК, можно констатировать, что никакого значительного изменения в существующем положении потребления и производства наркотических и психотропных веществ не происходит, за исключением возврата к высоким уровням производства опиоидов в Афганистане.

С другой же стороны, можно отметить увеличение финансовых потоков в странах, через которые проходят «Балканские» и «Северные» маршруты незаконного оборота наркотиков. Только по примерным данным, годовой объем наркорынка по первому маршруту составляет около 20 млрд долларов США, а годовой объем второго рынка – более 13 млрд долларов США [1].

Итак, экономическая теория героинового наркобизнеса убедительно доказывает перспективность использования миро-системной парадигмы для анализа экономики наркотиков. Мы видим, что основные тенденции развития наркобизнеса диктовались не локальными, а общемировыми факторами, связанными с эволюцией мирового рынка и международной политики.

Наркобизнес демонстрирует тесную взаимосвязь экономического и политического развития, связанную с силовым противоборством «ядра» и «периферии». Если до середины XX в. героин играл роль инструмента торговой экспансии «ядра» против «периферии», то теперь, напротив, он защищает наиболее отсталые страны от экономической деградации. Именно «периферия» получает сейчас наиболее значи-

тельные выгоды от нелегального предложения наркотиков, в то время как страны-«ядра» болезненно переживают потери от массовой наркомании.

Человечество, пережив в XX в. две мировые войны, опасность ядерного апокалипсиса, экологические катастрофы, вошло в новое тысячелетие со своими старыми социальными болезнями. Глобальный анализ наркоситуации в мире говорит о том, что несмотря на первые успехи в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, на легкую и быструю победу рассчитывать не приходится. Мир становится взаимозависимым, а значит, и взаимоуязвимым. Проблема наркотиков не знает границ. Наркобизнес опутал своими сетями практически все страны и континенты. Наркометастазы разъедают изнутри целые государства. Наркоугроза всё теснее переплетается с другими угрозами – распространением СПИДа, терроризмом.

В данной работе была сделана попытка обзора наркоситуации и наркобизнеса в глобальном масштабе, так как, по нашему мнению, борьба с незаконным оборотом наркотиков – задача, которая давно уже вышла за рамки одного государства, и вести эту борьбу можно только усилиями международного сообщества в целом. Если южноамериканский кокаин достигает Сибири, а найденная в Колумбии подводная

лодка, предназначенная для перевозки наркотиков, судя по документам, была собрана под руководством российских инженеров, то разве можем мы говорить о том, что нас не касается наркоситуация в Колумбии, на другом континенте? Именно глобальный анализ наркоситуации может помочь увидеть целостную картину проблемы, дать представление о ее масштабах и тенденциях. И, конечно, ответить на главный вопрос: есть ли у человечества надежда на избавление от наркотиков, а следовательно, и от наркобизнеса и связанных с ним социальных проблем? И где должна проходить линия фронта в этой войне?

Используемый в нашем исследовании миро-системный подход к анализу международного наркобизнеса предостерегает от чрезмерного оптимизма. Если наркобизнес оказывается частным проявлением проблемы «столкновения цивилизации», то в рамках современного миропорядка сколько-нибудь серьёзные успехи в «войне с наркотиками» вообще невозможны. Пока не решён вопрос о преодолении антагонизма между «ядром» и «периферией», реальной задачей правоохранительных органов может быть только сдерживание наркобизнеса, но отнюдь не качественное его сокращение.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г

Библиографический список (References)

1. Всемирный доклад о наркотиках, 2012 г. ЮНОДК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html> (дата обращения: 15.04 2013).
2. **Иванов В. П.** Решение проблемы афганского наркопроизводства позволит вылечить глобальную экономику: выступ. председ. ГАК, дир. ФСКН В. Иванова на Всемирном экономич. форуме 26 января 2012 г., Давос [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches (дата обращения: 15.04 2013).
3. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за январь–март 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052> (дата обращения: 15.04 2013).
4. **Коротаев А. В.** Современные тенденции мирового развития / А. В. Коротаев, Д. А. Халтурина. М. : ЛИБРОКОМ/USSR, 2009. 134 с.
5. **Валлерстайн И.** Миро-системный анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm> (дата обращения: 15.04 2013).
6. Проект 25-01-2013. Государственная межведомственная программа «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей НС и ПВ»
1. The World Drug Report 2012, UNODC. Available at: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-trafficking/index.html> (accessed 15 April 2013).
2. **Ivanov V. P.** Solution Afghan drug will cure the global economy. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches> (accessed 15 April 2013).
3. Information and analytical information on the drug situation in the Russian Federation and the effects of the fight against drug trafficking in January- March 2012. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052> (accessed 15 April 2013).
4. **Korotaev A. V., Halturina D. A.** Recent Trends in World Development. Moscow. LIBROKOM/ USSR, 2009. 134 p.
5. **Vallerstajn I.** World- Systems Analysis. Available at: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm> (accessed 15 April 2013).
6. Project 01/25/2013. State Interdepartmental Program «Comprehensive rehabilitation and re-socialization of consumers of narcotic drugs and

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/index.shtml> (дата обращения: 15.04 2013).

7. **Цыганков П. А.** Теория международных отношений: учебное пособие. М. : Гардарики, 2003. 590 с. ISBN 5-8297-0106-5.

8. При оккупации Афганистана войсками США наркотрафик вырос на 3200% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/10288.html> (дата обращения: 15.04 2013).

9. **Шустов А.** США способствуют процветанию наркотрафика и мешают России бороться с ним [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://za-kaddafi.org/node/10144> (дата обращения: 15.04 2013).

10. Вторжение американских войск в Афганистан было пролоббировано мировой наркомафией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nenovosty.ru/narkotraffic.html> (дата обращения: 15.04 2013).

psychotropic substances» Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/index.shtml> (accessed 15 April 2013).

7. **Cygankov P. A.** International Relations Theory. Moscow. *Gardariki*, 2003. 590 p. ISBN 5-8297-0106-5.

8. During the occupation of Afghanistan by U.S. troops drug trafficking grew by 3200%. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/10288.html> (accessed 15 April 2013).

9. **Shustov A.** Contribute to the prosperity of the U.S. drug trafficking and prevent Russia to fight it. Available at: <http://za-kaddafi.org/node/10144> (accessed 15 April 2013).

10. The invasion of American troops in Afghanistan has been lobbied by the drug mafia world. Available at: <http://www.nenovosty.ru/narkotraffic.html> (accessed 15 April 2013).

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

В 1918 году, когда в условиях Гражданской войны поступление денежной массы из России было прервано, Совнарком Семиречья — исторической области в Казахстане — принял решение напечатать свои банкноты. Причём обеспечением этим деньгам стало не золото, которого просто не было, а опиум, хранящийся в подвалах Государственного банка города Верного (сейчас — Алма-Ата). Выпущенные купюры были изъяты из оборота в конце 1919 года.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 372.8

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
COMMUNICATION SKILLS OF AN OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY TEACHER

© Лобажевич Валерий Владимирович

Valery V. Lobazhevich

доцент, профессор кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

© Поликарпов Игорь Семенович

Igor S. Polikarpov

доцент, профессор кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

Статья раскрывает сущность понятия «коммуникативная компетентность». Проведён анализ её компонентов, а также рассмотрены основные этапы коммуникационного процесса, актуализирующиеся в ходе преподавания оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативная компетентность; этапы коммуникативного процесса.

The article reveals the essence of the communicative competence concept. The analysis of its components, as well as the main stages of the communication is actualized in the process of operatively-search activity teaching.

Key words: communication, communicative competence, the stages of the communication process.

В качестве преподавателей оперативно-розыскной деятельности, как правило, приглашаются опытные оперативные сотрудники органов наркоконтроля, являющиеся профессионалами в своей области. Они располагают широкими познаниями в практике осуществления оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, следует отметить, что мало кто из них имеет базовое педагогическое или психологическое образование. А современные реалии, обуславливающие требования к образовательному процессу, предполагают высокий уровень коммуникативной компетентности преподавателя.

Понятие коммуникативной компетентности получило широкое распространение во второй половине XX в.

Мировая практика показывает, что коммуникативной компетентности преподавателя уделяется достаточно большое внимание. Так, например, в США сформированность у педагога умений решать профессиональные задачи средствами коммуникации, а также компетентность в коммуникации является обязательной характеристикой преподавателя и развивается в процессе получения образования. Для этого будущие педагоги изучают общую теорию риторики и прикладную педагогическую риторику.

В процессе обучения на педагогических специальностях обращается внимание на способность педагогов уметь организовать общение с различными категориями обучаемых. При подготовке будущих и действующих преподавателей в университетах США значительное внимание уделяется использованию медиакоммуникации и цифровых интерактивных средств в обучении [1].

В настоящее время эту проблему начинающим преподавателям в наших условиях зачастую приходится решать самостоятельно. Несомненно, что, находясь на оперативной работе, будущие преподаватели получают определенный опыт общения с различными категориями граждан, но это общение носит, как правило, узкопрофессиональный характер. Обычно никто из них не владеет методикой преподавания и педагогическими технологиями.

Вместе с тем, успешность передачи знаний в ходе учебного процесса во многом зависит от умения преподавателя в психологически сложных условиях, при дефиците времени, отводимого на изучения дисциплины, с научных позиций раскрыть основные положения оперативно-розыскной деятельности в тесной увязке с требованиями практики в соответствии со складывающейся на современном этапе оперативной обстановкой. Только при соблюдении условия творческого, свободного, находящего интеллектуальный отклик в умах обучаемых изложения учебного материала он может рассчитывать на активное восприятие информации слушателями, а также их заинтересованное участие в обсуждении его содержания.

В связи с этим актуальным становится вопрос о коммуникативной компетентности преподавателя такой специфической дисциплины, как оперативно-розыскная деятельность.

Актуальность коммуникативной компетентности преподавателя непосредственно вытекает из современных требований к уровню профессиональной подготовки оперативных сотрудников, использования инновационных педагогических технологий в учебном процессе. Коммуникативная компетентность позволяет преподавателю создать творческий климат в учебной группе и, соответственно, значительно повысить посредством этого эффективность выполнения задач переподготовки и повышения квалификации оперативных сотрудников.

Организация и проведение учебных занятий, а также воспитательной работы предполагают высокую коммуникативную компетентность преподавателя, которая является одной из основ профессионализма педагога.

Анализ различных научных источников показал, что в настоящее время не существует

единого понятия сущности коммуникативной компетентности. Это говорит о достаточной сложности и многогранности данного феномена.

В отдельных работах коммуникативная компетентность рассматривается как:

- совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения [2];
- ситуативная адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами общения [3, с. 229];
- умение вступать в коммуникацию, быть понятым, непринуждённо общаться [4, с. 138];
- способность достигать желаемых результатов в общении с людьми, избегая при этом нежелательных эффектов [5, с. 20];
- владение коллективной профессиональной деятельностью и приёмами профессионального общения как сформированность социальной ответственности за результаты своей деятельности [6, с. 55–63];
- сложная личностная характеристика, включающая коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения [7].

Исходя из названных подходов к определению коммуникативной компетентности, применительно к преподавателю ОРД ее можно представить как совокупность профессиональных, психологических и педагогических знаний, умений и навыков, коммуникативных личностных качеств и способностей, необходимых для эффективного общения со слушателями с целью достижения желаемых результатов в учебно-воспитательном процессе.

Коммуникативная компетентность имеет сложную структуру. По мнению *Л. В. Рагулиной*, она включает мотивационно-ценностный, когнитивный, операциональный, регулятивный и рефлексивный компоненты [8].

Основываясь на её исследовании, основное содержание указанных компонентов может быть представлено в следующем виде.

Мотивационно-ценностный компонент в структуре коммуникативной компетентности преподавателя представляет собой совокупность устойчивых мотивов и ценностей, направляющих и регулирующих педагогическое общение преподавателя. Он предполагает непрерывное профессиональное самосовершенствование преподавателя в целях достижения высоких результатов учебно-воспитательного процесса, наличие устойчивого интереса к инновационной деятельности.

Когнитивный компонент включает знания, отражающие сущность коммуникативной компетентности преподавателя. Он предполагает

владение преподавателем знаниями об основах, особенностях содержания и осуществления педагогической коммуникативной деятельности, наличие у него способностей решать различные педагогические проблемы, возникающие при осуществлении учебно-воспитательного процесса.

Операциональный компонент включает коммуникативные умения, обеспечивающие эффективное взаимодействие преподавателя со слушателями, а также владение педагогическими технологиями.

Регулятивный компонент отражает способность преподавателя контролировать, корректировать, регулировать взаимодействие со слушателями в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях. Он предполагает готовность и способность преподавателя к осуществлению саморегуляции, а также его высокую эмоционально-волевою устойчивость.

Рефлексивный компонент представлен умениями преподавателя адекватно оценивать собственные поступки и поведение в ситуациях педагогического общения, умениями прогнозировать и обосновывать результаты коммуникативного взаимодействия.

Преподаватели в учебно-воспитательном процессе могут руководствоваться рядом правил и требований, которые, по мнению *А. В. Карнова* [9], состоят в следующем:

- нельзя приступать к сообщению мысли, если она непонятна или не до конца понятна самому себе;
- необходима «постоянная готовность к пониманию», так как существует большое количество семантических и личностных барьеров, которые часто приводят к неполному и неточному пониманию сообщений;
- следует избегать неопределенных, двусмысленных, расплывчатых выражений и слов; не пользоваться без необходимости незнакомыми слушателям или узкоспециализированными терминами;
- необходимо контролировать не только свою речь и содержание сообщения, но и невербальные компоненты;
- эффективность любого сообщения резко возрастает в случае его своевременности и выбора наиболее адекватной ситуации, в которой оно реализуется;
- активное и конструктивное слушание является одним из основных условий эффективных коммуникаций;
- обратная связь обеспечивает достижение главной цели коммуникативного процесса — взаимопонимания.

Успешное педагогическое общение преподавателя со слушателями предполагает наличие у него следующих умений и способностей:

- умение быстро и правильно ориентироваться в меняющихся условиях общения, быстро изменять речевое воздействие в зависимости от ситуации общения, индивидуальных особенностей слушателей;
- умение ощущать и поддерживать обратную связь в общении;
- умение управлять собой: своим психическим состоянием, своим телом, голосом, мимикой, преодолевать психологические барьеры в общении; снимать излишнее напряжение;
- умение прогнозировать возможные педагогические ситуации, последствия своих воздействий;
- развитые вербальные способности;
- умение использовать невербальные средства общения;
- способность к педагогической импровизации, умение применять все разнообразие средств воздействия;
- способность к спонтанной (неподготовленной) коммуникации;
- способность разрешать проблемные ситуации;
- способность обучаться самостоятельно, овладевать компьютерными и мультимедийными технологиями;
- способность к самостоятельному поиску информации.

Специфика переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля состоит в том, что период обучения непродолжителен. В связи с этим особую значимость приобретает сотрудничество преподавателя со слушателями для решения учебно-воспитательных задач не только в ходе учебных занятий, но и во внеучебное время. Из этого следует, что преподавателю, особенно если он является куратором учебной группы, следует постоянно проявлять пристальное и заинтересованное внимание к слушателям, осуществлять анализ взаимоотношений в коллективе учебной группы, формировать морально-психологический климат, способствующий активизации их учебной деятельности.

В учебно-воспитательном процессе коммуникация в системе «преподаватель – слушатели» предусматривает передачу обучающимся теоретических и практических знаний, формирование у них соответствующих умений и навыков осуществления оперативно-розыскной деятельности. При этом, самое главное, побудить слушателей к постоянному совершенствованию профессионально важных качеств личности оперативного сотрудника.

К любому процессу коммуникации нужно быть психологически готовым.

Обычно выделяют общую (заблаговременную, длительную) и ситуативную (временную) психологическую готовность [10].

Общая готовность включает сформированные ранее знания, умения, навыки, мотивы педагогической деятельности.

Ситуационная готовность представляет собой психологическую готовность к выполнению различных задач педагогической деятельности.

Благодаря психологической готовности у преподавателя появляется реальная возможность скрыть волнение, преодолеть неуверенность в своих возможностях, всегда выглядеть уверенным в себе человеком, профессионально отвечать на возникающие у слушателей вопросы и продолжать выступление.

Важной составляющей коммуникативной компетентности является знание сущности ком-

муникации и отбор необходимой информации, которую следует передать слушателям, является ключевым условием, влияющим на эффективность коммуникационного процесса. Применительно к учебным занятиям определяются образовательные, дидактические и воспитательные цели. Большое значение придается отбору информации для достижения этих целей. Для оперативных сотрудников необходимо определить материал по теории и практике оперативно-розыскной деятельности, отдавая основной приоритет практической направленности учебных занятий.

Выбор способа передачи информации и её кодирование. Обычно выделяют вербальный и невербальный способ передачи информации.

Кодирование представляет собой преобразование передаваемой информации с помощью символов или сигналов. Основным средством для кодирования мыслей является слово (вербальный символ). Вместе с тем для передачи сообщения используются и любые невербальные символы. Как правило, вербальная передача информации происходит одновременно с невербальной коммуникацией, которая может видоизменять смысл слов.

На процесс передачи информации могут влиять различного рода помехи, к которым можно отнести барьеры, связанные с формами и методами подачи информации. Речь в данном случае идет о фонетическом барьере, который проявляется в непонимании языка преподавателя, неприятии темпа речи, в котором излагается учебный материал, а также в неконгруэнтности вербальной и невербальной составляющих процесса коммуникации.

Существует также семантический барьер. Он обусловлен тем, что одно и то же слово может иметь разные значения и смысл. Поэтому важно, чтобы слушатели овладели понятийно-категориальным аппаратом изучаемой учебной дисциплины.

Кроме того, может иметь место стилистический барьер, который проявляется в несоответствии содержания учебного материала и стиля его изложения.

Декодирование информации представляет собой перевод сообщения преподавателя на язык слушателя; включает восприятие информации, её толкование и оценку. Критерием эффективности декодирования является степень понимания слушателем мыслей, изложенных преподавателем. Адекватность декодирования говорит о том, что смысл сообщения для преподавателя и слушателя одинаков.

Эффективность коммуникации в значительной степени определяется наличием

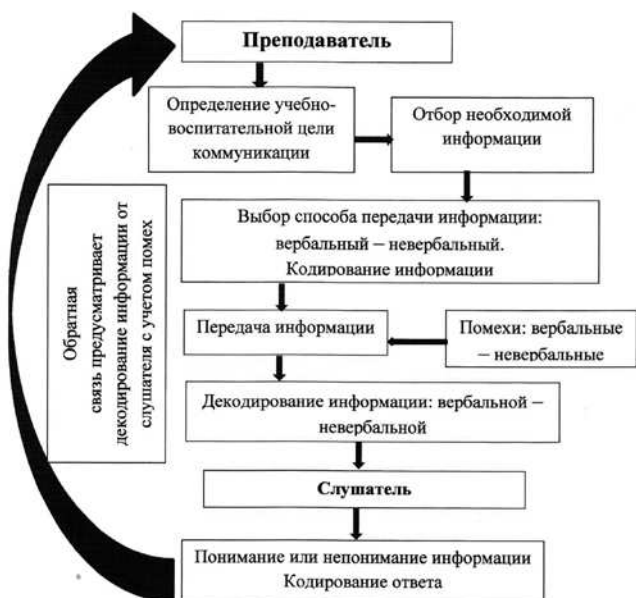

Рис. 1. Этапы коммуникационного процесса

муникационного процесса, его этапов, которые показаны на рис. 1.

Таким образом, мы выделяем следующие этапы коммуникации:

- определение учебно-воспитательной цели коммуникации и отбор необходимой информации;
- выбор способа передачи информации и её кодирование;
- передача информации;
- декодирование информации слушателем;
- степень понимания слушателем переданной информации;
- организация обратной связи между слушателем и преподавателем.

обратной связи. Обратная связь выражается в реакции слушателя на то, что услышано, прочитано или увидено, понятна ему представленная информация или нет. Сведения об этой реакции отправляются вербально или невербально преподавателю для того, чтобы он мог при необходимости скорректировать способ подачи учебного материала либо его содержания. Таким образом, обратная связь замыкает коммуникационный цикл.

Рассмотрим пример проявления обратной связи. В ходе занятия преподаватель замечает, что ряд слушателей сидят глубоко в креслах со склоненными на грудь головами и скрещенными руками. У него появляется ощущение, что лекция не имеет успеха. Таким образом, срабатывает обратная связь, которая позволяет преподавателю получить закодированную невербальным образом информацию от слушателей об их реакции на принимаемое сообщение. Если преподаватель не обращает на это внимание, то обратная связь с его стороны блокируется, что в значительной степени снижает эффективность коммуникации.

Преподавателю часто приходится отвечать на вопросы слушателей. Появление вопросов является надежным сигналом, свидетельствующим о том, что срабатывает обратная связь, выступление вызвало интерес у аудитории.

Отвечать на вопросы следует кратко, точно, убедительно и по существу, с опорой на достоверную информацию. Слушателями высоко оценивается четкость, тактичность, лаконичность ответов и в то же время их глубина.

Таким образом, в целях установления надежной обратной связи преподаватель осуществляет постоянный контроль собственных коммуникативных действий, внимательно наблюдает за слушателями и на основе визуальной психодиагностики, а также анализа задаваемых ими вопросов оценивает реакции слушателей на получаемую информацию. Это позволяет преподавателю соответствующим образом регулировать коммуникационный процесс.

Высокий уровень коммуникативной компетентности современного преподавателя является необходимым условием осуществления стратегии сотрудничества и широкого внедрения активных форм и методов развивающего обучения.

Для повышения уровня коммуникативной компетентности важно понимание в педагогическом коллективе ее значимости, целенаправленного формирования у преподавателей навыков общения. Преподаватель, владеющий высоким коммуникативным потенциалом, способен выбирать и реализовывать передовые педагогические технологии, пользуется высоким авторитетом у коллег и слушателей, а также с наивысшей эффективностью реализует свои креативные возможности. Поэтому развитие коммуникативной компетентности следует рассматривать как важнейший компонент педагогического мастерства преподавателя оперативно-розыскной деятельности, важнейшее условие его дальнейшего профессионального роста.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Кадиров А. М.** Коммуникативное образование в современных университетах США [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. пед. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnoe-obrazovanie-v-sovremennykh-universitetakh-ssha#ixzz2Nnp86HwR> (дата обращения: 15.03.2013 г.).
2. **Петровская Л. А.** Компетентность в общении. М. : Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
3. **Козловская Н. В.** Психология общения : учебное пособие. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. 409 с.
4. **Селевко Г. К.** Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4 (№ 1337). ISSN 0130-6928.
5. **Головко Е. А.** Технология формирования коммуникативной компетентности молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд.
1. **Kadirov A. M.** Communicative Education in Modern Universities in the United States. *Autoref. dis. ... kand. ped. nauk, nauchnaja biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat*. Available at: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnoe-obrazovanie-v-sovremennykh-universitetakh-ssha#ixzz2Nnp86HwR> (accessed 15 Mart 2013).
2. **Petrovskaja L. A.** Competence in Communication. Moscow, *Izd-vo MGU*, 1989, 216 p.
3. **Kozlovskaja N. V.** Psychology of Communication: a Training Manual. Stavropol, *Izd-vo SGU*, 2008, 409 p.
4. **Selevko G. K.** Competencies and their Classification. *Narodnoe obrazovanie*, 2004, No 4 (1337). ISSN 0130-6928.
5. **Golovko E. A.** Technology of Formation of the Communicative Competence of Young Professionals of High School at the Stage of Adaptation to Teaching. *Autoref. dis. ... kand. ped. nauk. 13.00.08*. Stavropol', 2004, 26 p.

пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Головки. Ставрополь, 2004. 26 с.

6. **Маркова А. К.** Психологические критерии и ступени профессионализма учителя // Педагогика. 1995. № 36. С. 55–63. ISSN 0869-561X.

7. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. 600 с.

8. **Рагулина Л. В.** Формирование коммуникативной компетентности преподавателя вуза в процессе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Воронеж, 2010.

9. **Карпов А. В.** Психология менеджмента : учебн. пособ. М. : Гардарики, 2005. 584 с. ISBN 5-8297-0018-2 (в пер.).

10. **Душков Б. А.** Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика [Электронный ресурс] / Б. А. Душков, А. В. Королев, Б. А. Смирнов. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/896> (дата обращения: 15.03.2013 г.).

6. **Markova A. K.** Psychological Criteria and Levels of Professionalism of the Teacher. *Pedagogika*, 1995, No 36, p. 55–63. ISSN 0869-561X.

7. Psychology of Communication: Encyclopedic Dictionary. *Moscow, Kogito-Centr*, 2011, 600 p.

8. **Ragulina L. V.** Formation of Communicative Competence of University Teachers in the Process of Training. *Autoref. dis. ... kand. ped. nauk. 13.00.01. Voronezh*, 2010.

9. **Karpov A. V.** Psychology of Management. *Moscow, Gardariki*, 2005, 584 p. ISBN 5-8297-0018-2.

10. **Dushkov B. A., Korolev A. V., Smirnov B. A.** Dictionary of Psychology of Labor, Management, Engineering Psychology and Ergonomics. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/896> (accessed 15 Mart 2013).

УДК 371.315.6

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСКН РОССИИ

FORMATION OF OPERATIONAL SKILLS IN THE OPERATIONAL COMBAT AND PHYSICAL TRAINING OF SPECIAL OPERATIONAL UNITS IN RUSSIAN FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE

© **Витковский Олег Анатольевич**

Oleg A. Vitkovskiy

кандидат педагогических наук, доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Pedagogics), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

В статье раскрывается необходимость совершенствования методики проведения практических занятий для формирования оперативных навыков на фоне большой физической и психофункциональной нагрузки, совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников в процессе оперативно-боевой и физической подготовки некоторых подразделений ФСКН России.

Ключевые слова: ближний бой, тактико-специальная подготовка, физическая подготовка, огневая подготовка.

The paper points to the need of enhancing the practical training to form operational and applied skills of the staff because of their great physical and psychological burden. Professional training of the staff in the process of operational and physical training in some units of Russian Federal Drug Control Service must be improved.

Key words: tactical and special training, physical training, fire training.

В целях совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников полиции к успешному выполнению оперативно-служебных задач в руководящих документах ФСКН России указано на необходимость:

– считать профессиональную подготовку сотрудников полиции одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности;

– обеспечить практическую направленность оперативно-боевой и физической подготовки и неукоснительное выполнение программы обучения в процессе служебной деятельности в рамках служебной подготовки, а также в образовательных учреждениях ФСКН России;

– в дальнейшем совершенствовать программы специального профессионального обучения;

– совершенствовать и укреплять учебно-материальную базу для профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Для выполнения требований руководящих документов ФСКН России необходимо рассмотреть особенности профессиональной подготовки сотрудников специальных и оперативных подразделений, непосредственно участвующих в различных мероприятиях, в том числе и в задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений и правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Практика деятельности правоохранительных органов показывает, что исход любой операции по пресечению преступных действий зависит не только от умения владеть огнестрельным оружием и уверенно применять приемы рукопашного боя, преодоления препятствий, но также от уровня общей физической и психофункциональной подготовленности в связи с возросшей интенсивностью оперативно-служебной деятельностью сотрудников и увеличения нагрузки на сенсорные каналы – зрительный, слуховой, двигательный.

Специальные и оперативные подразделения ФСКН России – это высокоэффективные подразделения органов наркоконтроля, выполняющие оперативно-служебные мероприятия не только в городских условиях, но и на пересеченной и горной местности.

Вопросы оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов силовых ведомств изучены в области совершенствования общефизической, специальной подготовки и по применению приемов рукопашного боя. Что же касается действий в сложных условиях, особенно в горно-лесистой местности и при длительных ускоренных передвижениях с попутным преодолением

естественных и искусственных препятствий, реализацией оперативно-прикладных навыков на фоне утомления, то таких сведений накоплено не достаточно, что требует дальнейших специальных исследований [1, 2, 4]. При этом необходимо подчеркнуть, что комплексирование различных физических упражнений и служебно-прикладных двигательных навыков на занятиях по тактико-специальной подготовке способствует успеху в выполнении действий в разнообразных служебно-боевых условиях [1, 3].

В процессе выполнения оперативно-служебных задач при проведении мероприятий сотрудникам специальных и оперативных подразделений приходится преодолевать различные препятствия городского типа, фортификационные сооружения и инженерные заграждения, в полевых условиях, а также естественные препятствия. При этом они испытывают физическую нагрузку высокой интенсивности, максимальной мощности и могут вступать в рукопашную схватку с применением приёмов рукопашного боя, специальных средств и служебного оружия в ближнем бою.

Это требует преимущественного проявления у сотрудников специальных и оперативных подразделений силы, быстроты, скоростной и общей выносливости, ловкости, специфических оперативно-прикладных навыков по преодолению препятствий городского и полевого типов, естественных препятствий и заграждений.

Для формирования оперативно-прикладных навыков у сотрудников специальных и оперативных подразделений, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСКН России на практике необходимо применять комплексные упражнения на полосах препятствий для отработки тактики ведения ближнего боя в современных условиях (взаимовыручка, огневое прикрытие, маневры движения, перебежки, переползание, передвижение по лестничным клеткам, коридорам, помещениям с низкими сводами, подземным коммуникациям и т. д.), которые способствовали бы отработке действий в условиях, приближенных к городскому и полемому типам, а также при действиях в горах.

По нашему мнению, одной из лучших моделей воспроизведения ближнего боя в условиях, приближенных к оперативно-боевым, вариативно меняющейся обстановке, является комплексное сочетание ускоренного передвижения, преодоления препятствий, рукопашного боя, применения оружия и других приёмов и действий, характерных для оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов при проведении мероприятий [4]. Исходя из этого, для повышения профессионального мастерства сотрудников специальных

и оперативных подразделений к действиям в городских условиях, населённых пунктах, горных условиях целесообразно включить в программу оперативно-боевой и физической подготовки специализированную полосу препятствий для комплексной подготовки с использованием приёмов рукопашного боя, ускоренного передвижения и стрельбы.

Основанием для применения комплексных упражнений является также то, что совершенство в овладении оперативно-прикладными навыками ускоренного передвижения, преодоления препятствий, рукопашного боя, стрельбы может быть достигнуто при условии использования их в условиях, приближенных к реальной обстановке, иначе может возникнуть противоречие между наличием устойчивых систем организма, сформированных в обычных условиях, и необходимостью совершенствования функциональных систем, предполагающих высокоэмоциональные физические нагрузки. Поэтому целесообразно использовать дополнительные элементы препятствий, изготавливаемые из подручных средств (картонные коробки, деревянные ящики, автопокрышки, различные мишени), которые могут быть легко смонтированы в дополнительные конструкции, а также для придания эмоционального фона и выработки у сотрудников специальных и оперативных подразделений ФСКН России уверенности в своих силах.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно рекомендовать включение в содержание учебных программ образования и служебной подготовке в специальных и оперативных подразделениях занятия на полосе препятствий, которые должны способствовать формированию у сотрудников высоких психологических морально-волевых и физических качеств, совершенствованию навыков в преодолении препятствий городского и полевого типа и в горной местности, умений решительно действовать в рукопашной схватке с преступником и вести прицельную стрельбу в экстремальных условиях на фоне физических и психических нагрузок. Это позволит максимально связать элементы тактико-специальной, огневой и физической подготовки.

На основании опроса сотрудников специальных и оперативных подразделений и ранее проводимых исследований приходим к выводу, что для занятий необходимы специальные полосы препятствий, состоящих из следующих элементов:

– фасад дома, который предназначен для обучения преодолению разрушенных фасадов зданий через окна и проломы, а также для применения спусковых устройств в преодолении

стен через окна и проломы без зацепов и застреваний, а также для совершенствования тактики в быстрой их преодолении;

– площадка для отработки приёмов рукопашного боя с оружием, для формирования навыков по задержанию преступника, самозащиты, а также для воспитания смелости и решительности, уверенности в своих силах;

– горизонтальная лестница для отработки навыков у обучаемых в преодолении в висе на руках различных препятствий – водных преград, каналов, рвов; для выработки координации движений, ловкости при перемещении по ней;

– забор, на этом препятствии формируются и совершенствуются у обучаемых навыки в беспрепятственном преодолении заграждений высотой до двух метров без остановок и потери быстроты и передвижение в бою;

– стенка с наклонными боками для отработки навыков в преодолении высоких стен, заборов – по узким наклонным балкам, бревнам и спуска по ним;

– качающееся бревно для обучения преодолению каналов, рвов, а также сохранению равновесия при преодолении препятствий по качающимся средствам; для воспитания решительности и координации движений при передвижении по качающемуся бревну и правильности соскока с бревна без повреждений и травм;

– участок заграждений с качающимися колесами – на этом участке формируются навыки по преодолению кустарно-лесистой местности без остановок и потери быстроты передвижения, для развития ловкости в процессе передвижения через кусты, между деревьями, быстроты в их преодолении;

– стенка с проломами предназначена для формирования и совершенствования навыков в преодолении стен, заборов через проломы без зацепов и застреваний, а также приобретения опыта в быстром передвижении и преодолении стен через проломы;

– канатная дорожка способствует обучению сотрудников преодолению рвов, заборов и других препятствий, развитию силы, ловкости, воспитанию смелости и решительности при передвижении по канатной дорожке;

– завал предназначен для тренировки преодоления участков с поваленными деревьями в кустарно-лесистой местности без остановок и потери темпа передвижения, для развития ловкости в преодолении завалов и деревьев, быстроты и смекалки при их преодолении;

– насыпь с трубой для тренировки обучаемых к действиям в условиях ограниченного пространства, воспитывает ловкость, координа-

цию движений при действиях в ограниченном пространстве.

Таким образом, формирование оперативно-прикладных навыков в процессе оперативно-боевой и физической подготовки специальных и оперативных подразделений ФСКН России на современном этапе позволяют, на наш взгляд, в любое время суток и в любых погодных условиях выполнять длительный поиск или быстрое преследование правонарушителей на местности,

преодолевая различные препятствия, умело применять табельное оружие, боевые приёмы борьбы и специальные средства, вести силовое единоборство и задержание вооружённого и невооружённого правонарушителя, оказывающего активное сопротивление как в городских условиях, так и на различной местности, при любых климатографических условиях.

Материалы поступили в редакцию 27.04.2013 г.1.

Библиографический список (References)

1. **Дмитриев Г. Г.** Формирование военно-прикладных навыков в процессе физической подготовки военнослужащих к действиям в экстремальных условиях : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04. СПб. : ВИФК, 2005. 438с.
2. **Кутасин А. Н.** Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД России к выполнению служебно-боевых задач : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. СПб. : ВИФК, 2001. 209 с.
3. **Семенов Е. Н.** Специальная физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД к действиям в условиях ограниченной видимости и ночью : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. СПб. : ВИФК, 2001. 162 с.
4. **Абраменко А. А.** Физическая подготовка сотрудников сводных отрядов МВД России к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности (на примере Северо-Кавказского региона) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. СПб. : ВИФК, 2009. 156 с.
1. **Dmitriev G. G.** Formation of military - applied skills in the course of physical training soldiers to operate in extreme conditions. *Dis. ... d-ra ped. nauk.* 13.00.04. St. Petersburg, *VIFK*, 2005. 438 p.
2. **Kutasin A. N.** Physical fitness of students of educational institutions of the Russian Interior Ministry to carry out service and combat missions. *Dis. ... kand. ped. nauk.* 13.00.04. St. Petersburg, *VIFK*, 2001. 209 p.
3. **Semenov E. N.** Special physical preparation of students of educational institutions of Ministry of Internal Affairs to act in conditions of reduced visibility and at night. *Dis. ... kand. ped. nauk.* 13.00.04. St. Petersburg. *VIFK*, 2001. 162 p.
4. **Abramenko A. A.** Physical training of Russian Interior Ministry troops summary to the extreme conditions of service and combat activity (for example, the North-Caucasian region). *Dis. ... kand. ped. nauk.* 13.00.04. St. Petersburg, *VIFK*, 2009. 156 p.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

В составе Кока-Колы присутствует экстракт листьев коки, хотя и в гораздо меньших количествах, чем это было в первые годы её продаж. Данный экстракт The Coca Cola Company покупает только у одного поставщика — Stepan Company, единственной компании на территории США, которой разрешён импорт коки. Причём для Кока-Колы поставляются листья уже после того, как из них был получен весь кокаин, который, в свою очередь, поставляется фармацевтическому заводу Mallinckrodt. Это единственный в США завод, имеющий разрешение правительства на производство кокаиносодержащих медицинских препаратов.

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 616.89+613.83

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРПРОПАГАНДЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНАБОЛО-АНДРОГЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ (ААС) СРЕДИ ЛЮБИТЕЛЕЙ БОДИБИЛДИНГА

IMPROVEMENT OF COUNTER PROPAGANDA OF ANABOLIC-ANDROGEN COMPOUNDS (AAC) USE
AMONG BODYBUILDING ENTHUSIASTS

© Терещенко Юрий Викторович

Yuriy V. Tereshchenko

кандидат медицинских наук, специалист физиотерапевтического отделения,
ОГБУЗ «Клиническая больница скорой медицинской помощи», г. Смоленск.
PhD (Medical), Department of Physiotherapeutic of Smolensk State Emergency
Clinic.

✉ utermay1978@yandex.ru

Статья посвящена анализу возможных вариантов противодействия приёму ААС не соревнующимися любителями бодибилдинга путём контрпропаганды среди различных групп потребителей в зависимости от специфических мотивационных маркеров.

Ключевые слова: анаболо-андрогенные соединения, допинги, анаболические стероиды, зависимость, тренингомания, аддиктивное поведение, бодибилдинг.

Немедицинское использование ААС, отнесённых к контролируемым государством субстанциям [3], достигло социально значимых показателей [1]. Относительно открытой для исследования настоящего феномена группой в настоящий момент являются любители бодибилдинга (культуризма, атлетической гимнастики), поскольку абсолютное число потребителей, их возрастное и социальное распределение, мотивация к приёму, длительность потребления, охват наименований препаратов дают почву для достоверных выводов.

С распространением бодибилдинга связан ранее неизученный феномен – факты потребления допинга вне рамок профессионального (соревновательного) спорта. Вероятная причина подобного явления состоит в способности бодибилдинга моделировать внешность, что решает множество индивидуально значимых проблем, лежащих вне рамок спорта. В ряде случаев, прием ААС приводит к иллюзорному контролю социальных процессов, нарушенных ранее по причинам дезадаптации различного

This article is devoted to the analysis of possible variants of counteraction to AAC among amateur bodybuilders by anti-propaganda among different groups of consumers – depending on the specific motivational markers.

Key words: anabolic steroids, dope, abuse, training mania, addictive behavioral, bodybuilding.

генеза и опосредованным бодибилдингом [5]. Основной источник социальной опасности приема ААС заключается не только в возможной массовости приёма по причине крайней популярности бодибилдинга, а в образовании прочного симбиоза между успехами в телостроительстве и временном улучшении социальных функций (псевдоадаптивного характера), что может быть обеспечено именно длительным и систематическим злоупотреблением ААС. Влечение к приёму допинга в данном случае по своей силе может достигать компульсивного уровня (витальных потребностей), что исключает любую возможность повлиять на уровень потребления только с помощью пропаганды. Проблему усугубляет практически полное отсутствие достоверной информации о последствиях злоупотребления ААС в «спортивных» схемах, дозировках и сочетаниях в краткосрочной и длительной перспективе. Некоторые авторы уже сейчас высказывают мнение о целесообразности присвоения ААС статуса «наркотическое вещество»

[4, с. 302], что значительно облегчило бы борьбу с их незаконным оборотом.

Имеющиеся недочёты в контрпропаганде приёма ААС породили явления негативизма и недоверия к любой «официальной» информации среди любителей бодибилдинга. Несмотря на заявление многих функционеров о массовости приёма допингов среди молодежи, занимающейся любительским бодибилдингом, нет конкретных цифровых данных по этому вопросу. Не доказана возможная достоверная связь бодибилдинга и приёма ААС, не изучен спектр психических нарушений среди злоупотребляющих ААС и ассоциированных с ними социальных проблем. Отсутствуют убедительные данные о возможности возникновения явлений зависимости. Даже Международная классификация болезней (МКБ–10) относит факт потребления ААС в категорию F55.5 (Злоупотребление веществами, не вызывающими зависимости), а не в категорию F10 (Психические расстройства и расстройства поведения, связанные/вызванные употреблением психоактивных веществ) [2, с. 87].

Борьба с незаконным оборотом ААС должна вестись в тесной связи с контрпропагандой их приёма. Получение достоверной информации является первоочередной задачей в процессе противодействия массовому распространению приёма гормональных допингов.

Целью исследования было выявление закономерностей в формировании первичной и долгосрочной мотивации начала употребления ААС среди различных групп, несоревнующихся любителей бодибилдинга, для их учёта в совершенствовании программ контрпропаганды употребления ААС.

Для достижения поставленной цели и обеспечения достоверности был сформулирован ряд задач, решение которых позволило разработать первичную матрицу для пилотного внедрения в практику.

Наибольшую трудность представляло собой изучение и преодоление объективных и субъективных факторов, могущих исказить и/или затруднить сбор и анализ информации по данному вопросу. Потребители (особенно при систематическом приеме ААС) крайне недоверчивы, подозрительны, неохотно идут на контакт и делятся своими познаниями. По причине крайней «пестроты» контингента было решено целесообразным систематизировать охваченных исследованием лиц по «потребительскому» критерию, с анализом внутригрупповой мотивации к приёму ААС, что дало возможность дифференцированно подходить к выбору методов контрпропаганды.

Для выяснения мнения самих потребителей ААС был проведён опрос и анализ

наиболее распространённых субъективных мнений лиц, употребляющих допинги, по вопросу отношения к контрпропаганде приёма ААС. В целом вышеуказанные мероприятия послужили основой для разработки способов противодействия формированию первичной и долгосрочной мотивации к приёму ААС через совершенствование контрпропаганды.

Для решения поставленных задач применялось анонимное анкетирование лиц, злоупотребляющих ААС, с дальнейшим анализом интересующих групп для выявления закономерностей. Ввиду отсутствия валидизированных тестовых и иных материалов потребителям предлагалась анкета, составленная на основе элементов авторского опросника. Исследованию подвергались лица мужского пола, проживающие на момент исследования на территории г. Смоленска и Смоленской области, в возрасте от 20 до 30 лет включительно, стаж занятий любительским бодибилдингом не менее года, стаж приёма ААС – не менее 3-х месяцев.

Необходимо отметить, что при работе с указанным контингентом возник ряд сложностей, от преодоления которых зависела достоверность получаемой информации. К ним можно отнести:

- отсутствие достоверной и объективной информации, характеризующей пользователей ААС в совокупности психологических, социальных и медицинских аспектов;
- предположительный характер особой роли бодибилдинга в социализации (десоциализации) отдельных атлетов;
- неопределённость роли приёма ААС в общей картине поведенческих расстройств;
- дискутабельность последствий потребления ААС, в том числе психических нарушений и возможности зависимости;
- трудность сбора объективной информации;
- недооценка серьёзности проблемы, в том числе медицинскими и научными работниками;
- утаивание или активное искажение информации пользователями;
- наличие большого числа групп потребителей ААС, контакт с которыми невозможен;
- отсутствие единой политики и пробелы в законодательстве по отношению к проблеме немедицинского потребления ААС;
- недостаточная инициатива в изучении проблем потребления допингов среди любителей спорта.

Столь сложная совокупность взаимосвязанных факторов, относящихся к компетенции различных научных разделов (медицины, социологии, политологии, правоведения) свидетельствует не только о глубине проблемы, но

и подчёркивает важность междисциплинарного взаимодействия и синкретического подхода в целом. Выбранный в качестве «ориентира» потребительский критерий позволил упорядочить выборку по ряду сходных параметров, значимо влияющих не только на мотивацию, но и на вероятную степень отзывчивости и эффективности на применяемые мероприятия.

Согласно проведённым исследованиям можно условно выделить следующие группы потребителей гормональных допингов, в основе которых лежит так называемый «потребительский» критерий. Его сущность состоит в степени сближения возможности материальных и социальных выгод и успехов с достижениями в спорте [6, с. 102]:

1. Профессиональные спортсмены (спорт – основной источник дохода и основной источник социализации).

2.1. Любители (спорт – хобби, степень использования в процессе социализации низкая).

2.2. Любители, использующие потенциал бодибилдинга и ААС для улучшения социализации (в том числе и материального критерия).

2.3. Лица с имеющимися отклонениями в психике. Подобные проблемы в психической деятельности можно разделить на:

А. Первичные нарушения на фоне уже имеющихся к моменту потребления признаков психического неблагополучия, занятие бодибилдингом и приём ААС становится выражением искаженного отражения действительности.

Б. Вторичные нарушения. В данном случае мы имеем дело с манифестацией ряда психических расстройств, зачастую ассоциируемых с бодибилдингом и приемом ААС – мышечная дисморфия и тренигомания.

В. Отдельные симптомы психических расстройств, появляющиеся после (в процессе) потребления ААС, но не имеющие очерченной синдромальной или нозологической принадлежности.

Так, исследование ограничивалось лицами, отнесёнными к группам 2.1.–2.3., нижеизложенные сведения относятся исключительно к данным группам и не могут быть перенесены на группу 1.

Согласно полученным данным можно выделить следующие мотивы потребления допинга, наиболее часто встречающиеся среди несоревнующихся любителей бодибилдинга:

1. Возможность быстрой отдачи при приложении минимальных усилий.

2. Недостаток времени, средств и возможности для прогресса результатов.

3. «Плато» – состояние своеобразного «застоя» результатов.

4. Методические ошибки, нарушение техники и режима.

5. Подражание социальной модели поведения профессиональных атлетов.

6. Поддержание способности тренироваться в условиях, исключающих приостановление нагрузок.

7. Желание интенсифицировать процесс набора «массы» и силы.

8. Использование ресурсов бодибилдинга и ААС для решения социальных проблем и субъективно значимых целей.

9. Патологические мотивы, включающие в себя:

А. Стремление более интенсивно тренироваться вне зависимости от самочувствия.

Б. Мнимое субъективное мнение об отсутствии должных результатов.

В. Боязнь потери приобретённых достижений, ассоциируемая с ухудшением в психосоматической сфере и социальной жизни.

Г. Невозможность продолжать тренинг в «нестероидном режиме».

По предварительным данным автора, невозможность использования традиционных методов контрпропаганды наблюдается в случае использования потенциала бодибилдинга и приёма стероидов в процессах индивидуальной социализации (8) и «патологических мотивах» (9), что связано либо с имеющимися нарушениями психики, либо с процессами адаптации (псевдоадаптации), тесно «спаянными» с потребностями личности.

В случаях достижения «плато» (3) не всегда удается повлиять на пользователей допинга по причине достаточно большого стажа занятия бодибилдингом, устойчивости мотивации к занятию спортом и приобретению результатами тренинга индивидуальной значимости.

Желание интенсифицировать набор «массы» и силы (7) тесно связано с установленными целями и требует индивидуального подхода. В рамках исследования автора эта разновидность мотивации является базовой и встречается в 96% случаев. Остальные мотивы (1, 2, 4, 5, 6) достаточно легко подвергаются коррекции по причине отсутствия сформированной мотивационной составляющей к систематическому приему ААС.

Вместе с тем сама по себе мотивация не может быть сформирована (за редким исключением это касается преимущественно лиц из группы 2.3) исключительно внутренними факторами. Большая часть респондентов призналась, что приём ААС был достаточно непростым шагом. Именно на этом этапе – принятия решения – существует наибольшая прикладная перспектива использования методов контрпропаганды

приёма гормональных допингов, а также наибольшая опасность «внешнего» влияния лиц, заинтересованных в вовлечении, поддержании мотивации приёма (то есть сбыте) ААС. На решение респондентов за/против начала приёма ААС влияли следующие факторы (допускалось несколько вариантов ответа):

1. Грубые искажения в «официальной» литературе результатов применения ААС (громкое представление побочных эффектов при игнорировании или отрицании эффективности и т. п.) (29%).

2. Доступ к информации, посвящённой использованию различных допингов (Интернет, печатные издания) (87%).

3. Обмен эмпирическим опытом среди потребителей ААС (43%).

4. Возможность приёма и приобретения довольно широкого спектра ААС, в том числе ветеринарного назначения, а также не сертифицированных в России (цифровые данные неполные по причине отказа большей части респондентов фиксировать свои ответы).

5. Распространение схем, позволяющих частично нивелировать побочные эффекты ААС и включающих в себя препараты с не менее значимыми последствиями для здоровья (антиэстрогены, ингибиторы ароматазы и т. д.) (23%).

6. Отсутствие достаточной информации о медицинских аспектах потребления (31%).

7. Отсутствие научного обоснования законодательных инициатив и изменения статуса ААС (5%).

8. Недостаточное информирование общественности о состоянии проблемы и её остроте (12%).

9. Наличие среди потребителей ААС достаточного числа лиц с высшим образованием (медицинским, биологическим, ветеринарным и т. д.) непосредственно знакомыми с действием препаратов, способами приёма, побочными эффектами и т. д. (28%).

По полученным данным около 90% потребителей ААС самостоятельно приняли решения об их потреблении. Около 68% периодически повышают уровень знаний о способах приёма анаболических стероидов. Информацию о схемах узнавали из специфических печатных изданий (87%), от партнеров по тренингу (77%), Интернета (73%), инструкторов (21%). Мнение медиков и данные «официальных» источников полностью игнорировалось (100%). Выбор препаратов осуществлялся самостоятельно (75%), согласно мнению партнеров по тренингу (34%), мнению инструкторов, по данным литературы, Интернета (всего 7%). Подбор дозировок велся эмпирически (81%), с учётом мнения врачей (10%) или инструкторов (9%). Подавляющее

большинство пользователей довольны эффектом ААС, считают оправданным их приём при определённом стаже тренинга и не собираются прекращать потребление в ближайшее время. Только 4% высказали возможность прекращения приёма стероидов под влиянием окружающих.

Следующим этапом был проведён анализ, оценка и систематизация вероятных субъективных причин формирования положительной мотивации к приёму ААС в условиях личного выбора (к сожалению, нам не известен «вклад» лиц, заинтересованных в незаконном обороте ААС). Это позволило дать несколько общих рекомендаций, на основе которых (в случае более детального изучения проблемы) возможна разработка конкретных мероприятий в сфере контрпропаганды приёма ААС среди отдельных групп потребителей. Большинство из рекомендаций не требует изменения законодательной базы и могут быть использованы уже в настоящее время. К ним можно отнести:

1. Критическая переработка представляемой авторами в открытую печать информации, касающейся использования ААС в качестве допинга. Недопустимость публикации в открытой печати конкретных данных (схем, сочетаний препаратов, доз и т. д.) даже в качестве отрицательных примеров. Ограничение манипулирования и отрицания фактов эффективности действия ААС как допинга, но с обязательным заострением внимания на побочных эффектах и ошибочности решения употреблять ААС.

2. На настоящем этапе в связи с наличием Интернета ограничение доступа к информации о допинге не представляется возможным. Целесообразно привлекать внимание потенциальных или действующих пользователей к ряду фактов:

– издания, посвящённые использованию ААС в качестве допинга, морально устарели и не соответствуют положению вещей на настоящий момент;

– подавляющее большинство статей и брошюр, изданных за последние 4–5 лет, являются компиляцией или перепечаткой ранних источников без элементов новизны;

– большинство публикаций представляют собой индивидуальное видение авторами проблемы, не основанное на серьёзных данных (даже эмпирических) и носят теоретический характер;

– многие публикации анонимны или подписаны псевдонимами, что снимает с авторов ответственность за последствия применения ААС;

– часть информации рассчитана на применение соревнующимися профессионалами и не может быть использована любителями;

– многие схемы составлены с грубейшими нарушениями, что может привести к неконтролируемым последствиям;

– большинство схем носят отпечаток индивидуальной эффективности и при копировании могут привести к значимым побочным явлениям без ожидаемого прогресса в силе и «массе»;

– некоторые рекомендованные к использованию препараты не сертифицированы в России. Не исключается приём контрафактных препаратов, химический состав и действие на организм которых неизвестен;

– особенности воздействия «ветеринарных» стероидов на организм человека в медицине не изучены и могут представлять опасность для пользователей;

– отсутствие данных о нарушении в состоянии здоровья потребителей допинга не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективах.

Необходимо признать, что подобный подход эффективен в основном по отношению к подросткам и молодым людям, тренирующимся относительно небольшой промежуток времени либо не имеющим стойкой мотивации к занятию спортом и долгосрочных целей, а также к лицам, отнесённым к категории «любители». Низкая эффективность в отношении лиц, имеющих специфические психические расстройства. Недостаточная эффективность в отношении лиц, использующих потенциал бодибилдинга и прием ААС для улучшения социализации.

3. Недопустимость распространения информации о способах приёма допинга спортивными врачами, тренерами, профессиональными спортсменами, фармацевтами и т. д.

4. Просветительская деятельность, направленная на ознакомление с последствиями приема допинга.

5. Контроль в отношении распространения ветеринарных стероидов, а также обоснованность выписки подобных препаратов медицинскими работниками. Вместе с тем, необходимо отметить незначительность вклада подобных источников в общий оборот препаратов. Отдельная проблема – поддельные препараты или соединения, не зарегистрированные в России.

6. Проведение исследований, посвящённых изучению ситуации с потреблением ААС. Необходимость проверки медицинского и социального критериев соответствия/несоответствия стероидов термину «наркотическое вещество», а также однозначному определению возможности/невозможности формирования зависимости от приёма допинга.

7. В случае положительных результатов исследований необходимость инициативы за-

конодательного закрепления подобного статуса со всеми вытекающими последствиями.

К сожалению, большинство методов контрпропаганды не может быть применено с одинаковой эффективностью ко всем группам потребителей ААС. В то же время проведённые исследования позволяют сделать ряд важных выводов.

Тотальный контроль за оборотом ААС даёт положительные эффекты (делает невозможным планомерный систематический приём или затрудняет процесс приобщения к злоупотреблению).

Контрпропаганда является эффективным инструментом предотвращения начала приёма ААС особенно среди атлетов-любителей, чья мотивация к употреблению ААС не связана с решением личностных проблем и субъективно психологически не оправдана.

Вместе с тем, в ряде случаев даже при теоретическом 100% изъятии из оборота всех ААС существует опасность перехода на другие, более опасные и/или слабо изученные препараты (злоупотребление допингами по болезненным мотивам, в рамках профессионального спорта или как средством, косвенно влияющим на социализацию). Среди них инсулин, гормон роста, блокаторы миостатина, генетические допинги, обеспечивающие еще более быстрый и эффективный рост силы и мышечной массы.

В любом случае, будет сохраняться некий процент пользователей, использующих потенциал бодибилдинга и приём средств, обеспечивающих прогрессию в выбранном виде спорта, в качестве инструмента контроля социализации и обеспечения псевдоадаптации в обществе. Источник злоупотребления ААС в данном случае – личность пользователя и субъективно значимые цели неспортивного характера, воздействие на которые требуют комплексного подхода.

Необходимо особо отметить и подчеркнуть, что связь приёма ААС и любительским бодибилдингом как спортом весьма условна и опосредована. Именно особенности личности и мотивации любителя спорта служат катализатором к приёму ААС и ставят знак равенства между этим прекрасным и многогранным спортом и облигатным фактом приёма ААС недопустимо.

Следует с некоторой долей критики и скептицизма относиться к любым цифровым данным, полученным непосредственно от лиц, употребляющих ААС. Недоверие, настороженность, стремление скрыть или исказить факт приёма ААС позволяет делать только предварительные выводы, отражать тенденции и судить о состоянии проблемы в целом. Разработка конкретных и узконаправленных мероприятий в каждом

конкретном случае должна опираться на фактический материал и не быть плодом домыслов, искажений и предрассудков. Вместе с тем, чётко обозначенные недостатки в контрпропаганде приёма ААС вполне достаточны для корректировки и разработки основных элементов

стратегии борьбы с фактами немедицинского употребления ААС среди несоревнующихся любителей бодибилдинга.

Материалы поступили в редакцию 02.07.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Выписка из протокола заседания постоянного комитета по контролю наркотиков от 06.03.2001 № 2/80-2001 о включении в Список сильнодействующих веществ ПККН андрогенных стероидов, используемых в качестве допингов. Режим доступа: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/vg-zakony/p90.htm> (дата обращения: 01.07.2013).
2. МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств. Исследовательские диагностические критерии. М. : Триада-Х, 2000. 232 с. ISBN 5-8249-0012-4.
3. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 964 [принято 29.12.07] // ИПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.07.2013).
4. **Сидоров П. И.** Наркологическая превентология: руководство. М. : МЕДпресс-информ, 2006. 720 с. ISBN 5-98322-198-1.
5. **Терещенко Ю. В.** Исследование роли анаболических стероидов в развитии тренингомании : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.03.06; 14.01.06 (ДСП). Смоленск, 2010. 23 с.
6. **Терещенко Ю. В.** Классификация потребителей анабола-андрогенных соединений (ААС) и мотивации потребления гормональных допингов среди занимающихся бодибилдингом // сб. матер. II Междунар. научно-практ. конф. «Современные средства повышения физической работоспособности спортсменов» 11–12 октября 2012, г. Смоленск / под ред. Г. Н. Греца, Т. М. Брук. Смоленск, СГАФКСТ, 2012. 240 с. ISBN 978-5-94578-053-8.
1. Extract from the minutes of the meeting of the Standing Committee on Drug Control of 06.03.2001 № 2/80-2001 for inclusion in the list of substances PKKN potent androgenic steroids used as performance enhancing drugs. Available at: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/vg-zakony/p90.htm> (accessed 01 July 2013).
2. ICD-10. The classification of mental and behavioral disorders. Research Diagnostic Criteria. Moscow. *Triada-H*, 2000. 232 p. ISBN 5-8249-0012-4.
3. On approval of the list of potent and toxic substances for the purposes of Article 234 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation as well as the large size of potent substances for the purposes of Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation : the Russian Government Resolution № 964 [taken 29.12.07]. *IPS «Garant»*. Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 01 July 2013).
4. **Sidorov P. I.** Drug preventologiya, a guide. Moscow. *MEDpress-inform*, 2006. 720 p. ISBN 5-98322-198-1.
5. **Tereshchenko Yu. V.** Investigation of the role of anabolic steroids in the development of treningomanii: *avtoref. dis. ... kand. med. nauk : 14.03.06; 14.01.06 (DSP)*. Smolensk, 2010. 23 p.
6. **Tereshchenko Yu. V.** Classification of consumers anabolic-androgenic compounds (AAC) and the motivation of consumption of hormonal doping among bodybuilders. *Sb. mater. II Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Sovremennye sredstva povyshenija fizicheskoj rabotosposobnosti sportsmenov» 11–12 oktjabrja 2012, g. Smolensk*. Smolensk, *SGAFKST*, 2012. 240 p. ISBN 978-5-94578-053-8.

О ПРОПИСНЫХ ИСТИНАХ НАРКОМАНИИ

TRUISM ABOUT ADDICTION

© Федулов Олег Игоревич

Oleg I. Fedulov

доцент, кандидат биологических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности, Саратовский государственный социально-экономический университет.

PhD (Biology), Associate Professor, Saratov State Socio-Economic University, Russia.

✉ foimart@yandex.ru

Статья посвящена популяризации специальных медицинских познаний о наркомании среди молодежи, не имеющей специальной медицинской подготовки. В ней рассматриваются основные формы мотивации употребления психоактивных веществ, стадии развития зависимости от них. Подробно изложены синдромы наркозависимости, типы изменения зависимости.

Ключевые слова: психоактивные вещества, наркотики, мотивы употребления, синдромы зависимости, типы изменения зависимости.

The article is devoted to the promotion of specific medical knowledge about drug abuse among youth without special medical training. It discusses the main forms of drug use motivation, depending on the stage of their development. Drug addiction syndromes are described in details.

Key words: psychoactive substances, drugs, drinking motives, substance abuse.

Принимаемые правоохранительными органами меры недостаточны для борьбы с наркоманией. Сохраняющийся рост незаконного оборота наркотиков в стране, их употребление обусловлены увеличением спроса на наркотические и психотропные вещества лицами, имеющими зависимость от них. За последние годы ускорилась наркотизация подростков. Число больных наркоманией в этой возрастной группе увеличилось в 14 раз. Результаты различных социологических опросов показывают, что более 60% респондентов высказали свою обеспокоенность обострением проблемы наркомании в подростковой среде. К сожалению, около 30% респондентов высказали безразличие к ней [3].

Среди молодежи распространено убеждение, что наркоманом считается тот человек, который постоянно употребляет наркотики, то есть, выражаясь профессиональным языком, находясь в физической зависимости от них. Другим ложным заключением молодежи является мнение, что человек, использующий «лёгкий» наркотик, не является наркоманом. Ещё одно заблуждение подростков – человек, «балующийся травкой или лёгкими наркотиками», всегда без труда откажется от их употребления. Ложное представление о влиянии наркотических и психотропных веществ, незнание механизмов и стадий возникновения и развития наркотической зависимости влечёт

беспечное, эйфоричное отношение подростков к данной проблеме. Для подростков и молодежи понятия «наркоман» и «человек, употребляющий наркотики» имеют разное содержание, то есть молодые люди уверены в существовании явления «плохо» и «ничего особенного».

Неблагоприятный фон для понятия «ничего особенного» создаёт определенная категория аудио- и видеопередач СМИ (более 50%). Высокобюджетные красочные кинофильмы, где герои для приведения в «норму» своего психологического состояния применяют какой-либо психостимулятор, привлекают большее внимание молодежи, чем неуклюжая антинаркотическая реклама. Кроме того, современное общество более склонно к потреблению, а не созиданию. Все эти отрицательные явления быстро накладываются на психику молодежи.

Известно, что главной психологической особенностью подростков является максимализм и завышенное «Эго», высокое самомнение. Возникающие мотивы самоутверждения вызывают потребность подростков в изменении своего социального статуса различными способами, в том числе девиантного характера. В результате часто возникают конфликтные ситуации в семье, компании друзей, меняется система ценностей в сторону получения удовольствия, острых ощущений, материального потребления. Один из способов ухода от решения личных про-

блем – смена товарищей, стремление влиться в компанию «свободных от забот» подростков, подражать им.

В связи с этим выделяют основные формы мотивации употребления психоактивных веществ:

- атарактическая – использование с целью смягчения или устранения явлений эмоционального дискомфорта;
- гедонистическая – использование с целью достижения эйфории (наслаждения);
- активационная – использование с целью вывода из состояния пассивности, безразличия;
- субмиссивная – использование с целью оказаться «вне коллектива», быть «за компанию»;
- псевдокультурная – использование вследствие сложившихся мировоззренческих, культурных и эстетических установок.

Для проведения успешной антинаркотической агитации нужно иметь чёткие понятия о специфических терминах.

Психоактивные вещества – это различные химические соединения, которые при их применении вызывают изменение настроения, поведения.

Среди этих веществ выделяют психотропные вещества. Согласно международной конвенции (1971) к ним относятся те вещества, которые:

- оказывают стимулирующее или депрессантное воздействие на центральную нервную систему, то есть вызывают нарушение восприятия, мышления, настроения, моторной функции, поведения;
- при широком применении представляют проблему для здоровья населения;
- вызывают патологическое привыкание.

В последнее время не выделяют различий между понятиями «психоактивное вещество» и «психотропное вещество».

Наркотические вещества – это группа психоактивных веществ естественного или синтетического происхождения, злоупотребление которыми является социально опасным, так как вызывает при однократном употреблении комфортное психическое состояние, а при систематическом – психическую и физическую зависимость, в связи с чем запрещены законом в установленном порядке для широкого применения. Для многих обывателей под термином «наркотик» понимается любое вещество, вызывающее при его применении изменение психики, особенно эмоций. Они не имеют понятия о том, что чтобы вещество было признано наркотическим, его необходимо внести в официальные списки веществ, находящихся под контролем

государства. Развитие синтетических способов получения химических веществ привело к тому, что полученные новые психотропные вещества не внесены в списки контролируемых веществ. Этим успешно пользуются «добрые» люди.

Необходимо напомнить общую характеристику развития зависимости от психоактивных веществ. В начале злоупотребления веществом развивается состояние привыкания, которое базируется на следующих основных признаках:

- стремление к употреблению веществ с целью улучшения настроения;
- отсутствие выраженной тенденции к увеличению дозировок;
- невыраженная психическая зависимость от эффекта употребления вещества при отсутствии физической зависимости и абстинентного синдрома;
- отрицательный эффект употребления наркотических веществ не затрагивает общество и ограничивается самой личностью.

При систематическом применении вещества последовательно развиваются следующие синдромы: синдром изменённой реактивности, синдром психической зависимости, синдром физической зависимости. Подростки в той или иной степени имеют понятие о последнем синдроме. О первых двух синдромах они практически ничего не знают.

Синдром изменённой реактивности включает:

- 1) изменение формы потребления – от эпизодического к регулярному; от регулярного – к систематическому и непрерывному;
- 2) утрата защитных реакций, таких как рвотный рефлекс, инициальный кожный зуд, потовыделение, икота, слюнотечение, резь в глазах, чувство дурноты, тошноты;
- 3) изменение формы опьянения – снотворные вначале действуют как снотворное, а затем, по истечении времени, вызывают возбуждение; это наблюдается при систематическом приёме вещества, после установления высокой толерантности и исчезновения защитных реакций;
- 4) нарастание толерантности – доза употребляемого вещества на высоте болезни превышает изначальную, физиологическую дозу в 5–10 раз (барбитураты), 8–12 раз (седативные), 100–200 раз (опиаты).

Толерантность – устойчивость к действию психоактивных веществ, отражающая адаптационные возможности организма, проявляющаяся в снижении реактивности на аналогичное количество психоактивного вещества при повторном введении, или потребность в увеличении дозы для достижения эффекта, который ранее возникал при употреблении меньшего количества психоактивного вещества.

Синдром зависимости – это комплекс поведенческих, познавательных и физиологических симптомов, который возникает после повторного использования вещества и обычно включает сильное желание принять его; трудности в контроле его употребления; упорное продолжение его использования, несмотря на пагубные последствия; предпочтение употребления психоактивного вещества в ущерб другим видам деятельности и выполнению обязанностей; возрастание допустимых пределов употребления и иногда состояние абстиненции [2].

Состояние зависимости базируется на следующих основных признаках:

- сильное желание или чувство, которое расценивается как непреодолимая потребность в употреблении наркотического вещества, вызывающее стремление получить его любой ценой;
- нарушение способности контролировать приём вещества, начало и окончание его действия, дозу;
- проявление состояния физиологического дискомфорта при уменьшении или прекращении приёма вещества;
- тенденция к увеличению дозировки по мере развития зависимости от наркотического вещества, то есть нарастание толерантности к веществу;
- отказ ради приёма вещества от других форм наслаждения и интересов;
- устойчивое употребление вещества вопреки ясным доказательствам вредных его последствий;
- характерные изменения личности, ее деградация, приводящая в итоге к социальной изоляции.

Если рассмотреть психическую составляющую синдрома зависимости, то отмечается мыслительная особенность наркозависимых и токсикозависимых лиц в виде эмоционального доминирования сверхценных идей: неосознание своего болезненного пристрастия, «рационализация» системы оправдания своего пристрастия, примитивная диссимуляция, непонимание необходимости лечения.

Сформировавшаяся зависимость от психоактивного вещества соотносится с тем или иным вариантом расстройства влечения: навязчивым, компульсивным или импульсивным.

Навязчивый (маниакальный вариант) влечения к употреблению психоактивного вещества является результатом появления в сознании человека представлений, мыслей, от которых он не может избавиться, хотя и относится к ним критически, осознавая последствия.

Компульсивный вариант влечения возникает исподволь, постепенно, развивается

вопреки разуму, воле, чувствам. Влечение, как правило, не удаётся подавить, что и определяет дальнейшее нерациональное поведение субъекта и определяет поступки, которые приводят к общественно опасным действиям.

Под импульсивностью влечения понимают поступки из действительного внутреннего влечения, реализующиеся непосредственно за их возникновением без борьбы мотивов. Действия возникают неожиданно, без предварительной подготовки, и на определенном этапе времени не контролируются личностью. В основе импульсивности могут лежать различные факторы, выполняющие роль пусковых механизмов, один из них – абстинентные проявления на фоне сформировавшейся толерантности. Этот вариант лежит в основе наиболее опасных для окружающих людей действий больного.

Последние два варианта соотносятся с агрессивными, дисфорическими переживаниями больного, что выражается в общественно опасных действиях.

Синдром психической зависимости – обсессивное (навязчивое) влечение к веществу для получения чувства психического комфорта, достижения эйфории. Это комплекс признаков, в которых доминируют мысли о психотропном веществе. Одним из главных признаков является повышение толерантности, следовательно, повышение принимаемой дозы. Влечение к веществу (наркотику) неспецифично. Оно может удовлетворяться любым другим психоактивным веществом.

Психическое влечение выражается в постоянных мыслях о веществе, подъеме настроения в предвкушении приёма. Появление подавленности, неудовлетворенности при отсутствии вещества. Как правило, влечение сопровождается борьбой мотивов. Обсессивное влечение определяет настроение, эмоциональный фон. Течение волнообразное и может подавляться различными внешними причинами. Это самый стойкий и длительный синдром. С развитием других синдромов данное явление отходит на задний план. На стадиях изменённой реактивности и психической зависимости человек не признает себя больным. Он уверен в своей способности преодолеть многие преграды, что характерно для состояния эйфории.

Синдром физической зависимости – физическое (компульсивное) влечение к веществу. Это влечение вытесняет витальные влечения (голод и жажду). Всё сознание в настоящий момент подчинено быстрому употреблению вещества. Основная цель применения – достижение физического комфорта, устранение болезненных ощущений. О достижении состояния эйфории и речи нет. Компульсивное или импульсивное

влечение определяет не только настроение и аффективный фон, оно диктует поведение, поступки, мотивацию действий. Противоречащие мотивы устраняются.

Известно, что характер «агрессивности» принимаемого психоактивного вещества способствует быстрому протеканию первых стадий зависимости, признаки которых стерты. В результате у подростка быстро развивается стадия физической зависимости.

У каждого человека своя оригинальная психоэмоциональная система поведения в конкретной социальной группе: особенность характера, привычек, взаимоотношений с друзьями и случайными встречными людьми. Течение синдрома зависимости от психоактивных веществ характеризуется изменениями во всей этой системе его поведения, происходит трансформация «бытового» использования в патологическое системное употребление вещества. Синдром патологического влечения – это результат сложных связей биологических, психических, личностных, социальных факторов, которые у подростков динамично трансформируются.

Наряду с общепринятой характеристикой развития зависимости от психоактивных веществ, рассмотренной выше, ряд исследователей предложили для практического применения иные типы ее изменений: прогрессирующий, стационарный, ремитирующий, регрессирующий [3]. Предложенная схема более подходит для работы специалистов, постоянно общающихся с молодежью.

Первый тип, прогрессирующий, или экспансивный, характеризуется тенденцией расширения спектра принимаемых психоактивных веществ, переходом от «слабых наркотиков» на начальных этапах болезни к «тяжелым», ростом толерантности, сменой эпизодического применения на систематический и постоянный.

При стационарном типе на фоне систематического приёма психоактивного вещества отмечается снижение и последующая стабилизация толерантности, по сравнению с периодом наибольшего проявления болезни. Система применения вещества практически не меняется.

При ремитирующем типе после периода активного злоупотребления веществом проявляется тенденция к дискретности приёма: снижение толерантности сочетается с переходом от постоянного употребления наркотика к периодическому. Появившиеся интервалы обусловлены нарастающим физическим истощением и упадком общей активности организма. В эти периоды больные самостоятельно снижают дозы наркотиков до минимально возможных, обращаются к медицинским специалистам с просьбой о госпитализации. Однако после «поправки здоровья» минимальные дозы сменяются дозами, которые вызывали прежний эффект.

Регрессирующий тип характеризуется значительным снижением общей устойчивости к наркотику, уменьшением разовых и суточных его доз, увеличением интервала между дозами. Лечение приводит к увеличению терапевтических ремиссий и снижению патологического влечения к психоактивному веществу.

Встречаются иные варианты динамики развития зависимости. В 20% случаев злоупотребление наркотиками сменяется алкогольной зависимостью, реже – применением снотворных. Важная роль в таких случаях отводится микросредовым влияниям, особенно в местах лишения свободы. Особый интерес представляют случаи отказа от наркотиков после проявления шизофрении.

Из выше изложенного следует пожелание усиления работы с подростками. Необходимо шире привлекать в систему школьного образования психологов, специализирующихся в подростковой психологии. При подготовке специалистов в вузах давать знания не только по традиционно общепринятым версиям развития зависимости от психоактивных веществ, но и рассматривать оригинальные трактовки этого сложного процесса с учётом психологии микросреды.

С безграмотностью борются только одним способом – учить, учить и учить; помочь молодому человеку познать самого себя.

Материалы поступили в редакцию 02.07.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Чирко В. В.** Очерки клинической наркологии (наркомании и токсикомании: клиника, течение, терапия) / В. В. Чирко, М. В. Демина. М. : Медпрактика-М, 2002. 240 с. ISBN 5-901654-34-X.
2. **Шабанов П. Д.** Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация. Изд. 2-е, перераб. и доп. / П. Д. Шабанов, О. Ю. Штакельберг. СПб. : Лань, 2001. 464 с. ISBN 5-8114-0210-4.
3. Результаты мониторинга наркоситуации в Саратовской области. Саратов : СГАП, 2008. 91 с.

1. **Chirko V. V., Demina M. V.** Clinical Studies substance abuse (drug and substance abuse: clinical features, course, treatment). Moscow, *Medpraktika-M*, 2002. 240 p. ISBN 5-901654-34-X.
2. **Shabanov P. D., Shtakel'berg O. Yu.** Addiction: psychopathology, clinical, rehabilitation. *Izd. 2-e, pererab. i dop.* Saint Peterburg. *Lan'*, 2001. 464 p. ISBN 5-8114-0210-4.
3. The results of monitoring the drug situation in the Saratov region. Saratov, *SGAP*, 2008. 91 p.

МОЛОДЁЖНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

YOUTH DRUG-RELATED CRIME: PROBLEMS OF SOCIAL CONTROL

© Готчина Лариса Владимировна

Larisa V. Gotchina

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России.

DSc (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry.

✉ lgotchina@yandex.ru

В России наблюдается увеличение зарегистрированных наркопреступлений и преобладание подростков и молодёжи, их совершающих, в отношении них же. И те и другие одновременно становятся жертвами молодёжного наркотизма. Определены группы риска молодёжной наркопреступности.

Ключевые слова: дефекты социализации в семье, молодёжный наркотизм, «наркотизированная семья».

По результатам исследований «...сегодня каждый двадцатый школьник употребляет наркотики. 70 % опрошенных впервые их попробовали в школах и местах развлечения – на дискотеках и в клубах. Продолжительность жизни наркомана после знакомства с наркотиками составляет от 4 до 5 лет. Ежегодно от 30 до 40 тысяч молодых россиян погибает от передозировки. Около 37% наркоманов ВИЧ-инфицированы через внутривенные инъекции общими шприцами» [1, с. 1].

Нами выделены следующие факторы групп риска молодёжной наркопреступности: семейный (укрепление семьи – 34,8%; обучение способам психологической коррекции и психологической защиты молодёжи в семье – 14%); фактор здоровья или здорового образа жизни (здоровый образ жизни – 39,5%; недостаточная пропаганда органов здравоохранения – 4,7%); средовый (организация молодёжного досуга – 32,56%; формирование идеологических, социально-психологических и культурных барьеров на пути к наркотизму в молодёжной среде – 11,6%; слабый контроль по месту жительства подростков – 10,1 %) и правовой (улучшение и расширение антинаркотической пропаганды – 20,2%; совершенствование нормативной правовой базы – 9,3%)¹.

¹ Ответы на вопрос авторского социологического исследования: «Назовите факторы, влияющие на формирование групп риска молодёжного наркотизма». Предлагался выбор не более трёх вариантов ответа.

An increase of drug-related crimes and the prevalence of adolescents and young adults involved in them are registered in Russia. Both are at the same time the victims of youth drug abuse. Risk youth groups subjected to drug crime are identified.

Key words: defects of socialization in the family, the youth drug addiction.

Нам представляются обоснованными следующие прогнозируемые классификации «групп риска молодёжной наркопреступности» на основании выделенных критериев. Остановимся на двух из них.

1. *Семейный фактор.* Так, Д. А. Шестаков, являясь основателем отечественной криминологии [2, с. 1; 3, с. 4; 4, с. 24], раскрывает в своих трудах понятие криминогенной семьи, под которой понимается «конкретная семья, способствующая или не противодействующая совершению преступлений ее членами или против ее членов» [5, с. 189]. Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ею функции социализации [2, с. 33; 6, с. 60–66; 7]. «Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определённых негативных компонентов семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с переориентацией на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признаётся такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьёй функции ограждения от внешних криминогенных влияний» [2, с. 39]. Выработке склонности к совершению преступления подростка способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца); их неумение

воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку; материальные трудности; дурной пример; вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность [8, с. 216].

В соответствии с Руководством по проведению программ обучения навыкам жизни в семье [9] основными семейными факторами, приводящими к возникновению риска злоупотребления психоактивными веществами для детей и подростков, являются: отсутствие близости, содержательных отношений с родителями, обеспечивающими уход; неумелое воспитание; хаотичная атмосфера в доме; ситуация, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками, страдают умственными расстройствами или занимаются преступной деятельностью; социальная изоляция [9, с. 9].

Выделим «группы риска молодёжной наркопреступности»:

- 1) подростки, воспитываемые одним родителем;
- 2) несовершеннолетние, имеющей членов с отрицательной девиацией поведения. Такие семьи более криминогенны, чем неполные;
- 3) дети с высоким уровнем предоставленной неконтролируемой самостоятельности в виду высокой занятости родителей и высоким уровнем предоставленных денежных средств;
- 4) беспризорники, несовершеннолетние, находящиеся в детских домах и воспитательных колониях.

Кроме того, результаты проведенного нами опроса экспертов позволили определить три типа семей группы риска, провоцирующих наркозависимость, способствующих наркопреступности, сформировавшейся сегодня в России:

- 1) неполная (не стимулируется познавательная активность ребенка, недостаток внимания, однополое воспитание и т. д.). «Каждая седьмая семья сегодня неполная» [10];
- 2) асоциальная (асоциальное наследование, асоциальные стереотипы в семье);
- 3) педагогически несостоятельная (финансово обеспеченная, характеризуется высокой занятостью родителей и недостаточностью их контроля за наличием свободных денег у детей и их времяпровождением).

По рассмотренному критерию прогнозируется формирование указанных групп риска на основе недостаточности или отсутствия семейного воспитания (минимум контроля, опеки, любви, заботы, знаний антинаркотической профилактики, неприменение развивающих обучающих программ) и отрицательного социального опыта в семье.

2. *Средовый фактор* включает риски, возникающие при организации досуга, в учебных

заведениях. На основании него прогнозируем следующие группы риска молодежной наркопреступности:

1) школьники в возрасте 10-12 лет, в поведении которых проявляется снижение успеваемости и отказ от занятий дополнительной развивающей программы, которая до этого времени применялась к ребенку (спорт, искусство, культура, углубленное усвоение изучаемых дисциплин);

2) подростки, досуг которых всё чаще ничем не занят, наблюдается бесцельное времяпровождение во дворах и, как следствие, втягивание в дворовые компании с аддикцией в поведении;

3) дети со стабильной слабой активацией к обучению;

4) приверженцы нарркокультуры, например, «Эмо».

Факторы часто проявляются в совокупности друг с другом и тем самым оказывают усиливающий эффект. Их выделение позволило определить объекты виктимологической коррекции. Для уменьшения вероятности пополнения их численности подростками и молодежью предлагается реализация следующих сформулированных нами направлений воздействия.

1. Необходимость добиться понимания того, что хорошая переносимость эйфории – первый признак первой стадии болезни. В связи с этим существует острая необходимость в коррекции наркологической грамотности у педагогов, юристов, родителей, подростков и молодёжи.

2. Выработка навыка у детей говорить «нет» в провоцирующих ситуациях, заложенного в систему социально-культурного воспитания.

3. Недопущение формирования и разрушение молодёжных групп, культивирующих нарркокультуру, нарушающих моральные и правовые нормы. Однако такое нарушение не самоцель, а средство в реализации потребности в психологической защите, в самоутверждении среди сверстников. Так, *Я. И. Гилинский* пишет: «Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более жестко категорически ею отвергаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем криминальная или тюремная субкультуры» [11, с. 89]. С этим высказыванием нельзя не согласиться.

Так, в современной России за короткое время получило широкое распространение течение Эмо, для которого характерны суицид, половая переориентация, употребление психоактивных веществ. Моральные и правовые нормы не позволяют лояльно относиться к этим

подростковым группам. Использование ими одного из эффективных каналов распространения субкультурных идей, привлечения потенциальных участников – Интернет, позволило пополнить их ряды подростками и детьми. Их яркие одежды, искусственная внешность, создаваемая синие-зелено-красными оттенками цвета волос, косметики, аксессуарами, вызывают у взрослых дистанцирование.

Однако недопущение формирования и разрушение таких группировок крайне необходимы. Социально-психологические факторы формирования асоциальных субкультур очень весомы – «... они бегут не «куда», а «откуда». От нас они бегут, из нашего мира они бегут в свой мир... Мир этот не похож на наш и не может быть похож, потому что создается вопреки нашему, наоборот, от нашего и в укор нашему. Мы этот их мир ненавидим и во всем виним, а винить-то надо нам самих себя» [12, с. 31].

4. Формирование в сознании молодежи понятия «полного дома» через обязательные программы школьного, среднего специального и высшего образования.

5. Пропаганда здорового образа жизни.

6. Волонтерское молодежное движение.

7. Снижение риска наркозависимости в раннем детстве путём: домашнего воспитания ребенка до 3 лет матерью; посещения им после 3 лет дошкольных учреждений и введения развивающих программ; недопущение отказа от них и снижения успеваемости в возрасте 10–12 лет (возрастные критерии взяты с учетом психолого-медицинских особенностей развития ребенка).

Перечисленные нами направления воздействия на молодёжь, пополняющую ряды наркопреступников, являются проблемами социального контроля его субъектами. Они обладают определенным ресурсным потенциалом для работы, однако существующие сложности в их деятельности снижают эффективность. Невозможно создать систему профилактики молодежной наркопреступности, при которой определенное ведомство или даже отрасль могли бы действовать самостоятельно и изолированно от других.

Нами отмечается повышение роли правоохранительных органов как субъектов профилактики. Констатируем, что их взаимодействие, особенно ФСКН России и МВД России, получило правовое закрепление. Кроме того, определенные задачи в сфере профилактики решаются ФСБ России, ГТС России, ФСИН России. Более детальное определение содержания профилактической деятельности правоохранительных органов, включающей в себя социальный контроль, нашло отражение в федеральных целевых программах. Однако наблюдаются ре-

сурсное несоответствие обеспечения субъектов профилактики молодежной наркопреступности их потребностям.

В частности, кадровое улучшение представляется нам по следующим направлениям:

– разработки требований к профессиональным компетенциям специалистов. Разумеется, они заняты в разных сферах деятельности, но возможен некий алгоритм обязательных требований в отношении того, что непременно должен знать и уметь любой работник, занимающийся наркопрофилактикой;

– методического обеспечения образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации для специалистов.

Кроме того, предупреждение наркопреступности требует оценки и контроля со стороны координирующего органа, которым является:

– в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту – ФСКН России;

– в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – Генпрокуратура РФ;

– для координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – Государственный антинаркотический комитет;

– для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – антинаркотическая комиссия в субъекте Российской Федерации. Для повышения эффективности ее работы считаем целесообразным:

1) особое внимание уделять рассмотрению вопросов о своевременном и полном финансировании профилактических программ, принятых в субъектах Российской Федерации;

2) наладить систему постоянного взаимного информирования всех акторов на основе принципа инициативной активности по представлению данных;

3) совершенствовать региональное антинаркотическое законодательство;

4) реализовать для условно-досрочно освобождённых из мест заключения наркозависимых обязательное наркологическое лечение;

5) в реабилитационных учреждениях организовать трудотерапию, образовательный процесс и профессиональное обучение пациентов;

6) обеспечить постоянную финансовую поддержку реабилитационных учреждений в негосударственном секторе и разрешить вопросы их организационного и правового обеспечения;

7) требуются изменения в статьях УК РФ.

Проблемой социального контроля молодежной наркопреступности является и отсутствие наркомониторинга, его проведение запланировано в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. На основе его результатов востребуемо внедрение комплексной программы виктимологической профилактики молодежной наркопреступности в современной России.

Главным субъектом первичной-третичной профилактики является семья. Она рассматривается и как ее объект, и как субъект. Ведущими акторами на докриминальном уровне должны стать учреждения социального воспитания; здравоохранения; социально-правовой охраны; психологической помощи семьям и молодежи; социальной адаптации подростков; службы социальных работников правительств районов, городов, система социально-правовых учреждений; церковь и общественные организации.

На криминальном уровне в случае применения правовых мер, не связанных с лишением свободы, к таким субъектам относятся службы МВД России и ФСКН России; здравоохранительные, специальные учебно-воспитательные учреждения; центры социальной адаптации подростков; церковь, общественные организации,

службы социальных работников правительств районов, городов.

Основными положениями воздействия на криминальном уровне следует считать: сочетание государственных начал с участием общественности в организации профилактической работы и контроль за ее эффективностью; территориальный принцип формирования системы предупреждения (учёт региональных особенностей); взаимообусловленность и взаимодействие процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних и недопущения их личностных деформаций; индивидуальный подход к применению профилактических мер; нацеленность на опережение правонарушения на основе прогнозирования.

На посткриминальном уровне большими потенциальными профилактическими возможностями располагают государственные и общественные учреждения, в функции которых входит ресоциализация молодежи.

Представляется, что целесообразна дальнейшая модернизация применения санкций за совершение наркопреступлений в следующих направлениях:

а) более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности лица с учётом степени тяжести содеянного, личности виновного, причин поступка, в первую очередь, без изоляции от общества;

б) расширение практики замены юридических наказаний общественными мерами;

в) сочетание методов исправления и перевоспитания виновных с педагогическим воздействием.

Материалы поступили в редакцию 16.05.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Пресс-релиз международной конференции по проблеме: «Незаконный оборот наркотиков. Угроза национальной безопасности России» : Комитет Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, Национальный Антикриминальный и Антитеррористический Фонд. М. : Б.и., 2010.
2. **Шестаков Д. А.** Введение в криминологию семейных отношений. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980.
3. **Шестаков Д. А.** Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник Ленинградского университета. 1976. № 11. ISSN 1818-6653.
4. **Шестаков Д. А.** Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Криминология: вчера, сегодня, завтра : Труды СПб. криминологического клуба. 2009. № 1 (16). ISSN 2218-85762.

1. Press- release of the International Conference on «Drug trafficking. Threat to the national security of Russia»: The Committee of the State Duma of the Russian Federation Security and Anti-Terrorism Anticriminal National Fund. Moscow. 2010.

2. **Shestakov D. A.** Introduction to Criminology family relationships. Leningrad. *Izd-vo LGU*, 1980.

3. **Shestakov D. A.** One aspect of the crime situation. *Vestnik Leningradskogo universiteta*. 1976. No 11. ISSN 1818-6653.

4. **Shestakov D. A.** One aspect of the crime situation. *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. Trudy SPb. kriminologicheskogo kluba*. 2009. No 1 (16). ISSN 2218-85762.

5. **Шестаков Д. А.** Термины, введённые в научный оборот // Труды СПб. криминологического клуба. 2009. № 2 (17). ISSN 2218-85762.
6. **Шестаков Д. А.** Семья как объект криминологического исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1982. № 4. ISSN 0131-8039.
7. **Шестаков Д. А.** Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник Ленинградского университета. 1985. № 6. С. 84–88. ISSN 1818-6653.
8. **Шестаков Д. А.** Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. ISSN 5-94201-460-4.
9. Руководство по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами: Управление ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк : Издание Организации объединенных наций, 2009. № R.09.XI.8 P.
10. **Брынцева Г.** Семья как субъект политики // Российская газета. 2009. 9 окт.
11. **Гилинский Я. И.** Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. ISSN 978-5-94201-574-2.
12. **Стругацкий А., Стругацкий Б.** Отягощённые злом, или сорок лет спустя // Юность. 1988. № 6. ISSN 0132-2036.
5. **Shestakov D. A.** Terms imposed by the scientific revolution. *Trudy SPb. kriminologicheskogo kluba*. 2009. No 2 (17). ISSN 2218-85762.
6. **Shestakov D. A.** Family as an object of criminological research. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 1982. No 4. ISSN 0131-8039.
7. **Shestakov D. A.** Desotsializiruyuschaya family as a factor in the formation of offender. *Vestnik Leningradskogo universiteta*. 1985. № 6. P. 84–88. ISSN 1818-6653.
8. **Shestakov D. A.** Criminology: new approaches to crime and delinquency. Criminogenic criminological laws and legislation . Against crime in a changing world. St. Petersburg. *Juridicheskij centr Press*, 2006. ISSN 5-94201-460-4.
9. Guidelines for skills training programs in family life in order to prevent substance abuse. United Nations Office on Drugs and Crime. New York, United Nations publication , 2009 . № R.09.XI.8 P.
10. **Brynceva G.** The family as a subject of policy. *Rossijskaja gazeta*. 2009. 9 October.
11. **Gilinskij Ya. I.** Criminology: Theory, History, the empirical basis , the social control'. St. Petersburg. *Juridicheskij centr Press*, 2009. ISSN 978-5-94201-574-2.
12. **Strugackij A., Strugackij B.** Burdened by evil, or forty years later. *Junost'*. 1988. No 6. ISSN 0132-2036.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Один из старейших и авторитетнейших медицинских журналов The Lancet назвал алкоголь самым вредным наркотиком. По критерию вреда для потребляющего алкоголь уступает лишь героину, крэку и метамфетамину, обгоняя при этом кокаин, табак, марихуану, экстази, ЛСД и многие другие вещества. Если же принять во внимание вред для окружающих, а также суммарный показатель вреда, алкоголь намного опережает все другие наркотики.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

УДК 613

АЛКОГОЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И МИРЕ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

ALCOHOL SITUATION IN RUSSIA AND IN THE WHOLE WOLD: FIGURES AND FACTS

© Бодров Виктор Ефимович

Victor E. Bodrov

доктор медицинских наук, профессор кафедры организации оперативно-поискового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

DSc (Medical), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ viktordoctormed@rambler.ru

В статье представлены сведения об уровне и паттернах потребления алкоголя в России и некоторых странах мира. Проанализированы медицинские и социальные последствия алкоголизма и бытового пьянства: заболеваемость, смертность, преступность.

The article presents information about the alcohol consumption levels and patterns in Russia and in a few countries of the world. Medical and social consequences of alcohol addiction and “domestic” alcoholism are analyzed: morbidity, mortality and criminality.

Ключевые слова: алкоголизм, бытовое пьянство, медицинские и социальные последствия.

Key words: alcohol addiction, «domestic» alcoholism, medical and social consequences.

Злоупотребление алкоголем и алкоголизм ежегодно уносят около 2,5 млн. жизней на Земле и занимают третье место после патологии кардиологического и онкологического профиля в качестве причины заболеваемости и преждевременной смерти населения. Вот почему Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), в состав которой входят эксперты из 193 государств, периодически публикует сведения

об алкогольной ситуации в разных странах мира. Очередные материалы этой серии вышли в свет в 2011 г. и, в частности, содержат показатели потребления алкоголя на душу населения в 188 странах. Важность этой информации определяется наличием прямой зависимости между уровнем алкогольной смертности и уровнем потребления алкоголя на душу населения.

Таблица 1

Средний уровень потребления алкоголя в разных странах мира (ВОЗ, 2011)

Страна	Место в мировом рейтинге	Уровень потребления алкоголя
Молдова	1	18,22
Чехия	2	16,45
Венгрия	3	16,27
Россия	4	15,76
Украина	5	15,60
Эстония	6	15,57
Беларусь	10	15,13
Латвия	12	15,03
Литва	25	12,50
Армения	31	11,35
Казахстан	34	10,96
Азербайджан	38	10,60
Грузия	87	6,40
Туркменистан	114	4,63
Узбекистан	131	3,54
Таджикистан	134	3,39
Франция	16	13,66
Англия	17	13,57
Германия	23	12,50
США	56	9,43
Китай	95	5,91
Пакистан	187	0,06
Афганистан	188	0,02

В таблице 1 отражены данные ВОЗ, касающиеся потребления алкоголя в Российской Федерации, бывших республиках СССР, отдельных экономически развитых странах, а также в Пакистане и Афганистане, представители которых стажировались в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России. Как видно из материалов таблицы, Россия занимает четвертое место в мировом рейтинге потребления алкоголя, уступая лишь Молдове, Чехии и Венгрии. Уровень потребления алкоголя в Украине, Беларуси и прибалтийских республиках, за исключением Литвы, практически такой же, как и в Российской Федерации, что объясняется во многом общими чертами менталитета и уклада жизни населения этих стран. Значительно меньше, чем в Российской Федерации и перечисленных странах, употребляют алкоголь в остальных регионах постсоветского пространства. Особенно существенны различия с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном, которые становятся понятными, если учесть, что подавляющая часть населения этих стран исповедует ислам, налагающий строгий запрет на алкоголь. Этой же особенностью объясняется почти полное воздержание от спиртосодержащих напитков жителей Пакистана и Афганистана, которые могут служить образцом трезвого образа жизни.

Представленный выше сравнительный анализ проводился без должного учёта нелегального оборота алкогольной продукции, поскольку этот процесс в той или иной степени затронул как Российскую Федерацию, так и бывшие советские республики. Дальнейший анализ представляется более корректным с учётом реального душевого потребления алкоголя, который составляет в России около 18 литров в год [5]. Принимая во внимание эту поправку, не трудно убедиться в наличии отчетливых различий в уровне потребления алкоголя населением Российской Федерации и населением экономически развитых стран. Например, американцы и китайцы употребляют спиртных напитков в два и более раз меньше, чем россияне.

В соответствии с критериями ВОЗ, превышение 8-литрового уровня потребления алкоголя на душу населения несёт угрозу деградации нации. Как видно, россияне превысили данный уровень более чем в два раза.

Алкогольная ситуация в стране определяется не только количеством потребляемого алкоголя, но и типом его употребления. В России распространён так называемый северный тип, который характеризуется употреблением алкоголя в виде крепких напитков, главным образом

водки, в больших количествах и в быстром темпе, причём в дебюте, как правило, натошак. Структура потребляемого в России алкоголя представлена в таблице 2, и она в полной мере соответствует «северному» типу потребления алкоголя. Последний сложился в России в силу холодного климата, препятствующего выращиванию винограда, а также из-за стремления государства пополнить бюджет за счёт производства наиболее дешёвой по себестоимости алкогольной продукции. Примером стран с рассматриваемым типом потребления алкоголя помимо России могут служить Беларусь, Украина, и Финляндия. В отличие от «северного», «южный» тип потребления алкоголя характеризуется преобладанием сухих вин, которые выпиваются в медленном темпе и, как правило, сочетаются с так называемой средиземноморской диетой, включающей овощи, зелень, небольшое количество рыбы и мяса, хлеб из муки грубого помола, фрукты и оливковое масло, которые снижают токсический потенциал этанола. Франция – одна из стран с «южным» типом потребления алкоголя, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 2. Этот же тип встречается в Грузии, Италии, Испании и других странах с тёплым климатом, благоприятствующим виноградарству.

Таблица 2
Структура потребляемого алкоголя
в России и Франции (ВОЗ, 2011)

Вид напитка	Россия	Франция
крепкие спиртные	63%	20%
вино	1%	62%
пиво	33%	17%
прочие	3%	1%

«Северный» тип употребления алкоголя более опасен, чем «южный», поскольку крепкие напитки, принятые в большом количестве, особенно натошак, быстрее всасываются, оказывают более выраженный токсический эффект на организм и вызывают более тяжёлое опьянение.

В России сформировалась крайне неблагоприятная алкогольная ситуация в виде сочетания северного паттерна употребления алкоголя с высоким уровнем его потребления на душу населения, что нашло отражение в показателях медико-социального состояния населения нашей страны.

В таблице 3 показано количество больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящими на учете в лечебно-профилактических учреждениях на конец 2005–2010 годов [10]. Как видно из данных таблицы, за анализируемый отрезок времени отмечалась положительная динамика со стороны показателя заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами, и в 2010 г. их количество впервые оказалось

¹ Уровень потребления представлен в литрах чистого этилового спирта на человека в возрасте 15 лет и старше.

Таблица 3

Заболеваемость населения России алкоголизмом и алкогольными психозами

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
всего, человек	2 190 700	2 152 000	2 115 800	2 082 700	2 016 500	1 953 100
на 100 000 населения	1547,2	1513,1	1489,9	1467,7	1420,9	1366,6
дети до 14 лет	120	108	75	76	97	81
подростки, 15–17 лет	2600	2000	1700	1300	1200	900

ниже 2 млн. Однако по отношению к общему населению РФ, которое по данным переписи 2010 г. составило 142 905 200 человек, доля рассматриваемых больных равнялась 1,4%, то есть, оставалась очень большой. И действительно, на каждые сто человек населения приходился один больной алкогольной зависимостью и алкогольным психозом. В 2011 г. количество пациентов с рассматриваемой патологией вновь превысило 2 млн и, по данным директора Национального центра наркологии *Е. А. Кошкиной*, достигло 2 млн 3 тыс. [6]. Иными словами, наметилась негативная тенденция по сравнению с 2010 г.

Продолжая анализ статистических материалов, хотелось бы отметить следующее. По законодательству РФ, медицинская помощь оказывается только при добровольном обращении лиц, зависимых от алкоголя. Поэтому зарегистрированное количество пациентов с алкогольной зависимостью по экспертным оценкам в 5 раз ниже истинного числа зависимых [5]. С учётом данной поправки алкоголизмом и алкогольными психозами в России в 2010 г. страдало 9,76 млн. человек, а в 2011 г. – 11,5 млн. человек, то есть, на каждые 100 человек населения приходилось почти 7 и 8 больных соответственно.

В таблице 3 и в других источниках, содержащих сведения по медицинской статистике, приводится суммарный показатель, включающий больных алкогольной зависимостью и алкогольными психозами. Ориентировочное представление о распространённости этих заболеваний по отдельности можно получить, принимая во внимание результаты исследования Государственного научного центра социальной и судебной экспертизы им. *В. П. Сербского*, в соответствии с которыми среди больных алкоголизмом доля лиц с алкогольными психозами составляет 12% [5]. В таком случае страдающих алкогольной зависимостью в 2010 г. было около 8,59 млн. человек и в 2011 г. приблизительно 10,12 млн. человек.

Обсуждая распространённость алкоголизма, нельзя не отметить его рост среди женского населения России. Так, если в 1980-е гг. на 10 больных алкоголизмом мужчин приходилась одна больная женщина, то в 2008 г. их соотношение составило 5:1 [5].

Вопиющим фактом является алкоголизм в детском и подростковом возрасте, особенно

если учесть, что развитию алкогольной зависимости предшествует этап бытового пьянства, продолжающийся в среднем 3–4 года. Это означает, что в контингентах, сведения о которых представлены в таблице 3, употребление этанолсодержащих напитков началось приблизительно в возрасте 11–13 лет. Как видно из данных таблицы 3, количество детей, больных алкоголизмом, за пятилетний период уменьшилось, а подростков – сократилось почти втрое, то есть имела место положительная динамика.

Употребление алкоголя и других психоактивных веществ молодёжью вызывает значительную озабоченность правительств, общественности и специалистов всех стран. Для изучения ситуации в этой области проводятся многочисленные исследования, одно из которых стартовало в 1995 г. и повторяется каждые 4 года. Речь идет о Европейском проекте школьных исследований ESPAD, в котором в 2011 г. приняли участие 36 европейских стран, включая Россию. В рамках этого проекта Национальный центр наркологии провёл исследование репрезентативной выборки учащихся Москвы в возрасте 15–16 лет. В процессе анкетирования, в частности, выяснялось, употреблялись ли респондентами алкогольные напитки и если да, то сколько раз (таблица 4). Как видно из материалов таблицы, подавляющее большинство учащихся (84%) уже пробовало содержащие этиловый спирт напитки, причём в большинстве случаев неоднократно. В отдельных группах алкоголь принимался около 40 раз и чаще, что указывает на явное злоупотребление. К сожалению, ни по одному из изученных показателей девушки существенно не отличались от юношей.

Следует отметить, что у 58% подростков первый опыт приёма алкоголя состоялся в возрасте 13 лет и раньше.

Алкогольное опьянение хотя бы раз испытали около половины респондентов, при этом существенных различий между лицами противоположного пола не было (табл. 5).

Алкогольные напитки в течение месяца, предшествовавшего анкетированию, употребляло около трети учащихся, причём в 5% случаев систематически (табл. 6). Юноши и девушки по этим показателям существенно не различались.

По видам напитков, употреблявшихся в течение ближайшего месяца, респонденты

распределились следующим образом. Пиво употребляли 27% учащихся, коктейль, содержащий алкоголь, – 18%, вино – 34% и крепкие алкогольные напитки – 21% учащихся.

Результаты исследования ESPAD выявили широкое распространение употребления алкоголя среди учащихся, которое более чем в половине случаев началось в возрасте 13 лет и раньше и нередко носило систематический характер. Одной из причин этого пагубного явления явилась доступность алкоголя: в 28–30% случаев он был приобретён подростками в магазинах, барах и на дискотеках. И это несмотря на существование закона РФ «О мерах по ужесточению порядка торговли алкогольной продукцией» от 19 августа 1996 г., в котором говорится о недопустимости продажи алкогольных напитков лицам, не достигшим 18 лет.

Сравнительный анализ результатов исследования ESPAD 2003 и 2011 гг. свидетельствует, что со стороны всех рассмотренных выше показателей за 8 лет произошла отчетливая положительная динамика. Несмотря на позитивные сдвиги, сами по себе результаты последнего из этих исследований малоутешительны, поскольку они касаются подрастающего поколения, с которым ассоциируется будущее нашей страны.

В ходе обсуждения алкогольной ситуации в России помимо термина «алкоголизм» употреблялся термин «бытовое пьянство», между которыми имеются принципиальные различия. Бытовое пьянство – вредная привычка, а алкоголизм, или синдром алкогольной зависимости, согласно Международной классификации болезней X пересмотра, – совокупность психических и поведенческих расстройств в результате употребления алкоголя. В упомянутой классификации указывается, что диагноз алкогольной зависимости может быть установлен при наличии не менее трех из следующих признаков, возникших в прошедшем году:

1. Потребность или необходимость принять алкоголь.
2. Нарушение способности контролировать прием алкоголя, то есть начало употребления, окончание и дозу.
3. Состояние отмены, характерное для алкоголя, когда его прием был прекращён или значительно снижен.
4. Использование алкоголя для облегчения или предотвращения симптомов отмены при осознании того, что это является эффективным.
5. Изменение толерантности в виде увеличения дозы алкоголя для достижения эффекта, которого ранее удавалось достичь более низкими дозами.
6. Прогрессирующая утрата альтернативных интересов в пользу употребления алкоголя.

7. Продолжение употребления алкоголя, несмотря на очевидные вредные последствия, при осознании связи между его приемом и последствиями.

Если три из указанных выше критерия отсутствуют, то даже многократное и регулярное употребление алкоголя с выраженным опьянением квалифицируется как бытовое пьянство или злоупотребление алкоголем. Последнее наносит ущерб соматическому здоровью и (или) приводит к конфликтам в обществе, в семье и на работе и используется как средство решения психологических, социальных и биологических проблем. Основным показателем бытового пьянства – частота и количество употреблённого алкоголя. На этих критериях основана классификация бытового пьянства *В. В. Дунаевского* и *В. Д. Стяжкина*, представленная в таблице 7. На основании результатов обследования 42 862 респондентов, проведённого по инициативе Калифорнийского департамента по алкогольным и лекарственным программам, было выделено три категории выпивающих [11]. За основу деления было взято количество «дринков» выпиваемого алкоголя. Один стандартный «дринк» в США – это количество алкоголя, эквивалентное 350 мл пива, или 150 мл вина, либо 45 мл 40% спирта. Согласно разработанной градации малопьющими (*light drinkers*) считаются лица, употребляющие до 12 «дринков» в год, умеренно пьющими (*moderate drinkers*) – употребляющие от 3 до 14 «дринков» за неделю и много пьющими (*heavy drinkers*) являются лица, потребляющие за день 2 и более «дринков».

Бытовое пьянство высоких градаций может рассматриваться в качестве донозологической стадии алкоголизма. В зависимости от биологических особенностей конституции, срок, который проходит от начала систематического злоупотребления алкоголем до развития алкогольной зависимости, варьирует от 1 года до 8 лет. Вместе с тем, известно, что количество злоупотребляющих алкоголем в несколько раз превышает количество больных алкоголизмом – факт, указывающий на отсутствие фатальности в развитии заболевания. Установлено, что на одного больного алкоголизмом приходится 4–5 злоупотребляющих алкоголем [20]. В таком случае количество больных синдромом алкогольной зависимости и лиц, злоупотребляющих алкоголем, вместе взятых, в 2010 г. составило приблизительно 51,54 млн. человек, в 2011 г. – около 60,72 млн. человек или 36,1% и 42,5% населения России соответственно. Полученные цифры в комментариях не нуждаются.

Продолжительность жизни лиц, склонных к пьянству, на 15–20 лет короче среднестатистической. Статистика смертности, связанной

Таблица 4

Употребление любых алкогольных напитков (%)

Категория лиц	нет	да	1–2 раза	3–9 раз	10–39 раз	40 раз и более
все учащиеся	16	84	15	25	23	21
юноши	18	82	16	24	20	23
девушки	14	86	14	26	27	19

Таблица 5

Состояние алкогольного опьянения (%)

Категория лиц	ни разу	хотя бы 1 раз	20 раз и более
все учащиеся	53	47	4
юноши	54	46	5
девушки	53	47	3

Таблица 6

Употребление любых алкогольных напитков в течение 30 дней, предшествовавших анкетированию (%)

Категория лиц	нет	да	1–2 раза	3–9 раз	10–19 раз	20 раз и более
все учащиеся	63	37	20	13	3	2
юноши	63	37	21	12	3	2
девушки	63	37	19	14	3	1

Таблица 7

Классификация бытового пьянства

Группа лиц	Характеристика потребления алкоголя
1) абстиненты	Лица, не употребляющие спиртные напитки или употребляющие их столь редко и в столь небольших количествах (до 100 г вина 2–3 раза в год), что этим можно пренебречь
2) случайно пьющие	Лица, употребляющие в среднем 50–100 мл водки (250 мл максимум) от нескольких раз в год до нескольких раз в месяц
3) умеренно пьющие	Употребляющие по 100–150 мл водки (максимально до 400 мл) 1–4 раза в месяц
4) систематически пьющие	Лица, употребляющие 200–300 мл водки (до 500 мл) 1–2 раза в неделю
5) привычно пьющие	Лица, употребляющие 500 мл водки и более 2–3 раза в неделю, но при этом не имеющие клинически выраженных нарушений

с употреблением алкоголя в 2005–2010 годах, отражена в таблице 8 [10]. Как видно из материалов таблицы, на протяжении всего периода смертность мужчин более чем в два раза превышала смертность женщин и в большинстве случаев, особенно у мужчин, смерть наступала в трудоспособном возрасте. Доля умерших в связи с употреблением алкоголя в 2010 г. составила 67,8 тысяч человек, или 3,3% от общего количества умерших в этом году в РФ. Непосредственные причины смерти, связанной с употреблением алкоголя в 2010 г., представлены в таблице 9. Из данных таблицы видно, что алкогольная кардиомиопатия была наиболее частой причиной смерти. Основную роль в происхождении рассматриваемой патологии играют токсические эффекты, которые

оказывают на сердечную мышцу этанол и ацетальдегид. Последний образуется из этанола в печени и по своей токсичности превосходит его в 30 раз. Алкогольная кардиомиопатия проявляется болевым синдромом, нарушениями ритма сердца и сердечной недостаточностью. Если несмотря на появление признаков сердечной недостаточности, больной продолжает употреблять алкоголь, то сердечная недостаточность прогрессирует и через 3–4 года наступает смерть, причём 30–35% пациентов умирают от фибрилляции желудочков, то есть внезапно.

Наоборот, длительное воздержание от употребления алкоголя может сопровождаться отчетливым улучшением состояния даже в случае тяжелой сердечной недостаточности.

Таблица 8

Смертность, связанная с употреблением алкоголя

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего умерших, тыс. чел.	104,7	89,9	75,2	76,3	68,7	67,8
в том числе в трудоспособном возрасте	82,7 79,0%	70,7 78,6%	58,9 78,3%	58,8 77,1%	51,6 75,1%	49,6 73,2%
Всего умерших, тыс. чел.	Мужчины					
	77,0	66,2	55,5	56,0	50,5	49,4
в том числе в трудоспособном возрасте	65,0 84,4%	55,7 84,1%	46,4 83,6%	46,4 82,9%	40,9 81,0%	39,1 79,1%
Всего умерших, тыс. чел.	Женщины					
	27,7	23,7	19,7	20,3	18,1	18,4
в том числе в трудоспособном возрасте	17,7 63,9%	15,0 63,3%	12,5 61,6%	12,5 61,6%	10,7 59,1%	10,5 57,1%

Таблица 9

Структура смертности, связанной с употреблением алкоголя (2010 г.)

Причина смерти	Количество случаев (%)
алкогольная кардиомиопатия	38
случайные отравления алкоголем	30
алкогольная болезнь печени и хронический панкреатит алкогольной этиологии	21
хронический алкоголизм	6
дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем	4
алкогольные психозы	1

Отравление алкоголем – следующая по частоте причина смерти (табл. 9). По этой причине погибают 40 тыс. человек ежегодно, причём более чем в 90% случаев речь идет о передозировке этилового спирта в составе магазинной водки и только в 2–3% – об отравлениях ядовитыми веществами и суррогатами алкоголя [5]. Смерть, как правило, наступает при концентрации этанола в крови свыше 5%.

Следующую строку в таблице занимает алкогольная болезнь печени (20%) и хронический панкреатит алкогольной этиологии (1%). Алкогольная болезнь печени является следствием многолетнего токсического воздействия на орган этанола и ацетальдегида; она уносит около 12 тыс. жизней и 300 тыс. потенциальных лет жизни ежегодно [5]. Алкогольная болезнь печени включает жировую дистрофию печени, алкогольный гепатит и цирроз печени, на фоне которого у 5–15% больных развивается

гепатоцеллюлярная карцинома. Что касается хронического панкреатита, то роль алкоголя в его происхождении отмечается в 40–95% случаев.

Одной из непосредственных причин смерти при хроническом алкоголизме (четвертая позиция в таблице 9) являются самоубийства. Анализ национальных данных показывает, что среди лиц, страдающих алкоголизмом, частота самоубийств в 58 раз выше, чем среди непьющих. До 96% пациентов, которые совершали суициды, продолжают выпивать до конца жизни. При этом до 14% больных алкоголизмом повторяют попытку уйти из жизни и в 8,5% случаев суициды носят завершённый характер [2]. Самоубийства, сопряжённые с употреблением алкоголя у мужчин, происходят почти в 8 раз чаще, чем у женщин. Воздействие внешних факторов – другая причина смерти лиц, страдающих алкоголизмом и злоупотребляющих алкоголем. Так, в одном из крупных городов РФ алкогольное опьянение

было обнаружено у 83% погибших при пожаре, у 63% утонувших и в 62% случаев падения с высоты. Для интенсивно пьющих риск погибнуть в результате падения с высоты повышается в 16 раз, от ожогов или при пожаре – в 10 раз и от производственных травм – в 2–3 раза.

Органические и функциональные изменения центральной нервной системы, обусловленные многолетним употреблением алкоголя, лежат в основе психоневрологической патологии, которая в ряде случаев заканчивается фатально (пятая и шестая позиции в таблице 9). Речь идет об алкогольной энцефалопатии и делирии, которые возникают во II и III (последней) стадиях алкоголизма и, соответственно, в 30–70% и 1–2% случаев имеют летальный исход. У больных алкоголизмом спустя 24–48 часов после последнего приема алкоголя в ряде случаев развиваются абстинентные эпилептические припадки, переходящие в статус, то есть, в серию непрерывно следующих друг за другом припадков, нередко заканчивающихся смертью [5]. Смерть при рассматриваемых состояниях наступает вследствие остро развивающейся сердечной недостаточности.

Рассмотренная выше патология может встречаться по отдельности и в разных комбинациях и являться не только причиной смерти, но и инвалидности. Алкоголизм и злоупотребление алкоголем предрасполагает к развитию и некоторых других серьезных заболеваний, в частности, ишемического инсульта. Основной причиной его развития у лиц молодого возраста является сочетанное употребление алкоголя, жирной пищи и интенсивное курение. Алкоголь рассматривается в качестве фактора риска рака пищевода. Так, 75% случаев карциномы пищевода обязаны ежедневному употреблению алкоголя. Алкоголизм является частой причиной синдрома *Маллори-Вейса*, проявляющегося кровотечением, вызванным разрывом слизистой оболочки в области перехода пищевода в желудок. Алкогольное слабоумие – трагический финал приблизительно 1/3 случаев алкоголизма.

Серьезный ущерб здоровью будущего человека может нанести употребление алкоголя женщиной во время беременности. В типичных случаях формируется алкогольный синдром плода (АСП), представляющий собой сочетание врожденных физических и психических дефектов, которые выявляются у новорожденного и остаются на всю жизнь. Среди злоупотребляющих алкоголем АСП встречается в 25 случаях на 1000 новорожденных против 1–3 случаев на 1000 новорожденных в популяции. Страдающие АСП отстают в росте и весе до и после рождения, имеют черепно-лицевые аномалии, нарушения со стороны центральной нервной системы в виде

повышенной возбудимости, судорог, мозжечковой дисфункции, а также морфологические дефекты органов, включая пороки сердца, фиброз печени и другие.

Таким образом, медицинские последствия алкоголизма и злоупотребления алкоголем – это огромное количество прерванных жизней, в большинстве случаев в трудоспособном возрасте, масса больных и инвалидов, а также непоправимый урон физическому и психическому здоровью тысячам представителей грядущих поколений.

Многие химические вещества в зависимости от дозы оказывают на организм противоположные эффекты: небольшие количества – положительные, большие – токсические. К этой категории веществ относится и этанол. Его полиорганные токсические эффекты были рассмотрены выше. Остановимся на положительных эффектах. О пользе небольших количеств вина упоминается в Новом Завете и в настоящее время это является научно доказанным фактом. Одной из отправных точек в изучении позитивных свойств алкоголя явилась расшифровка природы так называемого французского парадокса, который заключается в более низкой смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы и большей продолжительности жизни у французов, чем у американцев, англичан, скандинавов и других народов. Выяснилось, что «французский парадокс» обязан потреблению сухих красных вин, содержащих полифенолы, которые способствуют снижению уровня наиболее атерогенных липопротеидов низкой плотности, увеличению антиатерогенных липопротеидов высокой плотности, а также уменьшают тромбообразование [9].

В многочисленных исследованиях установлено защитное действие небольших доз собственно этанола в отношении ишемической болезни сердца (ИБС), основными проявлениями которой являются стенокардия, инфаркт миокарда и внезапная коронарная смерть. Взаимосвязь между потреблением алкоголя и смертностью от ИБС, а также риском заболеть раком (за исключением гормонозависимой карциномы молочных желез у женщин) описывается U-образной зависимостью. В соответствии с данной зависимостью у лиц, употребляющих алкоголь в дозах, эквивалентных 5–30 граммам чистого этанола в день, смертность от ИБС и риск онкологической патологии значительно ниже, чем у трезвенников, но при употреблении алкоголя в более высоких дозах смертность от ИБС и риск онкологических заболеваний существенно возрастает. Существование аналогичной зависимости доказано в отношении развития инсульта [1]. Наибольшей активностью и много-

гранностью полезного действия обладают два фенольных соединения – стилбен и, особенно, ресвератрол, который в значительных количествах содержится только в красном вине [7]. Понятие «небольшое количество» алкоголя, которому присуще протективное действие, конкретизировано в данных таблицы 10 [7]. Несмотря на научную обоснованность доз алкоголя, представленных в таблице, едва ли целесообразно ежедневное употребление алкоголя с профилактической целью. Во-первых, велика вероятность со временем употребления более значительных количеств алкоголя, вредных для организма. Во-вторых, нельзя забывать, что алкоголь, подобно другим наркотикам, способен вызывать зависимость, риск развития которой возрастает при его систематическом употреблении. Наконец, многие пациенты имеют противопоказания к приёму даже малых количеств алкоголя, при хроническом гепатите, панкреатите и других заболеваниях.

Таблица 10
Ежедневные дозы алкоголя, которые оказывают положительное действие на организм

Источник	Количество (100% этанол, граммы)	
	мужчины	женщины
Американский совет по науке и здравоохранению	24	16
ВОЗ	20–40	20
Департамент здравоохранения и образования Великобритании	24	16
Национальная Академия медицины Франции	38–60	16–38

Примечание: более низкие дозы алкоголя для женщин обусловлены меньшей активностью ферментов, участвующих в метаболизме этанола.

Социальные последствия алкоголизма и злоупотребления алкоголем не менее драма-

тичны, чем последствия в сфере здоровья. По данным криминальной статистики, от 27 до 30% всех преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, а 7 из 10 убийств так или иначе связаны с алкоголем [5]. Насильственные действия сексуального характера совершают 13,3% лиц, страдающих алкоголизмом, причём 5,5% из них сочетают половое преступление и убийство и 7,8% практикуют перверсии [8]. По данным *А. В. Голенкова*, из 362 больных, страдавших на момент совершения убийства алкоголизмом, было 85,1% мужчин и 14,9% женщин [3].

К числу тяжёлых социальных последствий употребления алкоголя относится детская беспризорность и безнадзорность. Число беспризорных и безнадзорных детей в России, по разным источникам, составляет от 1 до 2,5 млн. Дети покидают свои семьи и становятся «социальными» сиротами по причине деградации родителей, злоупотребляющих алкоголем. Это порождает всплеск подростковой преступности, актов насилия и самоубийств. На беспризорных детей приходится 10% всех преступлений в стране, включая разбой, грабежи и убийства [4, 5].

Употребление алкоголя водителями является серьёзным фактором риска при дорожно-транспортных происшествиях. По данным ГИБДД, за 11 месяцев 2012 г. было зарегистрировано 11 853 ДТП, совершённых водителями в состоянии алкогольного опьянения, в результате которых погибли 1888 человек и увечья разной степени тяжести получили 17 241 человек.

Масштабы медико-социальных последствий алкоголизма и злоупотребления алкоголем достигли в России уровня национального бедствия. Для изменения ситуации к лучшему необходима всесторонне продуманная, долговременная и многоуровневая система мер, направленных на сокращение потребления алкоголя населением России.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

- Белялов Ф. И.** Алкоголь и профилактика сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиология. 2004. № 4. С. 78–82. ISSN 0022-9040.
- Бисалиев Р. В.** Суициды у родственников наркологических больных как ситуационно обусловленные реакции / Р. В. Бисалиев, В. Д. Неклюдова, Р. Д. Сулейменова // Вопросы наркологии. 2012. № 1. С. 63–69. ISSN 0234-0623.
- Голенков А. В.** Эпидемиологические и судебно-психиатрические аспекты убийств, совершённых больными алкоголизмом, отягощёнными коморбидными состояниями // Наркология. 2011. № 10. С. 30–35. ISSN 1682-8313.
- Belyalov F. I.** Alcohol and prevention of cardiovascular diseases. *Kardiologija*. 2004. No 4, p. 78–82. ISSN 0022-9040.
- Bisaliyev R. V., Neklyudova V. D., Suleymenova R. D.** Suicides among relatives addicted patients as situationally conditioned responses. *Voprosy narkologii*. 2012. No 1, p. 63–69. ISSN 0234-0623.
- Golenkov A. V.** Epidemiological and forensic aspects of the murders committed by patients with alcoholism, burdened by comorbid conditions. *Narkologija*. 2011. No 10, p. 30–35. ISSN 1682-8313.

4. **Заиграев Г. Г.** Проблемы алкоголизации населения России // Наркология. 2002. № 7. С. 2–7. ISSN 1682-8313.
5. **Иванец Н. Н.** Алкогольные (металкогольные) психозы / Н. Н. Иванец, М. А. Винникова, А. Ю. Ненастьева // Алкоголизм: рук. для врачей / под ред. Н. Н. Иванца, М. А. Винниковой. М. : Медицинское информационное агентство, 2011. 856 с. ISBN 978-5-9986-0059-3.
6. **Кошкина Е. А.** Проблемы злоупотребления психоактивными веществами и организация наркологической помощи на современном этапе // Вопросы наркологии. 2012. № 6. С. 134–136. ISSN 0234-0623.
7. **Моисеев В. С.** Алкогольная болезнь: патогенетические, диагностические и клинические аспекты / В. С. Моисеев, П. П. Огурцов // Терапевт. архив. 1997. № 12. С. 5–12. ISSN 0040-3660.
8. **Мокаева Б. И.** Алкоголизм и наркомании как провоцирующие факторы криминальной агрессии. Социальная опасность наркологических больных // Наркология. 2008. № 4. С. 91–92. ISSN 1682-8313.
9. **Нужный В. П.** «Французский парадокс» и проблема умеренного потребления алкоголя // Вопросы наркологии. 1996. № 2. С. 78–91. ISSN 0234-0623.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2011 : стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М. : Росстат, 2011. 527 с. ISBN 978-5-89476-326-2.
11. **Twitchell G. R.** Associated risks & costs. UCLA integrated substance abuse programs. November 2003/ Report developed under contract with: California Department of Alcohol and Drug Programs / G.R. Twitchell // Eds. P. Brower, S. Cannon, J. Graham. 2003. 25 p.
4. **Zaigraev G. G.** Alcohol abuse problems in Russia. *Narkologija*. 2002. No 7, p. 2–7. ISSN 1682-8313.
5. **Ivanec N. N.** Alcoholic (metalkogolnye) psychoses. *Alkogolizm, ruk. dlja vrachej*. Moscow. *Medicinskoe informacionnoe agentstvo*, 2011. 856 p. ISBN 978-5-9986-0059-3.
6. **Koshkina E. A.** Substance Abuse and Substance Abuse Treatment at this stage. *Voprosy narkologii*. 2012. No 6, p. 134–136. ISSN 0234-0623.
7. **Moiseev V. S., Ogurcov P. P.** Alcoholic disease: pathogenesis, diagnostic and clinical aspects. *Terapevt. arhiv*. 1997. No 12, p. 5–12. ISSN 0040-3660.
8. **Mokaeva B. I.** Alcoholism and drug addiction as a criminal aggression triggers. Social danger of drug patients. *Narkologija*. 2008. No 4, p. 91–92. ISSN 1682-8313.
9. **Nuzhnyj V. P.** «French Paradox» and the problem of moderate alcohol consumption. *Voprosy narkologii*. 1996. No 2, p. 78–91. ISSN 0234-0623.
10. Social status and standard of living of the population of Russia, 2011. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat)*. Moscow. *Rosstat*, 2011. 527 p. ISBN 978-5-89476-326-2.
11. **Twitchell G. R.** Associated risks & costs. UCLA integrated substance abuse programs. November 2003/ Report developed under contract with: California Department of Alcohol and Drug Programs / G.R. Twitchell // Eds. P. Brower, S. Cannon, J. Graham. 2003. 25 p.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Большинство купюр американских долларов имеют на себе следы кокаина. Однако это не означает, что все они использовались для употребления наркотика — его частички передаются с одной купюры на другую при их контакте в бумажниках.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОДЕВИАНТНОСТИ И ДРУГИХ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

CERTAIN REGULARITY OF HARMFUL HABITS SPREAD AMONG YOUNG PEOPLE IN THE SYSTEM
OF VOCATIONAL EDUCATION

© Лаверычева Ирина Германовна

Irina G. Laverycheva

кандидат философских наук, зав. кабинетом учебно-методического центра факультета безопасности жизнедеятельности, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

PhD, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen.

✉ ilav50@mail.ru

Изучались вредные привычки учащихся в двух модельных училищах Санкт-Петербурга: с высоким и средним уровнем девиантности. Системный анализ результатов опроса показал различные уровни риска и закономерности взаимовлияния вредных привычек, а также их связь с состоянием семьи и семейных отношений.

Ключевые слова: вредные привычки, девиантность, наркодевиантность, сквернословие, курение, половая вольность (половая безнравственность, испорченность), пьянство, алкоголизм.

Harmful habits of students were investigated at two model professional colleges: with high and medium deviation levels. Systematic analysis of polling results showed different levels of risk and certain regularity of interactions for different kinds of harmful habits, as well their connection with the relations in the family.

Key words: harmful habits, moral deviation, narcodeviation, smoking, risky sexual liberty (sexual immorality), hard drinking, alcoholism.

Физическое и психическое здоровье нации немислимо без нравственного здоровья. Однако нравственность в России стала сегодня наиболее болезненной и проблемной стороной общественного бытия. Особенно тревожит нравственное здоровье молодёжи. Все чаще и чаще звучит в молодёжной среде нецензурная брань, невиданного размаха достигло табакокурение, и уже никого не удивляют половая распущенность или потребление алкоголя. В последнее время резко возросло и потребление наркотиков [7]. Для принятия эффективных мер по преодолению и профилактике этих негативных явлений требуется их систематическое и комплексное изучение.

В данной работе ставилась задача выявления общих закономерностей формирования и распространения вредных привычек в молодёжной среде, точнее, среди учащихся в системе начального и среднего технического профобразования. Объектами исследования служили учащиеся в возрасте от 16 до 21 года из двух профессиональных учебных заведений Петербурга. Одна выборка представляла относительно благополучный колледж физической

культуры и спорта, экономики и технологии (КФЭТ, далее – колледж), в котором основной контингент – жители Санкт Петербурга, живущие с родителями (около 85%), остальные – приезжие, проживающие у родственников или снимающие жилье. Было опрошено 89 учащихся (57 юношей и 32 девушки). Другая выборка представляла весьма неблагополучный по уровню девиантности Индустриально-судостроительный профессиональный лицей № 116 (Л116, далее – лицей). Было опрошено 110 юношей, среди которых 70 проживали в семье и 40 – в общежитии (последние на 75% состояли из воспитанников детдомов).

Тестирование проводилось по единой анкете весной 2010 г. [1] как этап комплексного исследования учащихся Санкт Петербурга на разных ступенях профессионального образования [3, 6, 8]. По результатам опроса были получены объективные показатели нравственно-психического состояния учащихся (табл. 1) в отношении потребления наркотиков (Н) и других видов девиантного поведения: табакокурения (К), сквернословия (Б), половой безнравственности, или вольности (П) и потребления алкоголя (А).

Полученные результаты подтвердили более высокий уровень девиантности в лицее, по сравнению с колледжем.

В колледже одобряли приём наркотиков только 2% юношей (1% по выборке в целом), среди девушек одобряющих не было. Остальные юноши и девушки в равной мере осуждали (юноши – 87 и девушки – 87,5%) или не осуждали (юноши – 11 и девушки – 12,5%) наркопотребление.

В лицее осуждающих наркотики оказалось в полтора раза меньше, чем в колледже (по 55% – как в семьях, так и в общежитии). Довольно много тех, кто одобряет и рекомендует их принимать (15% – в семьях, и 25% – в общежитии). Ещё больше тех, кто относится к наркопотреблению безразлично (30% – в семьях, 20% – в общежитии).

Общая доля учащихся, не осуждающих или одобряющих потребление наркотиков, в лицее

оказалась гораздо выше (по 45% и в семьях, и в общежитии), чем в колледже (13%). Данную категорию учащихся (как не осуждающих, так и одобряющих потребление наркотиков) предлагается характеризовать термином «наркотропизм», подразумевая, что они явно или неявно расположены к потреблению наркотиков, поскольку относятся к этому снисходительно, находясь в сфере влияния распространителей. Важно подчеркнуть, что девиантная специфика лицея наиболее тревожно проявилась именно по показателю наркотропизма.

Другие формы девиантности были рассмотрены в виду их возможного влияния на потребление наркотиков и наркотропизм.

Брань в обоих училищах носит массовый характер: в колледже сквернословят 80% учащихся, а в лицее – 91%. Ещё более распространено терпимое отношение к сквернословью: все, кто сквернословит, независимо от отношения

Таблица 1

Распространение вредных привычек среди учащихся КФЭТ и Л116

Проявление вредной привычки, определенное отношение к ней	КОЛЛЕДЖ % учащихся (юноши – девушки)	ЛИЦЕЙ % учащихся (из семьи – общежития)
Наркотики (Н) Одобряют и рекомендуют приём наркотиков Не осуждают (относятся снисходительно, безразлично, воздерживаются от оценки) Не потребляют и категорически осуждают	1 (2 ю – 0 д) 12 (11 ю – 12,5 д) 87 (87 ю – 87,5 д)	19 (15 в с. – 25 в общ.) 26 (30 в с. – 20 в общ.) 55 (55 в с. – 55 в общ.)
Брань (Б) Сквернословят, одобряя сквернословие Сквернословят, осуждая сквернословие Не сквернословят, не осуждая сквернословие Не сквернословят, осуждая сквернословие	17 (25 ю – 3 д) 63 (58 ю – 72 д) 6 (2 ю – 12,5 д) 14 (15 ю – 12,5 д)	25 (27 в с. – 23 в общ.) 66 (64 в с. – 69 в общ.) 6 (6 в с. – 6 в общ.) 3 (3 в с. – 3 в общ.)
----- Сквернословят Не сквернословят	80 (83 ю – 75 д) 20 (17 ю – 25 д)	91 (91 в с. – 92 в общ.) 9 (9 в с. – 8 в общ.)
Курение (К) Курят, одобряя курение Курят, осуждая курение Не курят, не осуждая курение Не курят, осуждая курение	12 (15 ю – 6 д) 26 (25 ю – 28 д) 25 (16 ю – 41 д) 37 (44 ю – 25 д)	38 (33 в с. – 47 в общ.) 36 (38 в с. – 32 в общ.) 17 (21 в с. – 9 в общ.) 9 (8 в с. – 12 в общ.)
----- Курят Не курят	38 (40 ю – 34 д) 62 (60 ю – 66 д)	74 (71 в с. – 79 в общ.) 26 (29 в с. – 21 в общ.)
Половая вольность (П) Одобряют проституцию Не осуждают Категорично осуждают	17 (27 ю – 0 д) 40 (40 ю – 41 д) 43 (33 ю – 59 д)	14 (15 в с. – 12,5 в общ.) 50 (55 в с. – 40 в общ.) 36 (30 в с. – 47,5 в общ.)
Потребление алкоголя (А) Пьют регулярно, часто и много вина и водки Пьют регулярно, часто и много пива Пьют по праздникам или изредка понемногу Вообще не пьют	0 (0 ю – 0 д) 4 (4 ю – 3 д) 84 (80 ю – 90 д) 12 (15 ю – 6 д)	10 (10 в с. – 9 в общ.) 10 (8 в с. – 15 в общ.) 59 (60 в с. – 55 в общ.) 21 (22 в с. – 20 в общ.)

к сквернословию, вместе с теми, кто не сквернословит, но и не осуждает брань, составляют 86% учащихся в колледже и 97% – в лицее.

В колледже примерно в 1,5 раза больше некурящих (62%), чем курящих (38%). А в лицее, наоборот, курящих (74%), примерно в 3 раза больше, чем некурящих (26%). Больше всего курят лицеисты, живущие в общежитии (80%).

Половая вольность (толерантность, ненормативность, безнравственность, распущенность, испорченность) определялась по отношению к проституции. Проституцию одобряют чаще всего юноши колледжа (27%), почти вдвое меньше – юноши-лицеисты, проживающие в семьях (15%), ещё меньше – лицеисты из общежития (12,5%). Ни одна девушка в колледже не одобрила проституцию, хотя безразличное отношение к ней проявилось там почти в равной мере у многих юношей (40%) и девушек (41%).

Пьянство, переходящее в алкоголизм, определялось как привычное, частое и обильное потребление вина, водки и пива, эквивалентное потреблению более 300 г 100%-го спирта в не-

делю, например, при смешанном еженедельном потреблении более 0,75 л вина, 0,25 л водки и 2 л пива. Подобная алкоголизация проявилась только в лицее, примерно у 10% учащихся (как в общежитии, так и в семьях).

В таблице 1 показан общий итог учёта проявлений каждой исследуемой формы девиантности в отдельности, независимо от того, как она проявлялась на самом деле: отдельно или вместе с другими вредными привычками. Более полную и реалистичную картину распространения вредных привычек, а также их влияния друг на друга, можно выявить по реальной встречаемости всей совокупности полученных данных – в полном спектре предположительно возможных вариантов (как единичных проявлений, так и сложных комбинаций вредных привычек и предпочтений).

Результаты системного анализа частотного распределения процентной доли учащихся лицей по всем исследуемым формам девиантности и их комбинациям в ожидаемых и действительно выявленных вариантах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Частота реального проявления у учащихся лицей всех теоретически возможных вариантов исследуемых форм девиантности и их сочетаний (по формально выделенным уровням нравственной деформации)

Формальный уровень нравственной деформации (кол-во вредных привычек)	Все теоретически возможные (имеющие буквенные обозначения) и реально обнаруженные (принимаящие положительные значения – тоновое выделение) индивидуальные варианты проявления тех или иных привычек и предпочтений, а также их сочетаний (частота проявлений: число и процент учащихся)										Итого (число и %) уча-ся	
	Норма											
0	2 (2%)											2 (2%)
1	Б	П	К	Н	А							7 (7%)
	6 (6%)	1 (1%)	0	0	0							
2	БК	БП	ПК	БН	ПН	КН	БА	ПА	КА	НА		32 (30%)
	18 (17%)	8 (7%)	2 (2%)	4 (4%)	0	0	0	0	0	0		
3	БКП	БКН	БПН	ПКН	БПА	БКА	ПКА					28 (26%)
	14 (13%)	5 (5%)	1 (1%)	2 (2%)	4 (4%)	2 (2%)	0					
4	БКПН	БКПА	БКНА	БПНА								29 (27%)
	24 (22%)	2 (2%)	2 (2%)	1 (1%)								
5	БПКНА											9 (8%)
	9 (8%)											
ВСЕГО												107 (100)

Обследованию подвергались 107 юношей в возрасте от 16 до 21 г. (строительные специальности). Основные формы девиантности: Б – нецензурная брань, К – курение, П – половая безнравственность (одобрение или не осуждение проституции), Н – наркотропизм (одобрение или не осуждение потребления наркотиков), А – интенсивное потребление алкоголя (пьянство, переходящее в алкоголизм).

Здесь были подмечены следующие закономерности:

1. В виде отдельных (самостоятельных) форм девиантности проявляются только брань и реже – половая вольность. Остальные вредные привычки и наклонности: курение, наркотропизм и высокое потребление алкоголя (пьянство, переходящее в алкоголизм) проявляются только вместе с бранью и/или половой вольностью, причём в определенном порядке.

2. Порядок проявления одиночных и комплексных вредных привычек и наклонностей, очевидно, отражает последовательность их приобретения и характер взаимодействия, соответственно ступеням нравственной деформации молодого человека – от менее опасных к более опасным.

Обнаруженные закономерности с учётом частоты проявлений различных, одиночных и комплексных вредных привычек и наклонностей позволили на базе формально выделенных уровней нравственной деформации определить с наибольшей очевидностью систему уровней, отражающих реальную последовательность нарастания нравственной деформации учащихся:

Уровень 0. Нравственная норма (отсутствие отклонений) – 2% учащихся.

Уровень 1. Только сквернословие или сочетание сквернословия с курением (Б, БК) – 22,4%.

Уровень 2. Только половая вольность или половая вольность в сочетании с курением и/или сквернословием (П, ПК, БП, БКП) – 23,4%.

Уровень 3. Наркотропизм. Проявился только в сочетаниях: а) со сквернословием, б) со сквернословием и курением, в) с половой вольностью и сквернословием и/или курением – (БН, БКН, БПН, ПКН, БКПН) – 33,6%. Причём, в тех сочетаниях, где участвует половая вольность, частота наркотропизма почти в 3 раза выше, чем в сочетаниях без неё.

Уровень 4. Пьянство, переходящее в алкоголизм. Проявилось только в сочетаниях со сквернословием и курением и/или половой вольностью (БКА, БПА, БКПА) – 7,4%.

Уровень 5. Наркотропизм и пьянство вместе. Проявились только в сочетаниях со сквернословием и курением и/или половой вольностью (БКАН, БПАН, БКПАН) – 11,2%.

Наиболее детально закономерности проявления и распространения исследуемых форм девиантности удалось показать на результатах тестирования учащихся лица, с учётом их проживания в семье или в общежитии (рис. 1). Здесь наиболее отчетливо проступает системный характер связи вредных привычек и предпочтений, определяющий степени нравственной деформации. Тенденция роста нравственного ущерба, как для отдельного лица, так и в совокупной выборке учащихся, подчиняется единому системному принципу развития: от меньшей девиантности – к большей; от одиночной – к комплексной; от её ключевой формы («отпирающей ворота») – к пробойным формам, наносящим на данной ступени нравственной

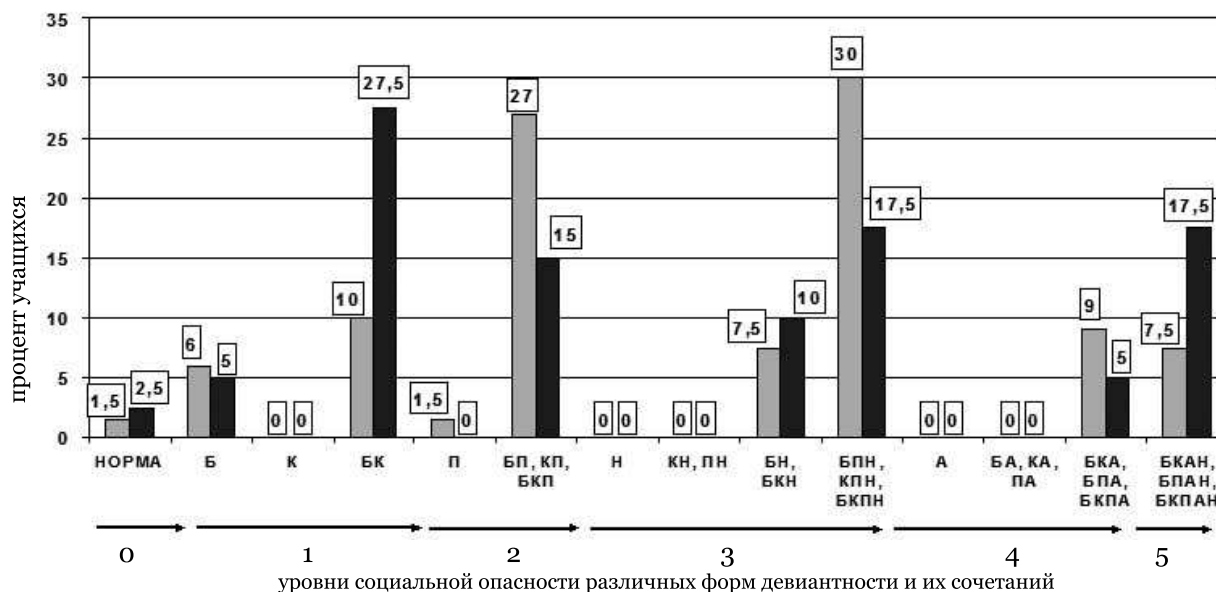

Рис. 1. Уровни социальной опасности и показатели распространения основных форм девиантности (наиболее типичные вредные привычки и безнравственные предпочтения в различных индивидуальных сочетаниях) среди учащихся лица:

живущие в домашних условиях – серые графы;
 проживающие в общежитии – черные графы.

Выборка и показатели те же, что и в таблице 2.

деформации наибольший нравственный урон в результате взаимодействия вредных привычек в их сочетаниях.

Дополнительное подтверждение существования определённой системы взаимного

влияния (сопутствия) и усиления нравственной деформации при комплексном проявлении вредных привычек было получено при расчётах коэффициентов корреляции (табл. 3).

Таблица 3

Связь между различными показателями нравственной девиантности учащихся лица

Корреляционная пара признаков		Коэффициент корреляции
Потребление пива	Потребление вина	0,29
Потребление пива	Потребление водки	0,45
Потребление пива	Потребление вина и водки	0,43
Сквернословие	Курение	0,17
Половая вольность (одобрение или неосуждение проституции)	Суммарный показатель общей нравственной девиантности (сквернословие, курение, потребление алкоголя и наркотропизм)	0,60
	Сквернословие	0,29
	Отсутствие стыдливости (склонность к публичной демонстрации интимных отношений, откровенный интерес к эротическим картинкам)	0,23
	Наркотропизм (одобрение или неосуждение распространения и потребления наркотиков)	0,26
	Алкоголизм (интенсивное потребление алкоголя)	0,35
	Курение	0,15
	Эгоизм	0,13

Положительная корреляция проявилась между показателями потребления различных видов алкоголя: от 0,29 до 0,45. Она показывает, что пиво не ограничивает, а стимулирует потребление вина и, особенно, водки, усиливая алкогольную зависимость. Слабая связь (0,17) обнаружилась между сквернословием и курением. Но самая высокая корреляция (0,60) выявлена между суммарным показателем девиантности как общей нравственной деформации личности (сквернословие, табакокурение, интенсивное потребление алкоголя и наркотропизм) и показателем половой вольности. Просматривается связь (порядка 0,25–0,35) между половой вольностью и отдельными проявлениями вредных привычек – сквернословием, отсутствием стыдливости, алкоголизмом и наркотропизмом.

Полученные данные свидетельствуют о ключевом значении сексуального мотива в структуре девиантных предпочтений: высокий уровень девиантности обследованных учащихся в значительной мере связан с актуализацией их полового интереса на фоне откровенной публичной пропаганды секса и чрезмерной сексуализации современной коммуникативной среды [5]. Сквернословие и половую вольность (ненормативность, безнравственность, распущенность и т. п.) несомненно можно рас-

сматривать в качестве ключевых, наиболее нравственно поражающих (инвазивных) форм девиантности. «Мат» запускает механизм деструктивного развития личности и первым открывает ворота нравственных запретов вообще, а грубый «половой утилитаризм» – последняя деструктивная ступенька, открывающая путь к наркопотреблению. Однако нейропсихическая связь между исследуемыми формами девиантности и сексуальной мотивацией далеко не проста. Попробуем представить, каким образом сквернословие может влиять на нейропсихические свойства личности.

В основе «мата» лежит агрессивная цель не только унижить, оскорбить противника, но и продемонстрировать способность к жестокому насилию. Здесь просматривается древнейшая животная тенденция претендовать на роль доминантного самца, который силой подчиняет самок, подавляет или изгоняет родственников самцов и безжалостно уничтожает представителей чужеродных популяций. У многих видов животных эта естественная тенденция служит цели уничтожения инородных генов и потенциальных конкурентов в борьбе за существование. Однако разрушая структуру чужого рода, не ведая пощады ни к самому конкуренту, ни к его беременной самке или детенышам, жестокий до-

минант, вместе с тем, проявляет самую нежную заботу о членах собственной семьи, всемерно поддерживая в ней и генетически, и социально наследуемый порядок родовых отношений. В современном же человеческом сквернословии тенденция полового доминирования приобретает самый неестественный и отвратительный смысл, поскольку подразумевает не только уничтожение и осквернение рода конкурента, но и осквернение любых родовых норм и родового порядка жизни вообще.

Эволюция культурных отношений человека, как и у животных, шла в направлении ритуализации. Её человеческая специфика проявлялась в том, что, с одной стороны, она накладывала на половые отношения ограничительные нормативы, с другой стороны – выработывала символы религиозной сакральности. Социально ограничивая, канонизируя и подчиняя половое поведение порядку ритуала, эволюция культуры вела к укреплению института семьи, максимально развивая духовную, ограничительную составляющую половых отношений. Современный «мат» служит прямо противоположной цели, он стремится разрушить сакральный смысл семейных и половых отношений, ослабить и снять влияние культурных норм и запретов. Сквернословие, как и любое публичное проявление сексуальности, с одной стороны, растормаживает человека, отвергая любые запреты, как и внешний нормативно-социальный контроль, с другой – разрушает в его мозгу собственную нравственную установку как связь сексуального мотива с сакральной символикой и рациональным смыслом принятого в обществе поведенческого образца. Казалось бы, «мат» стимулирует эмоциональное возбуждение, апеллируя к сексуальным символам. Однако он демонстрирует отнюдь не привлекательность сексуальных символов и ощущений, а стремление их оскорбить и уничтожить. Таким образом, нецензурная брань как бы дает возможность получить половое удовлетворение самым диким и архаичным способом, символизируя процесс тотального уничтожения всех сексуальных конкурентов и их генов посредством самого жестокого насильственного акта, как бы совершаемого матерщинником в качестве доминирующего самца-победителя. Этот акт, нацеленный не на продолжение, а на осквернение и уничтожение чужого рода, призван обеспечить половое удовлетворение с ощущением ничтожных сексуальных чувств, то есть без всякого влечения и привязанности, и с минимальным участием сознания, без всякого сочувствия и угрызений совести.

Несмотря на то, что адаптивный смысл сквернословия, на первый взгляд, противо-

положен цели публичной сексуальности, его конечный результат тот же. Вместе с общим эмоциональным растормаживанием он приводит к ничтожному проявлению чувств, моментальному удовлетворению и нейтрализации полового возбуждения. Кроме того, он кардинально снижает уровень чувствительности. С одной стороны, всем своим содержанием «мат» непосредственно связан с активностью половой супердоминанты и призван обслуживать режим постоянного сексуального накала. Но, соединяя в нецензурных выражениях сексуальные чувства с оскорбительными, унижительными для человеческого достоинства представлениями, матерщинник публично дискредитирует и нейтрализует эту супердоминанту.

Таким образом, сквернословие не только провоцирует сексуальный интерес, демонстрируя половое возбуждение, но и запускает компенсаторный механизм торможения половой активности. В результате же постоянного «осквернения половых представлений» происходит общее длительное торможение и ослабление половой чувствительности как защитная реакция на излишнюю половую активность собственного организма, возникающую под действием нежелательных внешних раздражителей. Постоянная подсознательная привычка к «мату» ведет не только к ослаблению половой чувствительности. Осквернение половых представлений ведет и к огрублению человека вообще, к снижению его «человекочувствительности», вменяемости, способности к эмпатии и альтруизму. Не исключено, что аналогичный механизм снижения уровня чувствительности к людям и остроты восприятия своих и чужих проблем лежит и в основе других вредных привычек: табакокурения, наркопотребления и алкоголизма. Ведь их общая цель – бесчувственность к неприятным и психологически вредным впечатлениям реальности. Но плата за бесчувственность – огрубление и одичание личности, сопровождающееся ослаблением социализации и усилением эгоизма (о наркотической интоксикации мозга здесь уже не говорим).

Для углубления представлений о причинах и закономерностях распространения вредных привычек данные из анкет лицеистов по составу семьи, оценке семейного благополучия и воспитательной роли отца и матери были рассмотрены с точки зрения влияния семьи и условий воспитания на отношение учащихся к наркотикам. Рассматривались 14 вариантов семейного положения учащихся:

1. Нормальная семья (есть отец и мать) – нормальные отношения, признается авторитет семьи и обоих родителей (Н).

2. Нормальная семья – низкая оценка роли отца, конфликтные отношения с отцом (Н-о).

3. Нормальная семья – низкая оценка роли матери, конфликтные отношения с матерью (Н-м).

4. Нормальная семья – низкая оценка роли отца и матери, конфликтные отношения с обоими родителями (Н-ом).

5. Без отца – низкая оценка роли отца (БезО-о).

6. Без отца – низкая оценка роли матери (БезО-м).

7. Без отца – низкая оценка роли обоих родителей (БезО-ом).

8. Без матери – низкая оценка роли отца (БезМ-о).

9. Без матери – низкая оценка роли матери (БезМ-м).

10. Без матери – низкая оценка роли обоих родителей (БезМ-ом).

11. Нет ни отца, ни матери – низкая оценка роли отца (Без2-о).

12. Нет ни отца, ни матери – низкая оценка роли матери (Без2-м).

13. Нет ни отца, ни матери – низкая оценка обоих родителей (Без2-ом).

14. Нет ни отца, ни матери – отношение к ним положительное (Без2+).

Распределение учащихся по отношению к наркотикам в зависимости от состава семьи и роли родителей выявило 4 типа семейных отношений (табл. 4).

Таблица 4

Распределение учащихся лица по разным типам семей

Тип семьи		Краткая формула семьи	Число учащихся	Процент учащихся
1	Нормальная семья	Н	52	49,0
2	Нормальная семья с конфликтными отношениями между учащимся и родителями	Н-о Н-м Н-ом	15	14,2
3	Нет отца	БезО-о БезО-м БезО-ом	9	8,5
4	Нет матери или обоих родителей	БезМ-о БезМ-м БезМ-ом Без2+ Без2-о Без2-м Без2-ом	30	28,3
Всего учащихся			106	100

Наиболее полная картина распределения наркодевиантных проявлений представлена в таблице 5. Она позволяет сравнить отношение учащихся к наркопотреблению не только в зависимости от условий проживания (в семье или в общежитии), но и от типа семейных отношений.

Среди учащихся, живущих в условиях семьи (табл. 5А), чаще всего проявляют наркодевиантность те, кто живет в полных семьях в состоянии конфликта с родителями (1 – не осуждают наркопотребление – 40%, 2 – одобряют наркопотребление – 30%). Эта доля даже немного выше, чем среди учащихся из разрушенных семей, переживших потерю матери или обоих родителей (1 – 60, 2 – 20%). В нормальных бесконфликтных семьях наркотропизм проявляется

в меньшей степени (1 – 25, 2 – 14%). Близок тому и наркотропизм в семьях без отца.

Связь между наркодевиантностью и конфликтными отношениями в семье проявилась и среди тех, кто, имея семью, по тем или иным причинам живет в общежитии (табл. 5Б). Доля семей без отца здесь была слишком мала, и самую низкую частоту проявления наркодевиантности следует признать за учащимися из нормальных бесконфликтных семей (1 – 29 и 2 – 14%). Средний уровень наркотропизма среди лицестов, живущих в общежитии (табл. 5Б), проявился у тех, кто не имеет матери или обоих родителей (1 – 16 и 2 – 24%). И чаще всего, как оказалось, увлекаются наркотиками учащиеся, которые имеют нормальную, по их оценке, семью, но находятся в ссоре со своими родите-

Таблица 5

Частотное распределение учащихся лица из разных типов семей по вариантам отношения к наркотикам:
 0 – категорически осуждаю; 1 – отношусь безразлично или снисходительно; 2 – одобряю, считаю, что каждому стоит попробовать.
 Выборки учащихся: А – живущие в семье (66 юношей), Б – живущие в общежитии (40 юношей), В – те и другие вместе (106 юношей)

Тип семьи	Состояние семьи и условия воспитания	А				Б				В (А+Б)			
		Отношение к наркотикам			Итого учащихся	Отношение к наркотикам			Итого учащихся	Отношение к наркотикам			Итого учащихся
		0	1	2		0	1	2		0	1	2	
Нормальная бесконфликтная	Н, число учащихся	28	11	6	45	4	2	1	7	32	13	7	52
	Н, % учащихся	61	25	14		57	29	14		61,5	25	13,5	
Нормальная конфликтная (конфликты с родителями)	Н-о, число уч-ся	1	1	1				1		1	1	2	
	Н-м, число уч-ся		1	0							1		
	Н-ом, число уч-ся	2	2	2			2	2		2	4	4	
	Всего учащихся	3	4	3	10	0	2	3	5	3	6	6	15
	% учащихся	30	40	30		0	40	60		20	40	40	
Нет отца	БезО-о, число уч-ся	4	2			2				6	2		
	БезО-м, число уч-ся					1				1			
	БезО-ом, число уч-ся												
	Всего учащихся	4	2	0	6	3	0	0	3	7	2	0	9
	% учащихся	67	33	0		100	0	0		78	22	0	
Нет матери или обоих родителей	БезМ-о, число уч-ся												
	БезМ-м, число уч-ся			1				1				2	
	БезМ-ом, число уч-ся	1	1							1	1		
	Без2+, число уч-ся					9	2	1		9	2	1	
	Без2-о, число уч-ся		1			3				3	1		
	Без2-м, число уч-ся												
	Без2-ом, число уч-ся		1			3	2	4		3	3	4	
	Всего учащихся	1	3	1	5	15	4	6	25	16	7	7	30
% учащихся	20	60	20		60	16	24		53	23	23		
Итого		35	20	10	66	23	8	10	40				106
Итого %													100

лями (1 – 40, 2 – 60%). Объединение данных по совокупной выборке (табл. 5В) даёт итоговый результат, представленный в таблице 6.

Наименее девиантны и наиболее нравственны учащиеся из неполных семей, воспитанные матерями (1 – 22, 2 – 0%). На втором месте (средний уровень) – учащиеся из нормальных бесконфликтных семей (1 – 25, 2 – 14%). Несколько выше тяга к наркотикам у учащихся, не имеющих матери или обоих родителей (1 – 23, 2 – 23%). И наиболее высока она у учащихся из нормальных семей, имеющих конфликтные отношения с родителями (1 – 40%, 2 – 40%).

Анализ материалов проведенной работы показывает, что наркомании и наркотропизму, как и алкоголизму, в поведении индивида обязательно предшествуют другие, обычно менее порицаемые нравственные отклонения, такие как сквернословие, курение и, особенно, половая вольность (одобрительное или снисходительное отношение к проституции). Вредным привычкам и безнравственным предпочтениям молодой человек предается в определенном порядке. Обычно прежде всего он осваивает нецензурную брань, которая играет роль «ключа, отпирающего нравственные запоры», затем – курение. И лишь

Таблица 6

Общие показатели проявления наркодевиантности среди учащихся лица из разных типов семей

Уровень наркодевиантности	Типы семей	Отношение к наркопотреблению (% учащихся)		
		Одобряют (2)	Не осуждают (1)	Одобряют или не осуждают (1+2) (наркотропизм)
Низкий	Семьи без отца	0	22	22
Средний	Нормальные бесконфликтные семьи	14	25	39
Выше среднего	Нет матери или обоих родителей	23	23	46
Самый высокий	Нормальные конфликтные семьи (ссоры с родителями)	40	40	80

став сквернословием и курильщиком (особенно сквернословием и курильщиком, допускающим половую безнравственность), он с наибольшей вероятностью обращается к наркотическим веществам и алкоголю. Сочетание вредных привычек (брани, курения и половой вольности) является пробойной формой девиантного поведения, которая кардинально деформирует личность и наиболее широко «открывает ворота» наркотикам и алкоголизму, вред которых общеизвестен. Таким образом, сквернословие, проституция и курение, как и снисходительность к ним, вопреки обыденным представлениям, отнюдь не безобидны. Являясь проводниками для самых вредных форм девиантности – алкоголя и наркотиков – они таят в себе не только опасность разрушения физического и нравственного здоровья индивида, но и серьезную угрозу для общественного благополучия.

В поведении людей сегодня снова начинают признавать доминирующее влияние социума. Формулируя основные законы психогенетики [10], Туркхеймер в 2000 г. показал, что: 1) все поведенческие свойства наследственны; 2) воспитывающее влияние семьи уступает влиянию генов; 3) влияние семьи и генов уступает влиянию социума. Это значит, что в наи-

большей степени на поведение человека влияет общесоциальная среда, которую определяют не гены и не характер семьи, а вся совокупность общественных коммуникаций: менталитет, система образования, культурно-нравственный и политический климат и, особенно, наиболее подверженная политическому и коммерческому манипулированию, современная информационно-развлекательная среда (масс-медиа).

Результаты работы показывают, что российская семья сегодня не справляется с задачами воспитания. Юноши, выросшие без родителей в детских домах и живущие сегодня в общежитии под присмотром педагогов-воспитателей, большей частью оказываются даже менее испорчены, чем юноши, которые живут в семье, не находя взаимопонимания и конфликтуя с родителями. И объяснить это можно лишь тем, что общесоциальная среда оказывает на личность молодого человека слишком разрушительное действие, которому семья противостоять не в силах. Очевидно, и рост девиантности, и семейные разлады имеют общую внесемейную причину, которая заключается в нездоровом культурно-нравственном состоянии общества [9]. То, что безнравственность общесоциальной среды постсоветского периода негативно вли-

яет на психику подростка и ведет к усилению его эгоизма и социальной «бесчувственности», уже было показано автором при исследовании школьников [2, 4]. Таким образом, *традиционно поддерживаемый российскими политиками тезис о решающей воспитательной роли семьи сегодня становится несостоятельным из-за кризисного состояния общества и нравственного нездоровья социальной среды.*

Как и любые культурные достоинства, нравственность не возникает в юных душах сама по себе: к ней надо приучать. В государственном масштабе ее необходимо программировать образовательным процессом и, что еще важнее, моделировать нравственной социальной средой. Ответственность в организации воспитательного процесса и нравственного моделирования посредством социальной коммуникативной среды лежит, прежде всего, на государственной власти, которая определяет приоритеты общественного развития и, в частности, приоритеты, пропагандируемые масс-медиа.

Результаты работы однозначно показывают, что *используемые сегодня в России узкоцелевые программы профилактики, направленные против курения, наркозависимости и алкоголизма, по отдельности неэффективны.* Необходимы системные исследования и комплексные профилактические меры, направленные против безнравственности в целом. *Особо важным направлением профилактики следует признать нравственное оздоровление коммуникативной среды: осуждение пропаганды секса и исключение публичных проявлений бесстыдства.* Если наше общество действительно стремится избавить молодежь от наркотиков и алкоголизма, то оно должно исключить из масс-медиа всё, что может способствовать распространению в молодёжной среде безнравственных форм поведения и всемерно укреплять культурные основы нравственности.

Материалы поступили в редакцию 16.05.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Дубровский Р. Ю.** Методические рекомендации по организации мониторинга наркоситуации в высшем учебном заведении / Р. Ю. Дубровский, И. Г. Лаверычева, А. Н. Суслин; под ред. А. В. Квасникова. СПб. : ПСП-Принт, 2011. 16 с.
1. **Dubrovskij R. Yu., Laverycheva I. G., Suslin A. N.** Guidelines for the organization of monitoring the drug situation in higher education. Saint Petersburg. *PSP-Print*, 2011. 16 p.
2. **Лаверычева И. Г.** Биосоциальная теория альтруизма и эгоизма. СПб. : Нестор, 2007. 123 с. ISBN 5-303-00285-3.
2. **Laverycheva I. G.** Biosocial theory of altruism and selfishness. Saint Petersburg. *Nestor*, 2007. 123 p. ISBN 5-303-00285-3.
3. **Лаверычева И. Г.** Полночастотное исследование учебного, физического и культурно-нравственного состояния учащихся СПбГМУ // матер. 2-й научно-практ. конф. по профилактике зависимого и отклоняющегося поведения. СПб. : Изд-во СПб. гос. морского техн. ун-та, 2008. С. 41–51.
3. **Laverycheva I. G.** Study full-range of educational, cultural, physical and moral condition of pupils SPbGMU, *mater. 2-j nauchno-prakt. konf. po profilaktike zavisimogo i otklonjajushhegosja povedenija*. Saint Petersburg. *Izd-vo SPb. Gos. Morskogo tehn. un-ta*, 2008. P. 41–51.
4. **Лаверычева И. Г.** Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Саарбрюккен (Германия) : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 280 с. ISBN 978-3-8454-1311-2.
4. **Laverycheva I. G.** The philosophical foundations of the theory and the natural selfishness and altruism. *Saarbrjukken (Germanija)*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 280 p. ISBN 978-3-8454-1311-2.
5. **Лаверычева И. Г.** Негативное влияние на психику подростков публичных демонстраций секса в масс-медиа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 156. С. 49–59. ISSN 1992–6464.
5. **Laverycheva I. G.** The negative impact on the psyche of young public demonstrations of sex in the media. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2013. No 156. P. 49–59. ISSN 1992–6464.
6. **Лаверычева И. Г.** Закономерности и причины проявления наркодевиантности и других вредных привычек учащихся в системе профобразования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 52–63. ISSN 1992–6464.
6. **Laverycheva I. G.** Patterns and Causes of manifestation narkodeviantnosti and other bad habits of students in vocationa. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2012. No 146. P. 52–63. ISSN 1992–6464.

7. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи [Электронный ресурс] / под ред. Е. Е. Чепурных // Информационно-публицистический ресурс «Нет Наркотикам». Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/research_56580.html (дата обращения: 16.04.2013).

8. Отчёт и практические рекомендации по результатам реализации проекта «Профилактика наркомании и поведения высокой степени риска среди студенческой молодежи в местах их компактного проживания на территории СПб» / А. Н. Суслин [и др.] : госконтракт № 323-03010 от 28.05.2010-СПб. СПб. : Изд-во СПбГМТУ, 2010. 61 с.

9. **Тилинина Т. В.** Причины кризиса ценностных ориентаций в современных российских семьях // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 49-52. ISSN 1815-4964 (print) 2072-7623 (online).

10. **Turkheimer E.** Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean. Directions in Psychological Science, 2000, v. 9, No. 5. P. 160–164.

7. Rating drug situation among children, adolescents and young people. *Informacionno-publicisticheskij resurs «Net Narkotikam»*. Available at: http://www.narkotiki.ru/research_56580.html (accessed 16 April 2013).

8. **Suslin A. N.** [etc.] Report and practical recommendations based on the results of the project «Prevention of drug use and high-risk behaviors among students in the places of their residence on the territory of St. Petersburg». Saint Petersburg. *Izd-vo SPbGMTU*, 2010. 61 p.

9. **Tilinina T. V.** Causes of the crisis of value orientations in modern Russian families. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2012. No 6. P. 49–52. ISSN 1815-4964 (print) 2072-7623 (online).

10. **Turkheimer E.** Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean. Directions in Psychological Science, 2000, v. 9, No. 5. P. 160–164.

УДК 314.172

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И СМЕРТНОСТЬ В РФ: ФАКТОРЫ И ЦЕНЫ

ALCOHOL CONSUMPTION AND MORTALITY IN RUSSIA: FACTORS AND PRICES

© **Иноземцев Евгений Сергеевич**

Yevgenij S. Inozemcev

кандидат экономических наук, доцент, Саратовский государственный социально-экономический университет.

PhD (Economics), Associate Professor, Saratov State Socio-Economic University.

✉ inevgenij@yandex.ru

Рассмотрены причины и факторы, обусловившие рост потребления алкоголя и смертности в РФ. На основе панельного анализа покупательской способности по водке и пиву проведена оценка эффективности ценовых мер по снижению оборота алкоголя.

Ключевые слова: алкоголь, смертность, ценовое регулирование.

Проблема избыточного потребления алкоголя в РФ весьма актуальна. В июле 2011 г. были законодательно утверждены поправки к федеральному закону «О рекламе», резко ограничивающие возможности рекламы и реализации алкоголя. Нужно надеяться, что

The factors influencing the increase of alcohol consumption and mortality in Russia are investigated. Based on the panel analysis of the purchasing power (vodka and beer are taken as an example) the effectiveness of price measures to reduce the turnover of alcohol is assessed.

Key words: alcohol, mortality, price control.

это лишь первый шаг на пути выхода нации из алкогольного «болота», хотя мощное лобби производителей алкоголя всемерно препятствует такого рода законодательным инициативам.

Какие факторы в первую очередь влияют на потребление алкоголя? Корреляционный

анализ за 2011 г. по 78 российским регионам (исключая Ингушетию, Чечню, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа) дал отрицательные результаты по таким, казалось бы, очевидным факторным показателям, как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, доля ветхого и аварийного жилья и доля коммунальных услуг в общем объёме расходов населения.

Очевидно, причины потребления алкоголя нельзя объяснить низким уровнем жизни населения. Анализ катастрофической динамики роста смертности в 1990–2000-х гг., в которой немалую роль играл алкоголь, говорит о том, что основными жертвами смертности становились не старики и дети, а мужчины трудоспособного возраста, т.е. наиболее обеспеченная и «защищённая» группа населения. В связи с этим отечественные демографы выдвинули обоснованную гипотезу о стрессовом характере всплеска смертности в России [1, с. 103–105; 4, с. 127–129]. В ней алкоголь играет роль «антидепрессанта», умножающего масштабы трагедии. Судьбы сотен тысяч российских мужчин трудоспособного возраста укладываются в логическую цепочку: сложное материальное положение – стресс – попытки залить его алкоголем – преждевременная смерть (как правило, от сердечно-сосудистых заболеваний алкогольной этиологии или отравлений алкоголем, которые часто маскируются родственниками и, по их просьбе, врачами под другие причины смерти).

Расчёт коэффициента ранговой корреляции Спирмена между потреблением водки и мужской смертностью от наиболее распространённых причин – болезней системы кровообращения (БСК) и несчастных случаев, отравлений и травм (НСОТ) (выделены значимые показатели на уровне 0,05) – показывает, что связь между алкоголем и мужской смертностью, особенно от БСК, постоянно усиливается (табл. 1). Это особенно тревожный факт, если учесть, что динамика смертности мужчин от болезней системы кровообращения до сих пор является крайне неблагоприятной: за период 2001–2011 гг. снижение по этой группе наблюдалось всего в 5 российских регионах (Дагестан,

Москва, Северная Осетия, Тува, Красноярский край). Для сравнения, снижение смертности мужчин от НСОТ за тот же период наблюдалось в 51 регионе.

Женщины трудоспособного возраста гораздо меньше пострадали от стресса в силу меньшей экономической активности, большей ориентированности на семью и детей (что даёт определённую психологическую поддержку) и, что немаловажно, меньшей склонности решать проблемы при помощи алкоголя.

Потребление алкоголя, таким образом, во многом объясняется именно стрессовыми факторами. Иллюстрацией такой зависимости может служить следующая регрессионная модель (78 регионов РФ, 2011 г.):

$$A = 17,79 + 0,273HC + 0,188KФ - 0,44ВП,$$

где A – продажа легального алкоголя (литров на душу населения в трудоспособном возрасте, в пересчёте на этанол);

HC – коэффициент неустойчивости семьи (отношение числа разводов к числу браков);

$KФ$ – коэффициент фондов (отношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных);

$ВП$ – среднее время поиска работы безработными.

Модель является высоко достоверной по F -критерию, все ее коэффициенты значимы на уровне 0,05. Уровень детерминации модели 64%.

Коэффициент неустойчивости семьи является довольно грубым индикатором внутрисемейной «атмосферы», но ничего лучшего официальная статистика предложить не может, так как общие показатели брачности и разводимости зависят от возрастной структуры и поэтому ещё менее объективны. В принципе, коэффициент неустойчивости семьи может быть как факторным, так и результативным для потребления алкоголя, однако второй вариант, очевидно, более обоснован.

Коэффициент фондов (тесно связанный с коэффициентом Джини) отражает степень дифференциации доходов населения – ещё одного важного стрессового фактора. Положительное значение коэффициента говорит о том, что

Таблица 1

Динамика значений коэффициента ранговой корреляции Спирмена (78 регионов РФ, 2001–2011 гг.)

Причина смерти	Год										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
БСК	0,256	0,274	0,226	0,270	0,280	0,255	0,244	0,295	0,296	0,280	0,318
НСОТ	0,196	0,204	0,237	0,258	0,306	0,268	0,265	0,312	0,284	0,324	0,425

усиление имущественного расслоения, особенно заметное в последнее десятилетие, способствует росту потребления алкоголя.

Третий фактор сильно коррелирует с такими показателями, как уровень безработицы (прямая связь) и доля работников малых предприятий в общей численности занятых (обратная связь). Отрицательный коэффициент при нем на первый взгляд трудно объяснить. Однако этот показатель характеризует степень вовлечённости населения в экономическую деятельность, которая является более узким понятием, нежели «экономическая активность». Чем выше степень вовлечённости, тем ниже безработица, легче найти работу, выше доля «самодеятельного населения» – индивидуальных предпринимателей, работников свободных профессий и пр. С экономической точки зрения это, безусловно, положительный момент. Однако в современной России высокая вовлечённость в экономику обременяется тяжёлым психологическим грузом: большая ответственность в сочетании с нестабильностью, неопределённостью, бюрократическими препонами и пр. Ещё раз подчеркнём, что от таких проблем в первую очередь страдают мужчины, снимающие стрессы алкоголем.

Оценим демоэкономические последствия алкоголизации населения России. Степень влияния негативной алкогольной динамики на смертность проиллюстрирована в таблице 2.

алкогольной смертности есть, и весьма значительные.

В качестве примера приведём следующий (довольно грубый) подсчет. В 1959 г. ожидаемая продолжительность жизни 15-летних юношей составляла 54,13 года, в 2008 г. – 47,77 лет. Умножив их на 1000 (исходную численность 15-летних), получим 54 130 и 47 770 человеко-лет, которые предстоит прожить юношам. Соответствующие значения продолжительности жизни для 60-летних – 17,02 и 14,17 лет. Умножим их на числа доживающих (747 в 1959 г. и 604 в 2008 г.) и получим 12 714 и 8559 человеко-лет, которые предстоит прожить старикам. Разность чисел предстоящих лет жизни 15-летних и 60-летних (41 416 в 1959 г. и 39 211 в 2008 г.) – общее число прожитых человеко-лет мужчинами в возрасте 15–59 лет.

Таким образом, если бы сейчас уровни смертности мужчин «чудесным» образом снизились до уровня 1959 г., то общее число человеко-лет, прожитых мужчинами в трудоспособном возрасте, увеличилось бы на 5,6%. Даже при неизменной производительности труда это позволило бы увеличить ВВП примерно на 3%. Разумеется, в росте смертности за указанный период «повинен» не только алкоголь, но и курение, наркотики и пр. Но, с другой стороны, необходимо учитывать, что потери от алкогольной смертности – всего лишь часть

Таблица 2

Число 15-летних юношей, доживающих до 40 и 60 лет (Россия, РСФСР)

Число доживающих из 1000 юношей в возрасте 15 лет	Годы			
	1897	1959	1994	2008
до 40 лет	825	929	861	882
до 60 лет	556	747	518	604

Всего за 35 лет, с 1959 по 1994 г., показатели мужской смертности откатились на уровень 1897 г. Причём, если в конце XIX в. основной причиной смерти в трудоспособном возрасте являлись инфекционные болезни, то сейчас почти всё отставание обусловлено причинами, так или иначе связанными с вредными привычками, и в первую очередь с алкоголем [2, с. 292–293].

Не следует обольщаться, полагая последние позитивные изменения долговременной тенденцией. В 1998 г. указанные уровни были даже выше, чем в 2008 г. (соответственно 887 и 617), однако к 2003 г. вновь резко снизились – 864 и 528. Ситуация со смертностью трудоспособных мужчин остаётся нестабильной и крайне тяжёлой. В любом случае резервы по снижению

экономического ущерба, наносимого алкоголем. Другая часть – алкогольная инвалидизация трудоспособного населения, потери от временной нетрудоспособности и снижения производительности труда, связанные с алкоголем. Поэтому ограничение потребления алкоголя даст значительно больший экономический эффект, чем простое сбережение жизней и увеличение трудового потенциала.

Запретительные меры в антиалкогольной политике, как показал печальный опыт антиалкогольной кампании 1986–1988 гг., дают лишь кратковременный эффект. Тем не менее, именно в период антиалкогольной кампании в нашей стране наблюдались минимальные уровни смертности мужского населения и, кроме того, значительно выросла производительность тру-

да, что лишний раз доказывает необходимость и экономическую целесообразность ограничения оборота алкоголя.

Все развитые страны в настоящее время отказались от запретительных мер в пользу ограничительных, ведущую роль среди которых играет строгая ценовая политика (связанная с высокими акцизами на алкоголь) и ограничение доступности алкоголя в пространстве и времени. Примером «мягких» реформ может служить весьма успешный эксперимент по замещению водки пивом (проведенный в 2000-е гг. в Польше), позволивший значительно снизить смертность [3, с. 286]. Аналогичный процесс

автономные округа) за 2005–2011 гг. В качестве факторных признаков выступала покупательная способность средней заработной платы (л) по водке (ПСВ, X_1) и пиву (ПСП, X_2), в качестве результативных – годовое потребление водки и пива на 1 человека трудоспособного возраста.

Полученные результаты по объединённой (pooled) выборке, с учётом вариации между объектами (УВМО) и в рамках объекта (УВРО) представлены в таблице 3. Указаны двухфакторная и однофакторные модели. Выделены коэффициенты, значимые на уровне 0,05.

Например, уравнение регрессии по объединённой выборке для результативного по-

Таблица 3

Результаты панельного анализа покупательной способности алкоголя

Модель	Результативный показатель для модели:							
	потребления водки				потребления пива			
	β_0	β_1	β_2	R^2	β_0	β_1	β_2	R^2
pooled	17,0	0,429	-0,210	0,057	52,3	-0,761	1,250	0,345
	16,9	0,229		0,053	56,3	0,433		0,188
	17,5		0,196	0,039	48,3		0,537	0,288
УВМО	11,8	0,292	0,207	0,242	46,8	-1,102	1,504	0,386
	12,1	0,488		0,238	43,9	0,393		0,274
	12,0		0,484	0,234	56,7		0,524	0,155
УВРО	-	0,178	-0,590	0,178	-	-0,210	0,784	0,351
	-	-0,380		0,144	-	0,538		0,289
	-		-0,420	0,175	-		0,589	0,346

идет и в России, однако здесь ситуация не столь радужная. Действительно, за 1999–2009 гг. удельный вес водки в общем потреблении алкоголя (в пересчете на этанол) снизился с 69% до 42%, а вес пива возрос с 18% до 37%. Однако в абсолютном выражении потребление водки снизилось на 22%, а потребление пива, во многом за счет очень агрессивной рекламы, выросло в 2,68 раза. Это привело к росту общей алкоголизации населения почти на четверть – только за счёт «безобидного» пива.

Оценим возможности ценовых мер. Заслуживает внимания резкое повышение доступности алкоголя за последние 20 лет. Если в 1995 г. на среднюю зарплату можно было купить 33,5 л водки или 141,0 л пива, то в 2009 г. – уже 81,4 л водки или 374,6 л пива. Таким образом, водка за эти годы стала доступнее на 143%, а пиво – на 166%, то есть примерно в 2,5 раза. По-видимому, покупательная способность по алкоголю как факторный показатель более эффективен, чем цены, особенно учитывая разброс цен по регионам РФ.

Нами был проведён панельный анализ [5, с. 522–540] по 77 регионам РФ (исключая республики Чечня и Ингушетия, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский

казателя Y («потребление пива»), согласно таблицы 3, выглядит следующим образом:

$$Y = 52,3 - 0,761 X_1 + 1,25 X_2.$$

Коэффициент детерминации (R^2) составляет 0,345. Следовательно, факторные признаки (ПСВ и ПСП) обуславливают 34,5% вариации душевого потребления пива. С увеличением покупательной способности по водке на 1 л годовое потребление пива снижается в среднем на 0,76 л на человека трудоспособного возраста. Соответственно, с увеличением покупательной способности по пиву на 1 л годовое потребление пива увеличивается в среднем на 1,25 л. Аналогично трактуются и другие показатели таблицы 3.

Очевидно наличие замещающего эффекта: потребление пива обратно связано с ПСВ и положительно – с ПСП. Потребление пива особенно чувствительно к колебаниям цен, что, в частности, подтверждается высоким уровнем детерминации однофакторной модели с ПСП в рамках объекта (34,6%).

Ценовое регулирование потребления водки, несомненно, менее эффективно, на что указывают сравнительно низкие уровни де-

терминации (от 14% до 24%). Это объясняется наличием товара-заменителя водки – самогона. Однако значимость почти всех бета-коэффициентов говорит о важности фактора ценового регулирования в потреблении алкоголя.

Нужно отметить, что формальные оценки ожидаемого снижения потребления водки и пива от увеличения цен (то есть снижения ПСВ и ПСП) будут, по-видимому, неоправданно пессимистичными. Это связано с ярко выраженным эффектом замещения (снижение потребления водки компенсируется ростом по-

требления пива, и наоборот). Однако на практике резкий рост цен на водку и, особенно, на пиво, очевидно, приведёт к снижению общего уровня алкоголизации населения. Учитывая эффект замещения, можно сформулировать главное условие успешной ценовой политики в отношении алкоголя: повышение акцизов и цен на водку и пиво должно быть одновременным и пропорциональным.

Материалы поступили в редакцию 05.1.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Денисенко М. Б.** Демография : учеб. пособие / М. Б. Денисенко, Н. М. Калмыкова. М. : ИНФРА-М, 2007. 424 с. ISBN 978-5-16-002039-6.
2. **Клупт М. Н.** Демография регионов Земли. СПб. : Питер, 2008. 347 с. ISBN 978-5-91180-584-5.
3. **Рум Р.** Алкогольная политика: положение дел и проблемы в Европе и Северной Азии // Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / отв. редакторы Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М. : Ленанд, 2008. 376 с. ISBN 978-5-9710-0195-9.
4. **Саградов А. А.** Экономическая демография : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2005. 256 с. ISBN 5-16-002016-0.
5. Эконометрика : учебник / И. И. Елисева [и др.]; под ред. И. И. Елисейевой. 2-е изд. М. : Финансы и статистика, 2006. 576 с. ISBN 5-279-02786-3.
1. **Denisenko M. B., Kalmykova N. M.** Demographics. Moscow, *INFRA-M*, 2007. 424 p. ISBN 978-5-16-002039-6.
2. **Klupt M. N.** Demographics Regions. St. Petersburg, *Piter*, 2008. 347 p. ISBN 978-5-91180-584-5.
3. **Rum R.** Alcohol policy: status and problems in Europe and North Asia. *Alkohol'naja katastrofa i vozmozhnosti gosudarstvennoj politiki v preodolenii alkogol'noj sverhsmertnosti v Rossii*. Moscow, *Lenand*, 2008. 376 p. ISBN 978-5-9710-0195-9.
4. **Sagradov A. A.** Economic demography. Moscow, *INFRA-M*, 2005. 256 p. ISBN 5-16-002016-0.
5. **Eliseeva I. I. [etc.]** Econometrics. Moscow, *Finansy i statistika*, 2006. 576 p. ISBN 5-279-02786-3.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Несмотря на распространенное убеждение о «запойном» российском селе, в распространении зависимостей лидируют города. Почти 90 процентов наркоманов и алкоголиков проживают именно в них.

ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.2+343.5+343.9

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАРКОСРЕДЫ FEATURES CRIMINOLOGICAL NARCOTIC ANALYSIS

© Владимиров Владимир Юрьевич

Vladimir Yu. Vladimirov

генерал-лейтенант полиции, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

DSc (Law), Professor, Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kalinkina_nn@fskn.gov.ru

© Каймак Елена Владимировна

Helena V. Kaimak

подполковник полиции, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ Kaimak_EV@mail.ru

Мы являемся свидетелями формирования наркокультуры в нашем обществе и при этом, к сожалению, не имеем эффективных рычагов воздействия на наркосреду, что может привести к губительным для общества и государства последствиям, которые на определенном этапе своего развития станут неуправляемыми. Только консолидированные усилия органов государственной власти, общественных организаций и объединений позволят эффективно воздействовать на это негативное социальное явление.

Ключевые слова: наркотики, организованная преступность, профилактика.

В последние десятилетия во всем мире настолько вырос масштаб немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики) [3, с. 1] и связанной с ними преступности, что в настоящее время эти негативные социальные явления встречаются практически во всех сферах российского общества и профессиональных групп. Факты немедицинского потребления наркотиков выявляются среди

Today our society is facing the formation of drug-consuming subculture and there are no effective means against it. Such situation may cause the disastrous consequences, which at a certain stage of their development will become unmanageable. Only the consolidated efforts of public authorities, public organizations and associations can effectively fight against this social phenomenon.

Key words: drugs, organized crime, prevention.

детей, являющихся нашим будущим; работников потенциально опасных и критически важных объектов инфраструктуры России, аварии на которых могут привести к страшным экологическим последствиям и техногенным катастрофам, гибели людей и др. Согласно данным Минздрава России, за 2012 год в отношении 6540 несовершеннолетних организовано профилактическое

наблюдение как за лицами, употребляющими наркотики с вредными последствиями¹.

По данным территориальных органов ФСКН России, за 2011–2012 гг. в состоянии наркотического опьянения задерживались помощники машинистов железнодорожного транспорта, работники водного транспорта, угольно-добывающих предприятий и др. В 2010 г. в состоянии наркотического опьянения задерживались работники атомной электростанции (Смоленская область) и лица, осуществляющие монтажные работы на атомной электростанции (г. Воронеж).

Что представляет собой наркосреда, какова природа её эволюции, и какие меры воздействия на неё будут наиболее эффективными?

Ежегодно от передозировки и иных связанных с потреблением наркотиков последствий в молодёжной среде в России умирает от 30 до 40 тысяч человек. По результатам проведенного Государственным антинаркотическим комитетом мониторинга наркоситуации, с разной периодичностью потребляют наркотики в медицинских целях 8,5 млн наших сограждан, хоть один раз пробовали наркотики 18 млн человек.

Согласно опросам, проведенным доктором юридических наук, профессором Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Минюста России *И. М. Серёда*, приобщение к наркотикам происходит в основном в молодом возрасте. Так, 10,2 % опрошенных пристрастились к потреблению наркотиков до 16 лет, 18,3% – возрасте от 16 до 18 лет, 8,1% – от 19 до 21 года, 22% – от 22 до 25 лет, 24% – от 26 до 25 лет, 12% – от 36 до 40 лет, 0,5% – после 40 лет [7, с. 389].

Основной путь распространения наркотиков – личный контакт. Если человек потребляет наркотики, то, скорее всего, это будут делать в дальнейшем и его друзья, возможно, и близкие. *Ю. Хартелиус* в своей работе «Наркоэпидемии» отмечает: «Важнейшим фактором в микросоциальном плане была – и по-прежнему остается – сильная склонность наркоманов к распространению своих привычек в потреблении наркотиков среди других людей, в первую очередь – приятелей и любопытствующих» [8, с. 77].

Проведённый специалистами наркологическими учреждениями анализ медицинской

¹ Сведения раздела 1 формы 2-МВ-ЗРАВ «О лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача за январь – декабрь 2012 года», утвержденной приказом от 10 февраля 2010 г. ФСКН России № 29, Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 53, МВД России № 70, Минюста России № 30, Минобороны России № 76, МИД России № 1669, Минздравсоцразвития России № 75 н, Минобразования России № 107, ФСБ России № 49, ФТС России № 268, Федерального космического агентства № 17.

практики свидетельствует, что средняя продолжительность жизни наркопотребителей в основном зависит от вида потребляемого наркотика. В частности, продолжительность жизни потребителей дезоморфина составляет в среднем 28 лет, героина – 32 года, ацетилированного опия – 34 года. Средний возраст лиц, умерших вследствие процессов, вызванных потреблением синтетических наркотиков, активно распространяемых в местах массового досуга молодежи, составляет 37 лет. Несмотря на то, что степень психоактивного воздействия на организм человека у разных групп наркотиков различна, исход для лиц, их потребляющих, один: потеря социальной ориентации, проблемы со здоровьем и в итоге – физическая гибель.

Развитие наркотизма угрожает национальной безопасности и здоровью. Так, за последние десять лет количество действующих на территории страны наркопритонов увеличилось в разы. Только за прошедший год в России было выявлено и ликвидировано около 6 тысяч наркопритонов². Результаты криминологического исследования материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ» Уголовного кодекса Российской Федерации, проведенного в рамках диссертационного исследования³, свидетельствуют, что практически в каждом притоне, исполняя различные ролевые функции, присутствует женщина и ее малолетние дети. При этом типична ситуация, когда до рождения ребенка 3–4 года женщина потребляла наркотики, не попадая в поле зрения органов здравоохранения. После рождения ребенок какое-то время растет в условиях функционирующего наркопритона, пока эта преступная деятельность не будет пресечена правоохранительными органами (средний период функционирования наркопритона – 1 год)⁴. Очевидно, что эти дети составляют группу риска,

² Сведения раздела 1 формы 171 кн. 1 «Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ за январь – декабрь 2012 года», утвержденной приказом от 10 февраля 2010 г. ФСКН России № 29, Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 53, МВД России № 70, Минюста России № 30, Минобороны России № 76, МИД России № 1669, Минздравсоцразвития России № 75 н, Минобразования России № 107, ФСБ России № 49, ФТС России № 268, Федерального космического агентства № 17.

³ Материалы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук Каймак Е.В. по специальности 12.00.08, по кафедре уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России.

⁴ Там же.

с ними необходимо проводить профилактические мероприятия. Но государство, общество даже не знает, сколько таких детей, на глазах у которых систематически изготавливали и потребляли наркотики. Соответственно, с ними не работают специалисты.

Между тем целенаправленная деятельность по распространению наркотиков в отношении лиц, входящих в группы риска, является одним из основных факторов, детерминирующих наркотизацию населения. Среди несовершеннолетних наркотики насаждаются целенаправленно и организовано, что определяется, в основном, их повышенной виктимностью в связи с отсутствием социально-позитивной интуиции. Практика работы органов наркоконтроля свидетельствует, что для этих целей активно используется слабо контролируемое в настоящее время пространство сети Интернет. Согласно результатам криминологического опроса, проведенного *М. Ю. Ворониным*, 58,7% несовершеннолетних респондентов имели в своём окружении лиц, употребляющих наркотики, 40,4% – находились в ситуации, когда им предлагали наркотики в целях немедицинского употребления [6, с. 28].

Какие меры сегодня первичны в борьбе с наркотизмом?

Ученые, работающие в разных научных сферах и принадлежащие к различным интеллектуальным традициям, едины в том, что социальная жизнь и деятельность человека является той основой, исходя из которой в процессе эволюции совершается отбор ориентирующего поведения. При этом все социальное в человеке является производным его наследственности [9, с. 6]. Доктор биологических наук, генетик и психолог *В. М. Шевцова* в этой связи отметила: «Во внутриутробный период формирование мозга находится под жестким контролем генотипа. После рождения в процессы созревания мозговых структур вносят вклад факторы внешней среды, выполняя роль индукторов, активаторов отдельных групп генов. Таким образом, после рождения человека процессы созревания мозга также находятся под контролем генов и могут изменяться только в пределах нормы реакции генотипа.» [9, с. 63].

Динамично развивающиеся процессы наркотизации общества уже через несколько поколений сформируют многочисленный общественный пласт с «новым» мышлением, определяющим «разрешённые» формы наркогенного поведения, которые затем распространятся на российское общество в целом, сформировав общество «нового» типа. Такая диффузия, как следствие, приведет к расширению масштабов организованной преступности, демографичес-

ким и иным губительным для общества и государства последствиям, которые на определенном этапе развития станут неуправляемыми. Поэтому действенными в борьбе с наркотизмом могут быть только комплексные меры.

Сегодня при попытке проанализировать медицинские и социальные проблемы наркотизма ученые и медики сталкиваются с так называемым «айсбергом», так как большая часть проблемы скрыта и нужны особые мероприятия, чтобы получить представление о подлинном ее размахе, природе развития. Ведь в отличие от, скажем, алкоголизма и пьянства немедицинское потребление наркотиков на несколько порядков более латентно, так как является заведомо противоправным.

В этой связи показательны результаты сопоставления сведений о лицах, совершивших административные правонарушения, связанные с управлением транспортным средством в состоянии наркотического опьянения, с данными органов здравоохранения. Лишь 1,5–2% из водителей, задержанных в состоянии наркотического опьянения, ранее состояли на учете в наркологических учреждениях¹.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики в Российской Федерации до 2020 г. [2] была разработана и утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 [4] государственная система мониторинга в Российской Федерации. Мониторинг наркоситуации осуществляется Государственным антинаркотическим комитетом, антинаркотическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, руководители которых включены в состав Государственного антинаркотического комитета, и их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. При осуществлении этой работы используются правовые акты, статистические данные, информационно-аналитические документы, данные научных и социологических исследований с учетом прогнозных и экспертных оценок по вопросам, касающимся оборота наркотиков, а также противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации больных наркоманией.

Одна из составляющих мониторинга наркоситуации – анализ сведений о лицах, у которых в ходе административной практики выявлено состояние наркотического опьянения, сведения о которых правоохранительными органами на-

¹ Аналитическое исследование ФСКН России.

правляются в наркологические учреждения для организации профилактического наблюдения. Согласно данным Минздрава России, ежегодно правоохранительными органами выявляется порядка 600–670 тыс. потребителей наркотиков. Это те лица, которые в большинстве своем еще не являются больными наркоманией, но они уже вовлечены в потребление наркотиков. Эффективная организация профилактической работы специалистов с этой категорией лиц – один из необходимых и наиболее действенных, как показывает практика отдельных регионов, инструментов воздействия на наркосреду.

Профилактическая деятельность включает в себя три составляющих: предупреждение наркомании, выявление ее на ранних стадиях и непосредственно лечение и реабилитация с дальнейшей (при необходимости) ресоциализацией. В современных условиях далека от совершенства организация работы по выявлению наркопотребителей на ранних стадиях, в начаточном состоянии находится работа по реабилитации и ресоциализации лиц, прошедших курс лечения от наркомании. Нет комплексного подхода, в котором были бы консолидированы ресурсы разных органов государственной власти, общественных организаций и объединений.

Общеизвестно, что наркоманию нельзя уничтожить бессистемными мерами. Привлечение лиц к уголовной ответственности за наркопреступления – это, по сути, устранение негативных социальных последствий такого явления, как наркотизм, но не воздействие на наркосреду, которую, прежде всего, необходимо лишить «подпитки» новыми потребителями. Для выявления наркопотребителей на ранних стадиях необходимо плотное взаимодействие правоохранительных органов и органов исполнительной власти в сфере здравоохранения, что, в свою очередь, должно привести к организации профилактического наблюдения за лицами, допускающими немедицинское потребление наркотиков, и принятию действенных мер по их реабилитации и ресоциализации в целях избавления от этой пагубной зависимости. В настоящее время более половины от всех информационных сообщений об административных правонарушениях, связанных с потреблением наркотиков, которые направляются органами наркоконтроля в наркологические учреждения, наркологическими учреждениями не учитываются.

Отсутствует единый логический механизм: выявление лица в состоянии наркотического опьянения, возможно ещё не имеющего физической зависимости от наркотиков, и работа с ним медиков, психологов и иных специалистов, которые на начальном этапе вовлечения

человека в наркопотребление профессионально поправят его неверные социальные установки.

Есть действующий приказ Минздрава СССР № 704 от 12 сентября 1988 г. «О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями» [5], который прямо предписывает обязать руководителей наркологических учреждений (подразделений) осуществлять диспансерный учет и динамическое наблюдение лиц, замеченных в немедицинском потреблении наркотиков и других одурманивающих средств.

Согласно данному приказу в группу профилактического наблюдения включаются лица, потребление которыми психоактивных веществ не сопровождается формированием синдрома зависимости от наркотиков, то есть лица, у которых проявляются признаки нарушения состояния здоровья от употребления психоактивных веществ, но зависимости нет. Целью профилактического наблюдения является предупреждение у лиц группы риска, то есть тех, кто хоть раз попробовал наркотики, заболевания наркоманией. За время профилактического наблюдения лица группы риска получают необходимую медицинскую помощь, способствующую прекращению употребления наркотиков.

Однако в отдельных регионах России наркологические учреждения отказываются организовывать профилактическое наблюдение за такими лицами с неверной, по нашему мнению, правовой аргументацией. В частности, отдельные руководители наркологических учреждений ссылаются на Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. А именно, на статью 20 «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства» данного закона, то есть регламентирующую вопросы медицинского вмешательства, а не профилактики.

Однако, в отличие от медицинского вмешательства, под профилактикой понимается «комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление, выявление причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания» [1]. Это положение пункта 6 статьи 2 того же Федерального закона, которое и создает правовую основу для организации профилактического наблюдения.

В результате ложного понимания правовой основы организации профилактического наблюдения со стороны некоторых нарколо-

гических учреждений подавляющее число лиц, замеченных в немедицинском потреблении наркотиков (75%); остается вне поля зрения органов здравоохранения и системы профилактики, что создает естественную основу воспроизводства наркопотребителей.

В сложившихся организационных условиях у нас частично поражаются в правах те лица, которые добровольно пришли лечиться и желают избавиться от этой пагубной привычки, к примеру, при получении права управления транспортным средством, приобретении охотничьего оружия и т.д. Они, не утратив полностью социально-позитивных установок, приходят добровольно, поэтому их персональные данные появляются в учетных карточках наркологических учреждений, в отличие от тех, кто совершил административные правонарушения, связанные с потреблением наркотиков, данные о них зачастую в органах здравоохранения не учитываются. В этих условиях отсутствует мотивация к добровольному обращению в наркологические учреждения и это понятно.

Необходим механизм, который бы предусматривал неотвратимые последствия для лиц, совершивших правонарушения, связанные с потреблением наркотиков, стимулировал бы их мотивацию к добровольному избавлению от пагубной зависимости. В отношении тех, кто сам обратился за помощью в наркологические учреждения, решение о поражении их в правах (право управления транспортным средством, приобретения оружия и др.) должен принимать врач, оценивая период ремиссии, поведение во время лечения и иные факторы.

В настоящее время во исполнение поручения Президента России подготовлен проект межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ», его обсуждение было организовано на сайте ФСКН России. Остается лишь надеется на плодотворное сотрудничество органов государственной власти, общественных организаций и объединений при реализации мероприятий данной программы.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Российская Федерация. Законы.** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон № 323-ФЗ : [принят 21 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724. ISSN 1560-0580.
2. **Российская Федерация. Президент.** Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. : указ № 690 : [издан 9 июня 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015. ISSN 1560-0580.
3. **Российская Федерация. Правительство.** Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление № 681 : [принято 30 июня 1998 г.]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2013 г.).
4. **Российская Федерация. Правительство.** Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : постановление № 485 : [принято 20 июня 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3808. ISSN 1560-0580.
5. О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями : приказ Минздрава СССР № 704 : [издан
1. On the Basis of Health Protection in the Russian Federation, The Federal Law No 323-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2011, No 48, st. 6724. ISSN 1560-0580.
2. On Approval of the State Anti-Drug Strategy Policy of the Russian Federation until 2020, a presidential decree No 690. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2010, No 24, st. 3015. ISSN 1560-0580.
3. On Approval of the List of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Precursors Subject to Control in the Russian Federation, a government decree No 681. *IPS «Konsul'tantPljus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 24 April 2013).
4. On Approval of the State System of Monitoring the Drug Situation in the Russian Federation, Government decree No 485. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2011, No 26, st. 3808. ISSN 1560-0580.
5. On the Timing of Follow-up of Patients with Alcoholism, Drug Addiction and Abuse, the Order of the Ministry of Health No 704. *IPS*

¹ Аналитическое исследование ФСКН России.

12 сентября 1988 г.], ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2013 г.).

6. **Воронин М. Ю.** Криминологическая политика защиты населения от наркогизации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2010.

7. **Серёда И. М.** Некоторые особенности характеристики лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : матер. XVI междунар. научно-практ. конф. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. ISBN 978-5-7889-0209-8.

8. **Хартелиус Ю.** Наркоэпидемии // Антинаркотическая политика: шведские ответы на российские вопросы. С.-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. - ISBN 978-5-288-04649-0.

9. **Шевцова В. М.** Гены и социальная эволюция. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

«Konsul'tantPljus». Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 24 April 2013).

6. **Voronin M. Yu.** Criminological Policies Protect the Public from Drug Addiction. *Autoref. dis. ... d-ra jurid. nauk, 12.00.08.* Moscow, 2010

7. **Sereda I. M.** Some Particular Characteristics of Individuals Associated with Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, *Materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodejstviya pravonarushenijam v sfere legal'nogo i nezakonnogo oborota narkotikov.* Krasnoyarsk, SibUI FSKN Rossii, 2013. ISBN 978-5-7889-0209-8.

8. **Hartelius Yu.** Drug epidemic. *Antinar-koticheskaja politika: shvedskie otvety na rossijskie voprosy.* St.-Petersburg, Izd-vo St.-Petersb. un-ta, 2008. ISBN 978-5-288-04649-0.

9. **Shevcova V. M.** Genes and Social Evolution. Moscow, Publishing house «LIBROKOM», 2011.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРИТОНОСОДЕРЖАТЕЛЯ

PERSONALITY CHARACTERISTICS ORGANIZER OF DRUG DENS KEEPER

© Шекк Елена Александровна

Elena A. Shekk

научный сотрудник, ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Scientific Researcher, Academy of General Prosecutor of the Russian Federation.

✉ alfenka@mail.ru

В статье приведён анализ основных личностных характеристик притоносодержателей в сфере незаконного оборота наркотиков. Дается авторская классификация притонов для потребления наркотиков. Приводится примерный криминологический портрет содержателя притона.

Ключевые слова: наркопритон, притоносодержатель, криминологический портрет, наркотики, незаконный оборот наркотиков.

Изучение характерных черт личности преступников, совершивших организацию или содержание наркопритона, необходимо, прежде всего, для организации предупреждения подобных преступлений; решения вопроса об индивидуализации наказания лицам, их совершившим; выявления причин и условий,

In this article the author analyses the basic personality features of drug dens keepers. The author gives his classification of drug dens. A tentative criminological portrait of drug dens keeper is also presented.

Key words: criminal identity, warning, drug dens keeper, criminological portrait, drug traffic.

способствующих совершению преступлений. Анализ личностных характеристик преступника в конечном итоге позволяет определить пути предупреждения того или иного преступного поведения. Личность преступника, как понятие многообразное, включает в себя в числе прочих те признаки, которые характеризуют и субъект

преступления. Они частично совпадают. Однако криминология более глубоко и всесторонне подходит к изучению некоторых характеристик личности, которые не имеют существенного значения для субъекта преступления с точки зрения уголовного права. Например, физическая сущность лица как человеческого индивида, его пол, социальное положение, уровень образования и т. п. [1, с. 16].

Переходя к анализу личности притоносодержателя, необходимо отметить, что противодействие этому виду преступления на сегодняшний день фактически сводится к выявлению таких мест, которые условно можно назвать маргинальными притонами. Автором на основании проведённых исследований разработана классификация притонов, которая подразумевает деление их на два вида: «маргинальные» (притоны низшего звена) и «элитные» (притоны высшего звена). Первые представляют собой места, в которых потребление наркотиков происходит лицами с низким уровнем жизни, доходов и самосознания, зачастую без соответствующего приспособления помещения, конспирации и т. п. Организация потребления наркотиков и иных запрещённых веществ в таких притонах подразумевает предоставление своих квартир другим лицам для этого занятия. Нередко лицо, организующее или содержащее наркопритон, само является потребителем наркотиков. Кроме того, некоторые преступники, хотя сами и не потребляют запрещённых веществ, могут злоупотреблять алкоголем и предоставлять свою жилплощадь для целей наркопритона другим лицам за вознаграждение в виде выпивки или продуктов питания. Такие случаи все чаще фиксируются сотрудниками правоохранительных органов, о чём будет сказано далее. Подобная деятельность не требует значительных физических усилий от организатора наркопритона и предполагает лишь фактическое владение помещением, а также организацию посещения его другими лицами. А содержание притона, как правило, представляет собой его уборку, проветривание и иные способы избавления от неприятных запахов, характерных для употребления некоторых видов наркотиков.

Между тем, второй вид – элитные притоны, под которыми понимаются места, где намеренно созданы условия для потребления наркотиков, обладающие такими признаками, как высокая степень конспирации, распределение ролей в выполнении объективной стороны преступления, явная корыстная цель и т. п., практически не выявляются. Подобные притоны, как правило, организуются в ночных клубах, местах проведения досуга молодежи или специально обустроенных для этого местах.

Сотрудники ФСКН России регулярно проводят рейды по ночным клубам в целях выявления в них фактов потребления и продажи запрещённых веществ. В то же время необходимо учитывать, что пласт высокоорганизованных притонов в массиве уголовных дел по России за 1997–2012 гг. практически не отмечен.

Рассмотрим особенности личности притоносодержателей.

Анализ материалов уголовных дел и приговоров по ст. 232 УК РФ, проведённый автором, показал, что около половины привлечённых к уголовной ответственности – женщины (41%). Столь высокая доля женщин объясняется спецификой данного вида преступления, описанной выше. Однако, предоставляя свое жилище для употребления другими лицами запрещённых веществ, владелец помещения рано или поздно оказывается в поле зрения правоохранительных органов. Женщины вовлекаются в притоносодержательство ещё и по той причине, что для такого преступления, как организация или содержание наркопритона, не характерно совершение особо рискованных действий, таких как розничная продажа наркотиков на улицах или сбыт крупных партий запрещённых веществ. Уборка помещения, маломальское приспособление его в бытовом плане для нужд наркопритона укладывается в понятие общепризнанной социальной роли женщины.

Возрастной состав лиц, обвиняемых в притоносодержательстве, представлен следующим образом:

- от 19 до 24 лет – 8,3%;
- от 25 до 30 лет – 29,4%;
- от 31 до 44 лет – 57,3% (из них от 31 до 35 – 68,4%);
- от 45 лет и выше – 4,9%.

Как видно, более половины лиц, организовавших или содержащих притон для потребления наркотиков (57,3%), в возрасте от 31 до 44 лет. В этой группе выделяются лица в возрасте от 31 до 35 лет, которые составляют 68,4% от указанной группы или 39,2% от всех преступников. Таким образом, профилактические усилия сотрудников органов внутренних дел и ФСКН России по противодействию организации и содержанию притонов должны сосредотачиваться в основном на категории граждан от 31 до 35 лет, употребляющих наркотики. Это особенно важно ещё и потому, что, как видно, в притоносодержательстве часто задействована самая социально активная, работоспособная часть населения.

Образовательный уровень этих лиц таков: более половины – 65,7% – имеют среднее

¹ Автором было изучено 189 уголовных дел и 280 приговоров по ст. 232 УК РФ за 1997–2012 гг.

образование, 26,2% лиц обладают средним специальным образованием, 6,6% – незаконченным высшим, 1,7% – получили высшее образование (в основном это люди старшего возраста). Распространённое мнение, что высокий уровень образования личности является антикриминогенным фактором [2, с. 13], противодействующим антиобщественному поведению, не в полной мере относится к притоносодержателям. Представляется, что это правило действует, когда у субъекта помимо диплома об образовании присутствуют и соответствующие нравственно-психологические свойства. У основной массы рассматриваемых лиц образование является лишь формальным признаком, не соответствующим уровню имеющихся у них знаний и социальных установок.

Результаты анализа социального положения притоносодержателей свидетельствуют об отсутствии у абсолютного большинства постоянного места работы или учебы:

- учащийся общеобразовательной школы, учащийся ПТУ (техникума), студент ВУЗа – 0,3%;
- рабочий – 13% (грузчик, водитель, курьер);
- служащий – 3,2%;
- предприниматель – 1,7%;
- временно безработный – 26,2%;
- без определённых занятий – 55,6%.

Столь высокое число лиц без определённых занятий либо временно безработных может также свидетельствовать о наличии корыстной мотивации при содержании притона, занятии этом видом преступной деятельности (притоносодержательством) в виде промысла, так как для приобретения наркотиков или ингредиентов для их изготовления постоянно требуются деньги.

Необходимо отметить, что 89% лиц, обвиняемых и осуждённых за организацию или содержание притонов, сами регулярно употребляли наркотики. Часть лиц злоупотребляли алкоголем и предоставляли свои квартиры за вознаграждение в виде выпивки и продуктов питания.

Проведённый анализ судебных материалов показал, что семейное положение притоносодержателей характеризуется в основном проживанием вне семейных отношений (разведённые, холостые, состоящие в браке, но с семьёй не живут) – 45,5%, а также сожительством без регистрации брака – 32%. В зарегистрированном браке состояли 16% организаторов и содержателей притонов, а 6,4% проживали с родителями. Присутствие большой доли разведённых лиц (25,8%) было обусловлено в основном пристрастием одного из супругов к наркотикам. Это, в свою очередь, приводило к семейным

конфликтам, а в последствии и к разрыву семейных отношений.

Отдельные авторы считают, что причинами, отрицательно влияющими на прочность семьи, являются случайность доходов от наркобизнеса и отрицательная оценка супругами заболевания наркоманией... Надо сказать, что в системе ценностных ориентаций многих преступников рассматриваемой категории семья играет отнюдь не главную роль [3]. Объясним и высокий процент одиноких лиц, осуждённых по ст. 232 УК РФ. Отсутствие семьи нередко стимулировало антиобщественное поведение указанных лиц, в том числе позволяло использовать без определенных препятствий помещение для употребления наркотических средств, психотропных или иных веществ. Нелишне заметить, что в случае сожительства или зарегистрированного брака нередко отмечаются случаи совместного изготовления и употребления супругами наркотиков. Это обстоятельство косвенно может свидетельствовать о фактах вовлечения одним супругом другого в употребление наркотиков, особенно если последний начал употреблять их сравнительно недавно.

Весьма показательны данные о наличии судимости у рассматриваемого контингента лиц. Значительную часть указанного массива составляют лица, ранее не судимые, в том числе судимость которых была снята или погашена – 46,1%. За ними в процентном соотношении следуют лица, судимые за преступления, связанные с наркотиками, в том числе случаи специального рецидива отмечаются в 35,4% случаев (от числа всех судимых – 65,7%). Интересно, что 13,9% притоносодержателей ранее совершали преступления против собственности.

Представляется, что для снижения числа фактов притоносодержательства целесообразно усилить профилактическую деятельность среди лиц, ранее совершавших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, исходя из сложившейся следственной и судебной практики, примерный криминологический портрет притоносодержателя выглядит следующим образом: мужчина, злоупотребляющий наркотиками, в возрасте от 31 до 35 лет, без определенных занятий или временно безработный, имеющий криминальный опыт. Эти лица должны оказаться в поле зрения участковых уполномоченных милиции, сотрудников ФСКН, обязанных не только знать этот контингент, но и предупреждать совершение ими различных преступлений, в том числе организацию и содержание притонов для потребления наркотиков.

Материалы поступили в редакцию 30.05.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М. : Юрист, 1997. 512 с. ISBN 5-7357-0037-5.
2. **Михлин А. С.** Высшая мера наказания: История, современность, будущее. М. : Дело, 2000. 176 с. ISBN 5-7749-0205-6.
3. **Рыжиченков В.** Личность правонарушителя в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими [Электронный ресурс] : URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/521> (дата обращения: 22.04.2013 г.).
1. Criminology. Moscow, *Yurist*, 1997. 512 p. ISBN 5-7357-0037-5.
2. **Mihlin A. S.** Capital Punishment: History, Present, and Future. Moscow, *Delo*, 2000. 176 p. ISBN 5-7749-0205-6.
3. **Ryzhichenkov V.** Offender in Illicit Drug Use and Abuse. Available at: <http://www.narcom.ru/publ/info/521> (accessed 22 April 2013).

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Героин - синтетическое средство, производное от одного из алкалоидов, содержащихся в опиуме, морфина. Всем известный фармацевтический гигант (Bayer AG), подаривший миру аспирин, в свое время продавал героин как лекарство от кашля. Считалось что он не вызывает зависимости, и он был заменителем морфина. Такое применение героин получил в 1898 году, когда царил эпидемия туберкулеза и пневмонии. Именно эти болезни становились причинами многочисленных смертей. Поэтому героин стал незаменимым при лечении этих смертельных болезней. Считалось, что он подавляет кашель, и, помимо этого, действует как успокоительное. Благодаря такой популярности этого героинового лекарства, вскоре участились случаи уже наркотической героиновой зависимости, что вскоре определило опасный препарат в ряды смертельных наркотиков.

До начала XX века героин свободно продавался в аптеках и высылался по почтовому каталогу. От героина погибли такие рокзвезды как Джимми Хендрикс, Дженис Джоплин, Кит Мун, Брайан Джонс и Грэм Парсонз, Сид Вишес.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.237+343.57+343.9

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ORGANIZED CRIME IN ILLICIT DRUGS SPHERE

© Демчук Сергей Дмитриевич

Sergey D. Demchuk

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Law), Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ VPP911@yandex.ru

© Харатишвили Антон Георгиевич

Anton G. Kharatishvili

кандидат юридических наук, начальник кафедры № 4, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Law), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ Dashuta2003@yandex.ru

В статье на основе анализа частей 3 и 4 статьи 35 УК РФ в контексте судебной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков раскрываются понятия «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)», что необходимо для правильной квалификации данных преступлений.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), устойчивость, структурированность.

Наркопреступления, совершаемые в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), являются наиболее опасной формой проявления преступности. Как правило, их преступная деятельность сопряжена с функционированием устойчивых, разветвленных, хорошо законспирированных сетей сбыта наркотиков, созданием каналов регулярных поставок оптовых партий наркотических средств и психотропных веществ в нашу страну из-за рубежа, сращиванием профессиональных преступных объединений с коррумпированными представителями органов государственной власти. Выявление и расследование таких дел сопряжено со значительными трудностями, вызванными большим числом

Analyzing parts 3 and 4 of the article №35 of the Criminal Code of the Russian Federation – in the context of the judicial practice the criminal cases of illicit drug traffic, – the notions of «organized group» and «criminal community» (criminal organization) are described, which is necessary for the proper qualification of the crimes.

Key words: drugs traffic, organized group, criminal community (criminal organization), stability.

обвиняемых лиц, сложностями документирования и доказывания их преступной деятельности, а также активным противодействием работе правоохранительных органов.

Так, за период с 2004 по 2010 год следователями органов наркоконтроля страны в суды направлено 185 уголовных дел в отношении 24 организованных преступных сообществ.

В 2010 году судами было рассмотрено более трех десятков уголовных дел о преступной деятельности преступных сообществ (преступных организаций), действовавших в сфере незаконного оборота наркотиков, расследованных следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Более половины из этих дел закончились вы-

несением обвинительных приговоров по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В остальных случаях доказательства создания преступного сообщества (преступной организации) и участия в преступном сообществе (преступной организации) должного подтверждения в суде не получили, в связи с чем деяния подсудимых были квалифицированы как совершенные в составе организованной группы [1, с. 7].

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых вопросов, касающихся квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных при организованных формах соучастия.

Понятие организованной группы и преступного сообщества в общих чертах содержится в статье 35 УК РФ. Там сказано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, уголовный закон определил следующие обязательные признаки такой группы: устойчивость; цель объединения – совершение одного или нескольких преступлений; объединение происходит до начала занятия преступной деятельностью (заранее); участие в группе двух и более лиц¹.

Необходимо отметить, что в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ давались в основном сходные разъяснения признака устойчивости организованной группы.

Так, в постановлении от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» Верховный Суд РФ указывал, что об устойчивости организованных групп могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений [2].

Согласно разъяснению Верховного Суда РФ в постановлении от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105

УК РФ)» организованная группа состоит из двух и более лиц, объединённых умыслом, тщательно планирующих преступление, заранее подготавливающих орудия преступления и распределяющих роли между участниками группы. Участников такой группы объединяет её организатор, который нередко выступает и в роли руководителя. Являясь формальным лидером преступного коллектива, он устанавливает жёсткую дисциплину, определяет иерархию во взаимоотношениях соучастников, распределяет между ними функциональные роли, планирует и (или) непосредственно руководит преступной деятельностью группы, делит преступные доходы [3].

В своём постановлении от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» Верховный Суд РФ отмечал, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [4].

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сказано, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы) [5].

По нашему мнению, устойчивость – это социально-психологическая характеристика группы, она обеспечивается сходством ценностно-нормативных характеристик её участников. Поэтому устойчивость организованной группы означает стабилизацию её личного состава, ограничения, связанные с появлением в группе новых членов и выхода из неё старых, совершение преступлений в стабильном составе членов.

В случае организованной группы сговор соучастников относительно их преступной деятельности обычно происходит задолго до совершения преступления и характеризуется постановкой конкретных задач, определением преступных целей и поиском оптимальных путей их достижения. Считаем, если преступный сговор состоялся непосредственно перед совершением преступления, не было заранее разработанного плана преступления, не были

распределены роли между соучастниками и т. п., мы имеем дело с группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

В случае если организованной группой преследуется цель совершения лишь одного преступления, то предполагается, что оно должно отличаться повышенной сложностью исполнения. При этом соучастники должны чётко представлять себе распределение и исполнение ролей, прогнозировать варианты развития событий, иметь необходимые в данном случае знания, умения, навыки, а в определённых случаях – и средства или предмет совершения преступления. Например, при контрабанде крупной партии наркотиков подготовительные действия включают:

- 1) изучение обстановки на месте предполагаемого совершения контрабанды;
- 2) анализ работы сотрудников ФТС России и Пограничной службы ФСБ России на интересующем пункте пропуска через границу;
- 3) выяснения, какие технические средства для досмотра и выявления контрабандных грузов используются; применяются ли служебно-розыскные собаки; какова специфика таможенных процедур на конкретном пункте пропуска и т. д.;
- 4) подготовку тайников, то есть мест для сокрытого перемещения наркотика, их оборудование. При этом могут использоваться конструктивные особенности того или иного транспортного средства (например, пустоты) либо применяются какие-либо технологические решения;

5) поиск и подготовку исполнителя. Необходимо учитывать, что контрабанда наркотиков часто совершается лицами, не только не являющимися организаторами этого преступления, но, более того, даже их и не знающими [8, с. 12].

Кроме того, организованная группа характеризуется наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Наличием руководителя (лидера) преступной группы обеспечивается более высокий уровень объединённости её членов, преступная группа приобретает определённую структуру, которая выражается в распределении ролей, подчинённости рядовых членов группы «старшим» по криминальному статусу, тесная взаимосвязь между членами группы, выполнение некоторыми из участников группы постоянных функций и т. п.

Таким образом, признак организованности группы подразумевает под собой устойчивость и тесную взаимосвязь ее членов, согласо-

ванность их действий, тщательную подготовку к совершению преступлений, общую мотивацию и единство объединяющих их целей, наличие лидера, отношений подчиненности и мер конспирации. Проблема заключается в выявлении и доказывании признака организованности преступной группы.

В судебной практике известен не один случай, когда признак организованной группы, вменённый на предварительном следствии, во время судебного разбирательства был исключён ввиду отсутствия доказательств того, что подсудимые заранее договорились объединиться в устойчивую группу для совершения преступлений, а также данных, свидетельствующих о высоком уровне организованности группы с их участием, о том, что осуждёнными велась предварительная подготовка к совершению преступлений, разработка планов, их обсуждение, распределение ролей.

В то же время квалификация сбыта наркотиков организованной группой при установлении и доказывании признаков устойчивости соучастия и цели сбыта большой сложности не представляет.

Практика показывает, что высшая форма организованной группы – преступное сообщество (преступная организация – ПС) не возникает «на пустом месте», сразу и в окончательном виде, а является результатом последовательной преступной «эволюции» от простых форм соучастия к более сложным. Соответственно, ПС отличается от организованной группы более сложной внутренней структурой и специфическими особенностями, указанными в законе.

Одной из причин возникновения организованной преступности является стремление наркобизнеса к повышению доходности, что порождает увеличение количества участников и формирование разветвленной системы, организованной по принципу разделения труда. Самыми уязвимыми звеньями этой системы становятся нижестоящие члены сообщества, рядовые сбытчики, которые не обладают полной информацией обо всей его структуре, а замыкаются на уровне среднего звена.

Целью существования преступного сообщества является получение в течение длительного времени как минимум стабильного дохода, что невозможно без формирования устойчивой системы поставок, переработки и сбыта наркотиков.

К признакам преступного сообщества (ПС), занимающихся наркобизнесом, относятся: – большая степень организованности, устойчивости, наличие руководящего ядра (лидера), четкое распределение функциональных обязанностей членов ПС;

– согласованность действий всех участников в период совершения преступлений для достижения общей преступной цели, направленной на личное обогащение;

– наличие общей материально-финансовой базы, образованной, в том числе, из взносов от преступной деятельности;

– масштабность преступной деятельности, заключавшейся например, в покрытии сетью сбыта наркотиков определенной территории;

– устойчивость и многоуровневая структура с наличием организационно-иерархических связей, подчиненность участников руководителям ПС, выработанные правила поведения, четкое распределение ролей между ними;

– конспирация преступной деятельности и планирование её на длительный период;

– мобильность, обеспечивавшаяся наличием технических средств связи и автотранспорта.

– наличие преступных связей с коррумпированными представителями власти, коммерческими структурами, используемых для прикрытия преступной деятельности, легализации (отмывания) полученных доходов;

– тесная связь руководителей ПС с криминальной средой.

Применительно к преступному сообществу в ч. 4 ст. 35 УК РФ говорится, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – Пленум) сказано, что, решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью [6].

При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги, и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Таким образом, как следует из постановления Пленума, преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированность выступает обязательной и важнейшей характеристикой преступного сообщества (преступной организации) и главной отличительной чертой от организованной группы.

При этом под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений, организованных по функциональному и (или) территориальному признаку, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Преступному сообществу (преступной организации), кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Следует отметить, что у структурного подразделения ПС руководителя может и не быть. Например, перевозка наркотиков осуществляется транспортным подразделением, которое никто не возглавляет (это всё-таки не юридическое лицо), а водители подчиняются непосредственно руководителю ПС. Главное здесь – функциональная обособленность при

осознанной включённости членов подразделения в решение общих для ПС задач и подчинение руководителю.

Особая структура присуща и организованной группе, которая также может состоять из подгрупп, звеньев, ячеек и т. п., не отвечающих, однако, признакам структурного подразделения в части требований о функциональной и (или) территориальной обособленности.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, наступает с момента выполнения сразу двух перечисленных условий: создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения. На практике это означает, что отныне момент возникновения преступного сообщества (преступной организации) «демаркирован» четко и объективно: с момента возникновения в составе единой организованной группы обособленных тем или иным способом подразделений, она переходит на новый, высший уровень преступной организации.

Согласно п. 10 постановления Пленума под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (неё) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (её) структурных подразделений, а также отдельных его (её) участников, как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Перечень действий по руководству ПС в целом охватывает реализацию организаторской, информационной, стратегической, нормативно-ценностной и дисциплинарной функции. Это деление носит относительно условный характер и применяется для лучшего понимания проблемы.

В п. 15 постановления Пленум разъяснил, что под участием в преступном сообществе (преступной организации) следует понимать не только вхождение в состав сообщества (организации), подготовку и совершение конкретных преступлений, но и выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими

управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т. п.). При этом, обращает внимание Верховный суд, уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений. Действия такого участника, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье УК РФ без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

Деятельность ПС в сфере оборота наркотиков очень разнообразна. Это не только уголовно наказуемые действия, предусмотренные статьями 228, 228.1 УК РФ и другими в сфере незаконного оборота наркотиков, но и непосредственно организация и руководство ПС, финансирование совершения преступления и последующая легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотиков.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, суды не всегда соглашались с квалификацией преступных действий обвиняемых. Имеют место случаи, когда суд исключает квалифицирующий признак «организованной группой» в связи с тем, что собранные и исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства не подтверждают наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений. Например, суд Красногвардейского района Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении В., посчитал необходимым исключить из обвинения подсудимого квалифицирующий признак «организованной группой». По мнению суда, приведенные в обвинительном заключении данные о неустановленных лицах, которые принимали участие в закладке наркотических средств, являются лишь предположением [7, д. № 779647].

Неоднозначная складывается судебная практика и с квалификацией действий обвиняемых в совершении преступлений в составе преступного сообщества. Так, по мнению судов, в представленных предварительным следствием доказательствах зачастую отсутствуют сведения о наличии между подсудимыми отношений

подчиненности, которые выходили за рамки исполнения ими добровольно принятой на себя роли в совершении преступлений.

Например, городским судом Санкт-Петербурга 05.07.2011 г. вынесен приговор в отношении *Б., С., Д., К., Е. и З.*, которым предварительным следствием предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного заседания подсудимые *С., Д. и Б.* оспаривали обвинение в совершении преступления в составе ПС, поясняя, что преступной деятельностью по сбыту наркотиков никто не руководил, решение заниматься такой деятельностью они приняли самостоятельно, никому не отчитывались, вырученные от продажи наркотиков деньги тратили исключительно на личные нужды. А из показаний сотрудников органов наркоконтроля следует, что вывод о существовании неустановленного организатора преступной деятельности подсудимых был сделан ими в ходе оперативно-розыскной деятельности, результаты которой суду представлены не были. В связи с чем суд пришёл к выводу, что степень организованности подсудимых в процессе совершения преступлений не подпадает под признаки ПС и полностью охватывается понятием организованной группы [7, д. № 779112].

Также суды выносят оправдательные приговоры в части совершения преступлений преступным сообществом в связи с тем, что органами предварительного следствия не были вменены такие обязательные признаки ПС, как наличие нескольких организованных групп под единым руководством либо наличие в организованной группе структурных подразделений, которые в рамках преступного сообщества осуществляли свою деятельность.

По таким основаниям 01.03.2011 г. Санкт-Петербургским городским судом *Б.* был оправдан в части предъявления ему обвинения по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а *С., А., Х., В. и С.* – в части предъявленного им обвинения по ч. 2 ст. 210 УК РФ [7, д. № 851582].

В то же время есть ряд положительных примеров, когда правильно сформулированное обвинение в соответствии с законом построено на полученных доказательствах организованных форм соучастия и суды подтверждают квалификацию преступных действий обвиняемых.

Так, можно привести уголовное дело по обвинению *Ш., Н. и К.* в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, ст. 301, пп. «а», «г», ч. 3, ст. 228.1 УК РФ. Суд признал *Ш.* организатором преступной группы, который определил цель создания преступной группы, вовлек *Н. и К.* для участия в совместном совершении преступ-

ления, распределил обязанности между *Н. и К.*, контролировал их деятельность, устанавливал размер вознаграждения. Данный приговор был обжалован подсудимыми, однако определением судебной коллегии Санкт-Петербургского городского суда был оставлен в силе [7, д. № 857761].

По другому делу судья Киришского городского суда Ленинградской области посчитал достаточными собранные доказательства на предварительном следствии по обвинению *К., А. и А.* в совершении преступлений, предусмотренных ч.3, ст. 30, пп. «а», «г», ч. 3, ст. 228.1 УК РФ. Так, в ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу об устойчивости организованной группы лиц, заранее объединившихся, четком определении роли каждого из участников, исключаящим доступ потребителей наркотических средств к организатору группы, общим умыслом на незаконный сбыт наркотических средств; мобильной связи у каждого участника организованной группы, наличии транспорта, необходимого для поставки и распространения наркотических средств, а также наличии конкретных мест их сбыта [7, д. № 852208].

20 декабря 2010 г. Санкт-Петербургским городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении *Л., М., О., О., П., Б. и А.* по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2, ст. 210, ч. 1, ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3, ст. 228-1 УК РФ, а *Р.* по ч. 1, ст. 210, пп. «а», «г», ч. 3, ст. 228-1 УК РФ. Так, судом было установлено, что под руководством *Р.* было создано структурно оформленное преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в которое вошли подсудимые [7, д. № 579560].

Необходимо отметить, что уголовно-правовая оценка действий участников организованных преступных групп и преступных сообществ в современных условиях невозможна без использования комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Использование в доказывании организованной преступной деятельности оперативно-розыскной информации, характеризующей личность, связи, образ жизни участников преступного сообщества, их роли; для выявления организатора преступления; для установления источников и мест сокрытия наркотиков; для выяснения всех деталей механизма совершения преступлений позволит правильно квалифицировать действия участников организованных групп и преступных сообществ.

Правильная квалификация преступлений, совершённых при организованных формах соучастия, требует чёткого понимания объективных и субъективных признаков соответствующих деяний. Знание того, как именно функционируют организованная группа и преступное

сообщество (преступная организация) в сфере НОН, ориентирует сотрудников оперативных и следственных подразделений ФСКН России на правильное проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью доказывания именно тех признаков преступной деятельности, которые имеются в каждом кон-

кретном случае. Благодаря этому становится возможным грамотно организовать выявление, раскрытие и расследование преступлений подследственных органам наркоконтроля.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Ищенко П. П.** Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / П. П. Ищенко, С. П. Яковлев // Наркоконтроль. 2011. № 1. ISSN 2072-4160.
2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ : [принято 17 января 1997 г.]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2013 г.).
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ : [принято 27.01.1999 г. : в ред. от 3.12.2009 г.]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2013 г.).
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление № 29 Пленума Верховного Суда РФ : [принято 27.12.2002 г.]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2013 г.).
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ : [принято 9.02.2012 г.]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2013 г.).
6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней) [Электронный ресурс] : постановление № 12 Пленума Верховного суда РФ : [принято 10.06.2010 г.]. ИПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2013 г.).
7. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
8. **Харатишвили А. Г.** Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2009. 143 с. ISBN 978-5-93295-506-2.
1. **Ishhenko P. P., Jakovlev S. P.** On Actual Problems of Criminal Law and Criminal Procedure Law Identified in the Criminal Investigation of the Crimes Committed in the Area of Drug Trafficking. *Narkokontrol'*. 2011. No 1. ISSN 2072-4160.
2. On the Practice of Courts of Law on the Responsibility for Banditry. Resolution the Supreme Court of the Russian Federation No 1 [accepted 17 January 1997]. *IPS «KonsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 06 February 2013).
3. On Judicial Practice in Cases of Murder (Article 105 of the Criminal Code). Resolution of the Plenum of the Supreme Court No 1. *IPS «KonsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 06 February 2013).
4. On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery and Robbery. Resolution of the Plenum of the Supreme Court No 29. *IPS «KonsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 06 February 2013).
5. On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Involving Crimes of Terrorist Nature. The resolution of the Plenum of the Supreme Court No 1. *IPS «KonsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 06 February 2013).
6. On Judicial Practice in Criminal Cases on the Organization of a Criminal Community (Criminal Organization) or Participation in it (her). Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No 12. *IPS «KonsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 06 February 2013).
7. *Archive UFSKN Investigation Service in St. Petersburg and the Leningrad region.*
8. **Haratishvili A. G.** Identification and Investigation of Drug Smuggling in the Initial Phase. Moscow, *Jurlitinform*, 2009. 143 p. ISBN 978-5-93295-506-2.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Чтобы изготовить 1 килограмм кокаина, требуется 1 тонна листьев коки, которые в дальнейшем проходят обработку серной кислотой, бензином, аммиаком, ацетоном, эфиром и соляной кислотой.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПРИНЯТИЕ МЕР ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

STRATEGY OF STATE ANTI-DRUG POLICY: IMPLEMENTATION METHODS

© Уварова Ирина Александровна
Irina A. Uvarova

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуальных дисциплин, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

PhD (Law), Volga (Saratov) Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice.

✉ uvarova_ira@mail.ru

В статье рассмотрены такие негативные социальные явления, как наркотизм и наркопреступность; проанализированы нормы российского законодательства, регламентирующие меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, а также предложены основные направления, обеспечивающие их реализацию.

Ключевые слова: государственная антинаркотическая политика, наркотические средства, наркопреступность, система мер, пути реализации.

Глобальной угрозой здоровью населения и национальной безопасности в России и во всем мире на рубеже XX–XXI вв. стали такие негативные социальные явления, как наркопреступность, наркотизм и наркомафия. Если не принять самые решительные меры к нейтрализации этой угрозы, то в перспективе человечество может прекратить свое существование как биологический вид.

По данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединённых Наций, процент российского населения, вовлечённого в злоупотребление опиатами, в 5–8 раз превышает соответствующие показатели в странах Европы, а в отдельных странах – в 20 раз [1, с. 138]. За последние годы количество официально зарегистрированных в стране лиц, потребляющих наркотики, увеличилось почти на 60%. Однако нужно понимать, что зарегистрированные наркозависимые – это только видимая часть проблемы, ведь постановка на наркоучёт, как и обращение за помощью, носит сегодня лишь добровольный характер, реальное же число наркопотребителей оценивается в 2–2,5 млн человек.

Опасность распространения наркомании заключается в ее неотвратимости, поражении молодого населения и его незащищённых слоев, значимости связанных с этим медицинских и социальных последствий. В прямой зависимости

The article deals with such negative social phenomena as drug addiction and drug crime; the norms of Russian legislation regulating measures against drug abuse as well as the basic directions to ensure their implementation are analyzed.

Key words: strategy, state anti-drug policy, drugs traffic, system of measures.

от уровня потребления наркотиков находится число преступлений, несчастных случаев, травм, отравлений, убийств и самоубийств.

Поэтому на сегодняшний день можно говорить о том, что в вопросах наркотизации общества прослеживаются омоложение контингента, употребляющих наркотические средства, и снижение возраста лиц, впервые пробующих наркотики [2, с. 9].

По официальным данным, за годы существования Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков сотрудниками пресечена деятельность около 40 тыс. организованных групп и преступных сообществ, раскрыто более 7,5 тыс. преступлений, связанных с легализацией преступно нажитых доходов на сумму свыше 4 млрд. долл., из незаконного оборота изъято более тысячи тонн подконтрольных веществ [3].

Незаконное употребление наркотических средств относится к тем проблемам государства, решить которые, несмотря на предпринимаемые усилия, практически невозможно. На наш взгляд, причина этого не только в несовершенстве человеческой природы, из которой проистекает биопсихологическая предопределённость данного социального явления, но и в том, что условия для проявления подобного несовершенства продолжают оставаться благоприятными.

Решение проблемы потребления наркотиков охватывает все сферы общественной жизни и касается не только регулирования легального и нелегального оборота наркотиков, но и воспитания подрастающего поколения, вопросов организации свободного времени и работы, праздников и форм общения. Рассматриваемая нами проблема касается не только наркозависимых и членов их семей, но всего общества в целом, поскольку связанные с наркоманией негативные социальные и медицинские последствия неизменно ложатся тяжёлым бременем не только на общество в целом, но и на каждого его члена.

Начиная с 1995 г. были разработаны и приняты к исполнению четыре федеральных целевых программы по комплексным мерам противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту (например, [4]) и девять федеральных законов о внесении изменений в ст. 228–234 УК РФ.

Однако распространение наркомании не сдерживают никакие самые суровые законы. Статистика МВД России показывает, что в 2009 г. выявлено 238,5 тыс., в 2010 – 242,6 тыс., в 2011 г. – 215,2 тыс., в 2012 г. – 219 тыс., а за январь-февраль 2013 г. – 38,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [5]. По данным ИЦ ГУВД по Саратовской области, за 2012 г. на территории области правоохранительными органами зарегистрировано 2978 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (2011 г. – 2850). Выявлено 92 преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершённых группой лиц по предварительному сговору (2011 г. – 242) и 40 – совершённых в составе организованных преступных групп (2011 г. – 42), ликвидирован 121 наркопритон (2011 г. – 145) [6].

Но как показывает практика, используемые в настоящее время формы и методы противодействия наркотизации общества не достаточно эффективны. В условиях глобализации проблема наркомании выходит на новый уровень, поэтому обществом и государством должны быть предприняты совершенно новые меры по её решению и созданы реальные механизмы защиты личности, прежде всего молодёжи.

В связи с этим Указом Президента РФ утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (далее – Стратегия) [7]. Необходимость её принятия обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма,

экстремизма, появлением новых видов наркотических средств, усилением таких негативных тенденций, как устойчивое сокращение численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков. По существу, Стратегия – это нормативный правовой документ, в котором концептуально закреплены ключевые моменты политики государства по обеспечению наркобезопасности [8, с. 105].

Основной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Эффективность реализации Стратегии напрямую зависит от принимаемых обществом и государством мер, к которым можно отнести:

- разработку и внедрение государственной системы мониторинга развития наркоситуации;
- сокращение спроса на наркотики путём совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;
- совершенствование системы мер лечебных и реабилитационных мероприятий;
- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками;
- создание и реализацию общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации;
- своевременное противодействие наркотрафику;
- обеспечение надёжного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

В систему мер реализации основных положений Стратегии входят:

- меры по сокращению предложения наркотиков;
- меры по уменьшению спроса на наркотики.

В соответствии со Стратегией основным содержанием системы мер по сокращению предложения наркотиков, находящихся в незаконном обороте, являются согласованные действия организационного, правоохранительного, нормативного, правового и международного характера, принимаемые федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими противодействие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, при координирующей роли Федеральной службы Российской Федерации по контролю за

оборотом наркотиков, направленные на противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа, а также их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории страны (п. 12 Стратегии).

Система мер по уменьшению спроса на наркотики, направленная на оздоровление населения Российской Федерации путём снижения потребления наркотических средств и психотропных веществ и сокращения масштабов неблагоприятных социальных последствий их употребления, строится на основе приоритета профилактических мер общественного, административного и медицинского характера и включает в себя: а) государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков; б) наркологическую медицинскую помощь; в) медико-социальную реабилитацию больных наркоманией.

Считаем, что наиболее приоритетными направлениями реализации указанных мер могут выступать:

- формирование в обществе негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путём проведения активной антинаркотической пропаганды;

- повышение уровня осведомлённости населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте, проведение грамотной информационной политики в средствах массовой информации;

- организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков;

- организация профилактической работы в трудовых и образовательных коллективах. Нельзя не согласиться с мнением *Д. А. Медведева* в том, что «...очень важно усилить профилактическую работу в школах, в учреждениях начального и среднего специального профессионального образования, в университетах. Может быть, есть резон подумать и о включении отдельных курсов в программы обучения, особенно в неблагополучных местах и в тех учебных заведениях, где отмечаются всплески потребления наркотиков...» [9];

- развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков. На наш взгляд, это является задачей и одновременно условием успешной борьбы с наркотизацией общества. Именно на это направлена инициатива, озвученная *Д. А. Медведевым* на заседании Президиума Государственного Совета 18 апреля 2011 г., посвящённом борьбе с распространением наркотиков среди молодёжи, по введению тестирования среди учащейся молодёжи. Очевидно, что если сделать тестирование добровольным, то

ни один учащийся, употребляющий наркотики, по собственной инициативе на него не пойдёт. Соответственно, такая цель тестирования, как оценка действительной наркоситуации среди молодёжи в рамках конкретного вуза, региона и тем более в масштабах всей страны, фактически не сможет быть достигнута. Введение обязательного тестирования вызывает возражения активных защитников прав человека, в частности права на частную жизнь [10, с. 141];

- создание условий для вовлечения граждан в антинаркотическую деятельность, формирование, стимулирование развития и государственная поддержка деятельности волонтерского молодёжного антинаркотического движения, общественных антинаркотических объединений и организаций, занимающихся профилактикой наркомании. Следует активнее привлекать к деятельности реабилитационных центров тех, кто ранее относился к наркозависимым, но успешно прошёл лечение;

- формирование личной ответственности за своё поведение, обуславливающее снижение спроса на наркотики;

- формирование психологического иммунитета к потреблению наркотиков у детей школьного возраста, их родителей и учителей.

Целью государственной политики в области развития наркологической медицинской помощи является своевременное выявление и лечение лиц, незаконно потребляющих наркотики, совершенствование наркологической медицинской помощи больным наркоманией, повышение её доступности и качества, снижение уровня смертности.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. был ликвидирован институт принудительного лечения от наркомании [11]. Однако в настоящее время назрела потребность введения системы правового принуждения наркозависимых лиц к социальной реабилитации и принятия соответствующего закона, который бы закрепил обязательность прохождения наркопотребителями курса реабилитации.

В соответствии с п. 33 Стратегии реабилитация больных наркоманией определяется как «...совокупность медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе (реинтеграцию) без употребления наркотиков».

Работа в этом направлении уже ведётся, в частности, в своём выступлении 15 марта 2013 г. директор ФСКН России и председатель Государственного антинаркотического комитета *В. П. Иванов* отметил, что одной из главных задач 2013 г. стала разработка проекта госу-

дарственной межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ», целью которой является существенное сокращение спроса на наркотики путём создания Национальной системы

комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ [12].

Материалы поступили в редакцию 29.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Коновалов И. Н.** Стратегия государственной антинаркотической политики: пути реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 137–139. ISSN 1608-8794.
2. **Уварова И. А.** Выявление и расследование наркопреступлений, совершаемых в молодёжной и подростковой среде / под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России. М. : Саратов, 2011. 195 с. ISBN 978-5-89172-300-9.
3. ФСКН изъяла тысячу тонн наркотиков за 10 лет [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/beznarko_news/20130312/808269156.html (дата обращения: 15.03.2013).
4. **Российская Федерация. Правительство.** О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы»: постановление № 44 : [принято 23 января 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. Ст. 335. ISSN 1560-0580.
5. Статистика МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 15.03.2013 г.).
6. Отчёт об основных результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Саратовской области за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: http://64.mvd.ru/Sostavi_obshhestvennih_sovetov/Otchet_ob_osnovnih_rezultatah_operativno (дата обращения: 17.03.2013 г.).
7. **Российская Федерация. Президент.** Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ № 690 [издан 9 июня 2010 г. : в ред. от 28 сентября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015. ISSN 1560-0580.
8. **Кухарук В.** Стратегия государственной антинаркотической политики и проблемы определения контролируемых веществ // Уголовное право. 2011. № 3. С. 104–110. ISSN 2071-5870.
9. Заседание президиума Госсовета, посвящённое борьбе с распространением наркотиков среди молодёжи [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.rf/novosti/10986> (дата обращения: 15.03.2013 г.).
10. **Игнатенкова К. Е.** К вопросу о способах раннего выявления потребителей наркотиков комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ [12].
1. **Konovalev I. N.** Strategy of State Drug Policy: the Realization of. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*, 2011. No 2, p. 137–139. ISSN 1608-8794.
2. **Uvarova I. A.** Identification and Investigation of Drug-related Crimes Committed by the Youth and Adolescent Environment. *Saratov, RPA Minjusta Rossii* 2011. 195 p. ISBN 978-5-89172-300-9.
3. Federal Drug Control Service thousand tons of Drugs Seized in 10 years. Available at: http://ria.ru/beznarko_news/20130312/808269156.html (accessed 15 Mart 2013).
4. On the Federal Target Program «Comprehensive Measures Against Drug Abuse and Illicit Trafficking for 2002–2004». *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2002, No 4, St. 335. ISSN 1560-0580.
5. Russian Interior Ministry Statistics. Available at: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics> (accessed 15 Mart 2013).
6. Report on the Main Results of the Operational Activities of the Internal Affairs of the Saratov Region in 2012. Available at: http://64.mvd.ru/Sostavi_obshhestvennih_sovetov/Otchet_ob_osnovnih_rezultatah_operativno (accessed 17 Mart 2013).
7. On Approval of the State Anti-Drug Strategy Policy of the Russian Federation up to 2020. *Ukaz prezidenta № 690 [izdan 9 ijunja 2010 g. : v red. ot 28 sentjabrja 2011 g.]*, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2010, No 24. St. 3015.
8. **Kuharuk V.** The Strategy of State Drug Policy and the Problem of Determining a Controlled Substance. *Ugolovnoe pravo*, 2011, No 3, p. 104–110. ISSN 2071-5870.
9. State Council Presidium Meeting on Combating the Spread of Drugs Among Young People. Available at: <http://prezident.rf/novosti/10986> (accessed 15 Mart 2013).
10. **Ignatenkova K. E.** On the Question of How Early Detection of Drug Users Among the Youth.

среди молодёжи // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 141–142. ISSN 1608-8794.

11. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 162-ФЗ : [принят 08 декабря 2003 г. : в ред. от 7 апреля 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848. ISSN 1560-0580.

12. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/5035/index.shtml> (дата обращения: 16.03.2013 г.).

Pravovaja politika i pravovaja zhizn', 2011, No 2, p. 141–142. ISSN 1608-8794.

11. On Introduction of Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation. The Federal Law № 162-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2003, No 50, st. 4848. ISSN 1560-0580.

12. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of Russian Federal Drug Control Service V.P. Ivanov, March 15, 2013. Available at: <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/5035/index.shtml> (accessed 16 Mart 2013).

УДК 343.575: 343.35

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НИМИ

INTERRELATION OF NARCOCRIME AND CORRUPTION AND HOW TO INCREASE
EFFICIENCY OF FIGHT AGAINST THEM

© Фролова Ольга Валерьевна

Olga V. Frolova

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Law), Associate Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

В статье рассматривается проблема взаимосвязи наркопреступности и коррупции. Автор предлагает ужесточить борьбу с организаторами преступных сообществ, занимающихся наркобизнесом, покровительствующими им должностными лицами и более полно и эффективно задействовать позитивные социальные возможности, стимулы и ресурсы для оказания помощи наркоманам.

Ключевые слова: наркобизнес, коррупция, наркопреступность, антинаркотическая политика, программа социально-правовых мер.

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами составляет одну из опасных социальных проблем современного человечества.

Годовой объём нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 миллиардов рублей [6, с. 36].

The problem of interrelation between narcocrime and corruption is investigated in the article. The author suggests undertaking tough measures against organizers of criminal communities which are engaged in narcobusiness and patronizing them officials. Besides, he suggests involving positive social incentives and resources to help addicts; programs, promoting healthy lifestyle.

Key words: corruption, drug crime, program of social and legal measures.

По данным ряда субъектов РФ, до 17% школьников пробовали наркотики, в некоторых регионах – даже 25% [4, с. 8].

Проблема наркомании негативно воздействует на будущее России, отрицательно влияет на вопросы обеспечения национальной безопасности.

Вместе с тем, наркоситуация достаточно быстро меняется, идёт поиск эффективных средств воздействия со стороны государства. Необходимо проводить системную и эффективную антинаркотическую государственную политику.

Под государственной антинаркотической политикой подразумевается комплекс мероприятий предупредительно-пропагандистского, воспитательного, правового, медицинского и иного характера, проводимого «тремя уровнями власти: федеральной, региональной и местной» [7, с. 16].

Государственная политика в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту должна решать проблемы: установления строгого контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; сокращения числа больных наркоманией; сокращения количества правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и улучшения качества уголовного и административного законодательства.

Антинаркотическая политика имеет правотворческий, правоприменительный и организационно-ресурсный аспекты. Правотворчество выражается в нормативных правовых актах, относящихся к уголовному, уголовно-процессуальному, административному и другим отраслям законодательства. Увеличивается количество уголовно-правовых составов в данной сфере правоотношений. Постепенно совершенствуется правовое регулирование технологий оперативно-розыскного содействия уголовно-процессуальной деятельности следственных органов. Расширяется число предметов таких преступлений и иных правонарушений.

Как отмечают специалисты, «многие незаконные наркотические операции осуществляются под прикрытием чиновников всех уровней, которые обеспечивают наркодельцам надёжную безопасность и спокойствие» [6, с. 36].

В мировых рейтингах положение с коррупцией в России отмечается как очень плохое. По мнению экспертов, происходит слияние коррумпированных государственных чиновников различного уровня и криминальных структур, усиливается их стремление влиять на принятие экономических и политических решений и даже овладеть рычагами власти [1, с. 7].

Коррупцию в рассматриваемом аспекте можно определить как систематический подкуп должностных лиц, политических и общественных деятелей представителями наркопреступных групп и сообществ с целью повлиять на принятие ими решений в пользу криминальных структур.

25,7% опрошенных граждан оценили качество правоохранительной деятельности как крайне низкое, причём причину такого положения 52,6% респондентов связали с коррупцией в правоохранительных органах. 67% из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов полагали, что именно коррупция является основным источником криминализации правоохранительной деятельности [5, с. 106]. Корыстное использование ими своего служебного положения обуславливает непринятие законных мер к разоблачению преступников: необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, факты их необоснованного приостановления и прекращения, сокрытие и фальсификацию доказательств.

Коррупция в правоохранительных органах и судах нарушает конституционно-правовой принцип справедливости, влечёт безнаказанность наркопреступников, стимулирует криминализацию российского общества, способствует развитию организованных форм наркопреступников.

Личности взяточполучателей, по мнению криминалистов, свойственны корысть, стяжательство, неразборчивость в средствах получения лёгкой наживы, безответственность и правовой нигилизм [9, с. 375].

Происходит преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, добытыми путём продажи наркотиков, и должностных лиц, наделённых властными функциями.

В настоящее время с учётом требований Президента и Правительства Российской Федерации особое внимание уделяется борьбе с коррупцией в правоохранительных органах, анализу причин и условий, способствующих её возникновению, а также разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны должностных лиц. Требуются меры по выявлению признаков коррупционных действий госслужащих – службами собственной безопасности, а также органами вневедомственного контроля и строгий прокурорский надзор за исполнением законов.

Вместе с тем, нормативная правовая база отстаёт от потребностей правоохранительной практики, современной наркоситуации.

Можно согласиться с точкой зрения А. М. Железнякова: «Функция сбытчика наркотиков заслоняет от правоохранительных органов более общественно опасную деятельность “поставщиков” наркотиков» [3, с. 7].

В рамках правоохранительных средств и норм необходим дифференцированный подход к наркопотребителям, к поставщикам и сбытчикам наркотиков, к лицам, осуществляющим

помощь наркопреступникам посредством дачи взятки должностным лицам, так как организаторы преступного наркобизнеса заинтересованы в вовлечении в коррупцию сотрудников нарконтроля. Взятка как наиболее характерное, опасное и распространенное преступление в этом случае и является типичным проявлением коррупции.

Расследование взяточничества зачастую затрудняется тщательной маскировкой следов преступных действий, а доказательственная база по таким делам нередко строится на совокупности лишь косвенных доказательств.

Элементы криминалистической характеристики взяточничества важно учитывать при планировании расследования. Особенно важно установить личностные и профессиональные качества участников преступления, их служебный статус, должностные или функциональные права и обязанности, характер межличностных отношений, так как взяточничество в криминалистическом аспекте представляет собой сложную реальную систему, элементы которой находятся в определенной взаимосвязи и имеют закономерности возникновения и развития.

Основной мотивационной причиной коррупционных преступлений сотрудников нарконтроля является жажда наживы.

В специальной литературе к причинам коррупции относят: правовую пассивность и незнание антикоррупционного законодательства, психологическую готовность части граждан к мздоимству, многочисленные пробелы в законодательстве, регламентирующие доходы и расходы чиновников [1, с. 121–122].

В 2010 г. органами нарконтроля было выявлено 331 преступление коррупционной направленности. Это в четыре раза больше, чем в 2009 г. В 2010 г. уголовному преследованию подверглись 245 лиц, чья причастность к коррупционным преступлениям доказана [2, с. 22].

Согласно указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 28 декабря 2009 г. № 399/11/1 «О введении в действие Перечней статей УК России, используемых при формировании статистической отчетности» определены критерии, исходя из которых общественно опасное деяние может быть отнесено к преступлениям коррупционной направленности.

В частности, выделены следующие критерии: во-первых, наличие должностного лица в качестве субъекта уголовно наказуемого деяния; во-вторых, связь деяния со служебным статусом субъекта, нарушением его прямых прав и обязанностей; в-третьих, обязательное наличие у субъекта корыстного мотива, то есть деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц;

преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности особенно распространены среди сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, причём здесь наблюдаются неблагоприятные тенденции [2, с. 23].

Так, за 2011 г. в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков из общего количества уголовных дел более половины – 99 (58%) – возбуждено за преступления коррупционной направленности, в том числе:

- по ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения либо организованной группой) – 25 уголовных дел;
- по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ (присвоение, растрата) – 1 уголовное дело;
- по ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 19 уголовных дел;
- по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) – 10 уголовных дел [10, с. 1–2].

Изучение криминологических и уголовно-правовых аспектов коррупционных преступлений обуславливает вывод о том, что необходим комплексный подход для повышения эффективности борьбы с ними в рамках уголовного, конституционного, гражданского, миграционного, бюджетного, налогового, административного и таможенного законодательства. Целесообразно объединение глав 23 и 30 Уголовного кодекса РФ и создание единого раздела «Преступления против управленческих интересов».

По мнению практиков, выявление коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов вызывает сложность, поскольку субъекты преступлений владеют методикой и тактикой осуществления оперативно-розыскной деятельности, способами закрепления полученной информации в качестве доказательств, вследствие чего ими используются

изодрённые способы конспирации. И ещё они могут оказывать существенное противодействие расследованию [2, с. 23].

Вместе с тем, анализ следственной практики и материалов уголовных дел показывает, что расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов наркоконтроля, вызывает определенные трудности, которые связаны с недостаточной квалификацией следователей, судей, сотрудников оперативных подразделений.

Именно непрофессионализм является одной из причин увеличения количества нераскрытых коррупционных преступлений и роста числа дел, прекращённых судом за недоказанность вины подсудимых. Но количество выявленных фактов возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников по сравнению с прошлым годом возросло на 38%. Уголовные дела коррупционной направленности возбуждены в отношении 88 сотрудников, из них: в отношении 18 руководителей, 55 сотрудников оперативных подразделений, 7 следователей, 8 сотрудников других служб. Исследуя социально-профессиональные характеристики сотрудников, совершивших должностные преступления, можно сделать вывод о том, что, как и в 2010 г., значительное количество коррупционных преступлений совершено сотрудниками оперативных подразделений (62%) в возрасте от 25 до 35 лет (53%) со стажем службы в органах наркоконтроля от 5 до 10 лет (63%) [10, с. 3–4].

Коррупционные преступления сотрудников ФСКН России не следует рассматривать изолированно, ведь они обязательно связаны с другими преступными деяниями. Как правило, среди сопутствующих преступлений наиболее часто встречаются: превышение должностных полномочий, участие в незаконном обороте наркотических средств, оказание различного рода услуг криминальным структурам («продажа» служебной информации).

Корыстное использование сотрудниками своего служебного положения обычно выражается в следующем: не принимаются законные меры для изобличения виновных лиц, имеются факты сокрытия и фальсификации доказательств, необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, необоснованные приостановления и прекращения уголовных дел.

Как отмечают правоведы, для того, чтобы добиться позитивных изменений, необходима комплексная система мер противодействия коррупции, в том числе организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция «оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невы-

годной» [5, с. 108]. В качестве уголовно-правовой санкции следует предусмотреть конфискацию имущества виновного лица

В уголовном законе предусматривается ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Такая форма поведения может проявляться в ходе поиска соучастников преступления. В целях усиления правоохраны законодатель переносит юридический момент окончания преступлений на более ранние этапы реализации умысла. Ответственность возникает только при значительной сумме взятки. Необходимо осуществлять комплекс уголовно-правовых и оперативно-розыскных мер против групп посредников, преследующих собственный преступный интерес – обогатиться путём выполнения посреднических действий при передаче взятки. В данном случае взяткодатель и представляемые им лица заинтересованы в определённом служебном поведении должностного лица.

Но, например, нельзя считать посредником человека, который хочет передать деньги таможеннику для беспрепятственного пересечения границы партией наркотиков в целях получения части прибыли от последующей продажи наркотиков. Он является соисполнителем данного преступления и смежных уголовно-правовых составов, поскольку у него единые общие преступные интересы с другими соучастниками в составе преступной группы.

Одним из основных условий, которые способствуют совершению сотрудниками органов наркоконтроля коррупционных преступлений, можно выделить отсутствие постоянного и действенного контроля за законностью их служебной деятельности, в том числе и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо повышать уровень воспитательной работы по формированию морально-психологической готовности сотрудников противостоять соблазну перед незаконным обогащением, способствовать осознанию ими принципа неотвратимости наказания за противоправные деяния.

В 2010 г. была выявлена организованная преступная группа в составе 15 человек в республике Башкортостан, руководителем которой являлся начальник отдела специальных экспертиз Д-в. В ходе расследования было проведено тридцать обысков, из тайников изъято более тринадцати килограммов героина, а также имущества на сумму более десяти миллионов рублей, добытого преступным путем [2, с. 23].

Хотя в стране увеличивается количество уголовных дел по получению и даче взятки, но не во всех случаях дела о взяточничестве заканчиваются вынесением обвинительного приговора, так как существуют определенные

трудности. При допросе заявителя необходимо получить информацию: о личности самого заявителя; о субъектах взяточничества и роли каждого из них в преступном деянии; о предмете взятки (имущество, валютные ценности, ценные бумаги, работы, услуги и т.д.); об обстоятельствах, характеризующих способ дачи-получения взятки; о характере взаимоотношений заявителя с субъектами взяточничества; о материальных носителях информации о преступлении (фиксированных следах и вещных объектах); о возможных свидетелях; о времени передачи взятки; об обстоятельствах, предшествующих событию преступления, способствующих ему и посткриминального периода, и другую.

Многие важные дефиниции содержатся в международных актах. На внутринациональное уголовное и антинаркотическое законодательство России воздействуют международные договоры, конвенции в сфере контроля за оборотом наркотиков и противодействия их незаконному обороту, процессы глобализации.

Российская Федерация является участником Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. с поправками, внесёнными в неё в соответствии с Протоколом от 21 февраля 1972 г., Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.

В международном праве под «незаконным обогащением» понимается умышленное, незаконное уголовно наказуемое деяние, сопровождающееся значительным увеличением активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Такая дефиниция незаконного обогащения закреплена в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая была подписана Российской Федерацией 9 декабря 2003 г.

Опасность коррупционного обогащения состоит не в несправедливом перераспределении имущества в пользу продажного чиновника, а в предательстве публичных интересов, в подрыве государственного авторитета.

С другой стороны, незаконное обогащение связано с конкретными уголовными преступлениями: получением взятки (ст. 290 УК РФ), незаконным участием в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ).

Но государственный служащий, должностное лицо является особым субъектом. Он добровольно берет на себя особые обязанности, приобретая специальный должностной статус, представляя государство. Поэтому можно сделать в Конституции Российской Федерации оговорку

о специальной ответственности государственных служащих перед многонациональным народом России и вытекающей из неё обязанности отчитываться об источниках своего обогащения.

У государственного служащего должно быть право и ему должны быть предоставлены правовые возможности для доказывания законности увеличения своих имущественных активов, что при условии заполнения служащим декларации о доходах и крупных расходах не является сложным процессуальным действием. Превышение общих реальных доходов над законными следует рассматривать как результат преступной деятельности должностного лица.

Государственные и муниципальные служащие обязаны уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных преступлений. Такая законодательно установленная обязанность носит превентивный характер и одновременно помогает в раскрытии и пресечении преступлений коррупционной направленности.

Задачи анализа и оценки наркоситуации на территории региона предполагают проведение мониторинга и создание общей базы данных для хранения собираемой информации. Мониторинг наркоситуации исключительно полезен для разработки программы профилактики наркопреступности в регионе.

К числу основных факторов развития наркомании можно отнести: социально-экономические факторы, социально-психологические факторы, распространенность и доступность наркотиков в данном регионе (наличие наркоторговли).

Целесообразно организовать, исходя из анализа японского опыта [8, с. 7–9], специальное Бюро, занимающееся изучением наркопроблем и имеющее право инициировать профилактические государственные меры, включая законотворческие вопросы, информационные программы, программы в сфере образования и здравоохранения.

Следует улучшать организационно-управленческие меры, усиливать службу безопасности ФСКН РФ, повышать эффективно системы проверки и изучения личных качеств кандидатов при приеме их на службу в органы ФСКН России.

Нельзя недооценивать роль психологического сопровождения оперативно-следственной деятельности сотрудников ФСКН РФ.

Необходимо обобщение существующей судебной практики по коррупционным преступлениям, следует раскрыть проблемные вопросы квалификации данных преступлений, совершенствование антикоррупционных стандартов, введение единой системы запретов,

ограничений и дозволений, обеспечивающих профилактику преступлений.

Возможно проведение и ряда других профилактических социально-экономических мероприятий [1, с. 93–94]. В рамках антинаркотической политики можно выделить блоки мер правового, экономического, организационно-кадрового и информационного характера.

Профилактика борьбы с наркотиками требует не только репрессивных и сугубо лечебных мер, но и позитивного изменения культуры общества в целом, улучшения уровня социализации молодежи, организации труда и жизни людей. Нужно развивать экономику, здравоохранение, образование, развлекательно-досуговую среду. Важно вовремя отслеживать побочные эффекты новых лекарств. Так, в Японии в конце 1940-х гг. метамфетамин в ампулах в аптеках продавался без рецепта, что способствовало развитию наркомании среди населения [8, с. 7].

Важно обеспечить должное финансирование государственной антинаркотической программы.

Кроме того, представляется недостаточной с учетом остроты проблемы и количества наркопреступников и наркопотребителей в России установленная предельная штатная численность ФСКН РФ в количестве 39 985 единиц.

Государственная политика должна быть направлена на доработку и гармонизацию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Целесообразно проведение мониторинга ситуации, организации сбора данных в регионах, что позволит своевременно принимать адекватные программы противодействия коррупции в органах наркоконтроля.

Согласно уголовному законодательству Малайзии, Пакистана, Китая за сбыт, хранение, перевозку наркотических средств в крупном размере предусмотрена смертная казнь. В России подход более мягкий. Предлагаю предусмотреть в уголовном законе России за участие должностного лица в организации наркоторговли, организацию и участие в деятельности наркопритонов санкцию в виде пожизненного заключения и конфискации имущества.

Следует уточнить санкции в рамках конструкции статьи 290 УК РФ. В ч. 5, ст. 290 УК РФ предусматривается усиление наказания за

получение взятки, если деяние совершено в составе группы, сопряжено с вымогательством взятки либо взятки в крупном размере. Однако непонятно, почему не предусмотрен вариант совершения такого преступления с этими квалифицирующими обстоятельствами специальным субъектом, указанным в части четвертой данной статьи, или в отношении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

Из вышесказанного следует, что система уголовно-правовых наказаний за коррупционные преступления нуждается в оптимизации и системном согласовании с учетом того обстоятельства, что любые законодательные новеллы должны быть социально обусловленными и теоретически обоснованными.

Нельзя отменять государственную монополию на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, требуется большая государственная поддержка научных исследований в сфере разработки новых методов лечения наркомании. Следует повышать эффективность борьбы с отмыванием наркодоходов и более активно применять институт конфискации к наркобытчикам.

Одной из причин существования организованной наркопреступности являются непродуманные политико-правовые решения, коррупция в правоохранительной сфере. Возможно, целесообразно создание судов, специализированных на разбирательстве дел в сфере наркопреступности.

Следует предусмотреть в административном законодательстве более действенные санкции к юридическим лицам, на территории которых или при проведении мероприятий которыми имеет место незаконное распространение и потребление наркотиков.

Необходимо в большей степени привлекать негосударственные организации к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медико-социальной реабилитации больных наркоманией.

Следует развивать международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Гриб В. Г.** Противодействие коррупции / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. 192 с. ISBN 978-5-902597-97-1.
2. **Евдокимова Т. В.** О выявлении преступлений коррупционной направленности при

1. **Grib V. G., Oks L. E.** Anti-Corruption. Moscow. *Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija*, 2011. 192 p. ISBN 978-5-902597-97-1.

2. **Evdokimova T. V., Otkidach A. O.** Clarification of corruption crimes in the investigation of criminal

расследовании уголовных дел о наркопреступлениях следователями ФСКН России в 2010 году / Т. В. Евдокимова, А. О. Откидач // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 22–24. ISSN 2072-4160.

3. **Железняков А. М.** Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 7. ISSN 2072-4160.

4. Интервью председателя комитета Государственной Думы по охране здоровья С. В. Калашникова // Российская газета. 2013. № 32. 14 фев. С. 8.

5. **Королева М.** Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106–110. ISSN 2071-5870.

6. **Косарев В. Н.** Проблемы борьбы с наркомагией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ требуют программно-целевого подхода и эффективных законодательных мер / В. Н. Косарев, Л. В. Косарева, И. В. Макогон // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 35–37. ISSN 2072-4160.

7. **Макаров А. В.** Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А. В. Макаров, Т. А. Федоренко // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–21. ISSN 2072-4160.

8. **Морозов Н. А.** Наркопреступность в Японии: анализ и стратегия борьбы // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 7–9. ISSN 2072-4160.

9. **Яблоков Н. П.** Криминалистика в вопросах и ответах. М. : Норма. 2011. 288 с. ISBN 978-5-91768-145-0.

10. Обзор уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников наркоконтроля в 2011 году. М. : Управление кадров Департамента кадрового обеспечения ФСКН России, 2012.

cases involving drug-related crimes investigators Russian Federal Drug Control Service in 2010. *Narkokontrol'*. 2011. No 3, p. 22-24. ISSN 2072-4160.

3. **Zheleznyakov A. M.** Features identities of the criminal community in drug markets : their classification and typology. *Narkokontrol'*. 2010. No 3, p. 7. ISSN 2072-4160.

4. Interview of Chairman of the State Duma Committee on Health Kalashnikov S. V. *Rossijskaja gazeta*. 2013. No 32. 14 February. P. 8.

5. **Koroleva M.** The role of criminalization of corruption in law enforcement . *Ugolovnoe pravo*. 2007. No 1, p. 106–110. ISSN 2071-5870.

6. **Kosarev V. N., Kosareva L. V., Makogon I. V.** Problems combat drug abuse and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances require a program-oriented approach and effective legislative measures. *Narkokontrol'*. 2012. No 1, p. 35–37. ISSN 2072-4160.

7. **Makarov A. V., Fedorenko T. A.** Criminological evaluation of drug policy contemporary Russian. *Narkokontrol'*. 2012. No 1, p. 16–21. ISSN 2072-4160.

8. **Morozov N. A.** Drug-related crime in Japan: analysis and control strategy. *Narkokontrol'*. 2011. No 3, p. 7–9. ISSN 2072-4160.

9. **Yablokov N. P.** Forensics in questions and answers. Moscow. *Norma*. 2011. 288 p. ISBN 978-5-91768-145-0.

10. Review of criminal cases against members of the drug control in 2011. Moscow. *Upravlenie kadrov Departamenta kadrovogo obespechenija FSKN Rossii*, 2012.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Сейчас это, возможно, звучит как парадокс, но на самом деле, с 1631 и до 1800 года, конопля, а именно её листья, являлась законной денежной единицей. Такое значение она в своё время получила благодаря британцам. Английский флот из волокон конопли производил парусину, поэтому она имела огромное значение для экономики Великобритании. Правительство обязывало фермеров выращивать это столь значимое растение. Бытует факт, что даже Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон на своих плантациях выращивали эту наркотическую культуру.

ПЕРСОНАЛИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

УДК 94:378

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ФСКН РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ NORTH-WEST INSTITUTION OF ADVANCED TRAINING OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION THE HISTORY AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

© Шевченко Михаил Максимович

Mikhail M. Shevchenko

профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры обеспечения оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

DSc (History), Professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ shevchenko.m44@mail.ru

В статье раскрывается история становления СЗИПК ФСКН России. Обобщается опыт организации образовательного процесса в учебных заведениях повышения квалификации, международного сотрудничества в данной области. Исследуются перспективы развития системы повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля Российской Федерации и зарубежных коллег.

Ключевые слова: наркоконтроль, институт, образование.

This article is devoted to the history of formation of SZIPK FSKN in Russia – it summarizes the experience of educational process in the institutes of advanced training and international cooperation in this field. Perspectives of qualification improvement among the employees of Federal Drug Control Service of the Russian Federation Department and foreign colleagues are analyzed.

Key words: drug control, education.

Институт занимает одну из ключевых позиций в структуре ФСКН России. Он был образован 18 июля 2003 г. на базе Санкт-Петербургского института повышения квалификации оперативных сотрудников налоговой полиции. Приказом ФСКН России от 10 сентября 2004 г. № 266 институт получил нынешнее наименование – Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

Как уже отмечалось, свою историю институт ведет от Центра подготовки сотрудников налоговой полиции, образованного приказом Директора Департамента налоговой полиции России от 21 февраля 1994 г. № 46. Его первым руководителем стал генерал-майор налоговой полиции Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор, За-

служенный юрист Российской Федерации, прошедший большую школу практической работы в образовательных учреждениях ФСБ России.

Следует отметить, что особое внимание и эффективную помощь в становлении Центра оказывал губернатор Санкт-Петербурга (в то время начальник управления налоговой полиции по г. Санкт-Петербургу) генерал-лейтенант налоговой полиции Полтавченко Георгий Сергеевич.

Руководители подразделений, профессорско-преподавательский состав, все сотрудники нарабатывали тогда неоценимый опыт организации учебного процесса, функционирования всех служб в непростых условиях. Дело в том, что коллектив специалистов сформировался в основном из представителей трёх ведомств – ФСБ, МВД, Вооруженных Сил – со своими традициями, приемами, методами работы, опытом подготовки кадров. Большая заслуга руководства была в том, что оно сумело сплотить коллектив и мобилизовать его на эффективную и целеу-

стремлённую работу в деле подготовки кадров для совершенно новой правоохранительной структуры страны – налоговой полиции.

Было верно определено ключевое звено – подбор специалистов кафедр, а также научно-исследовательской и редакционно-издательской группы. Это подразделение укомплектовали высококвалифицированными учеными – педагогами и другими специалистами, обеспечили в полном объеме современной техникой. Именно здесь обобщался, анализировался и распространялся опыт, причем не только в Центре, на кафедрах, но и по всем управлениям налоговой полиции России. Можно привести следующий пример: именно в этом научно-исследовательском подразделении, по поручению Директора ФСНП России, был разработан Кодекс чести сотрудника налоговой полиции, который, кстати, стал основой нынешнего Кодекса чести сотрудника органов наркоконтроля.

Большую помощь в определении основных направлений повышения квалификации различных специалистов оказало международное сотрудничество Центра. Здесь успешно прошли совместные семинары с ответственными работниками Секретной Службы США, Генеральной Дирекции налогов Франции. Для изучения зарубежного опыта профессорско-преподавательский состав Центра выезжал в США, Германию, Францию. Показательно, что коллеги в учебных заведениях этих стран преодолевали те же трудности в образовательной практике, что и мы. Суть их была в следующем.

Во-первых, присутствовала разнопрофильность базового образования слушателей.

Во-вторых, аналогичная проблема была и у преподавателей.

В-третьих, определен малый срок обучения, а специализации слушателей крайне ответственные, связанные с реальным риском для жизни сотрудников.

В чём зарубежные коллеги определили выход из данной ситуации (а мы взяли на вооружение)?

1. Прежде всего – в подборе преподавателей самой высокой квалификации. Один из руководителей французской школы налогов *Жан Поль Жиро* заметил: «Мы считаем абсолютно верным утверждение ряда классиков педагогической науки, а также *В. И. Ленина* в Письме к ученикам Каприйской школы, что качество преподавания всецело зависит от состава лекторов» [1, с. 23].

2. Нельзя превращать курсы повышения квалификации в учебное заведение по типу университета. Поэтому используется практика перераспределения количества часов на учебные

дисциплины в зависимости от профессиональной деятельности обучающихся.

3. Целеустремленно и более эффективно использовать современные технические средства обучения, дидактический материал. Нестандартно подходить к применению форм и методов активного обучения.

С учетом того, что подавляющее большинство сотрудников Центра перешло на службу в ФСКН России, удалось сохранить основной научно-педагогический потенциал, накопленный опыт, что позволило в кратчайшие сроки организовать подготовку кадров в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

С марта 2012 года Северо-Западным институтом повышения квалификации руководит опытный специалист, организатор эффективной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ генерал-майор полиции *Широков Герман Германович*. В институте решаются ответственные задачи по совершенствованию учебно-материальной базы, укреплению научного потенциала и профессионального уровня преподавателей. Это обусловлено усложняющимися образовательными задачами учебного заведения из-за быстро меняющейся оперативной обстановки, криминальных вызовов и угроз в сфере незаконного оборота наркотиков. В связи с этим вся система учебно-воспитательного процесса ориентирована на подготовку специалиста, способного осуществить эффективное, в том числе упреждающее противодействие все более квалифицированным и изощренным приемам, методам преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Следует подчеркнуть – профессия сотрудника наркоконтроля вообще уникальна. Он должен сочетать в себе качества сыщика, психолога, педагога, юриста, криминалиста, офицера силовой структуры. Такого специалиста не готовит ни одно учебное заведение. Они, как говорится, на особом счету и в самой Службе. А это значит, что необходимо постоянно совершенствовать систему мер, обеспечивающую их подготовку, переподготовку и повышение квалификации. Мы можем с уверенностью утверждать, что и первое, и второе, и третье на высоком уровне обеспечивается в нашем институте. К образовательному процессу привлекаются ведущие ученые, опытные практики оперативно-служебной деятельности из ФСБ, МВД, ФСКН. В данных структурах, а также в Службе внешней разведки профессорско-преподавательский состав периодически повышает свою квалификацию. В институте успешно работают 8 докторов и 22 кандидата наук, 5 профессоров

и 10 доцентов. Высокий научно-педагогический потенциал и в Уфимском филиале.

Продолжается активное международное сотрудничество института в подготовке кадров с государствами, для которых проблема наркопреступности представляет угрозу национальной безопасности. Только за последний год в СЗИПК ФСКН России прошли обучение руководящие работники органов наркоконтроля Афганистана, Пакистана, стран Центральной Азии, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Туркменистана, стран-участниц ОДКБ.

География международных связей института весьма обширна и охватывает целый ряд государств дальнего зарубежья. Профессорско-преподавательский состав в плановом порядке выезжает для проведения занятий в Анголу, Бахрейн, Боливию, Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас, Израиль, Кампучию, Катар, Колумбию, Мексику, Никарагуа, Перу и др. страны.

31 мая 2012 г. в г. Манагуа (Республика Никарагуа) состоялась торжественная церемония открытия курсов ФСКН России по подготовке наркополицейских стран Центральной Америки. Первыми слушателями стали более 30 сотрудников правоохранительных органов из Никарагуа, Сальвадора, Доминиканской Республики, Панамы и Гондураса.

По результатам подготовки иностранных коллег, их отзывов и предложений руководством ФСКН России решено образовать на базе института Международный центр переподготовки и повышения квалификации сотрудников по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Готовится к принятию соответствующая программа на правительственном уровне по совершенствованию учебно-материальной базы, бытовых условий, благоустройству территории. Естественно, повышаются требования к профессиональному уровню профессорско-преподавательского состава, качеству образовательного процесса, его информационному обеспечению, культурно-досуговой работе.

25 мая 2012 г. руководители российско-американской Рабочей группы по противодействию незаконному обороту наркотиков – Директор ФСКН России *В. П. Иванов* и директор Управления государственной политики Администрации президента США в сфере контроля за наркотиками *Гил Керликовски* – посетили наш институт.

Директор ФСКН России встретился с руководством, профессорско-преподавательским составом института и уточнил задачи на 2013 год и перспективу. Они нам вполне по силам и, безусловно, будут реализованы.

Вместе с тем требуется всесторонне проанализировать и определить ближайшие задачи по совершенствованию деятельности учебного заведения.

Во-первых, особого внимания требует учебно-материальная база, которая должна быть образцом передового опыта для слушателей из подразделений ФСКН России и зарубежных специалистов. В частности, обеспечение образовательного процесса современными техническими средствами обучения и соответствующим оборудованием, а также в достаточном количестве компьютерной техникой профессорско-преподавательского состава и слушателей.

Требуется решительная реконструкция издательской базы научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, укрепление его организационно-штатной структуры.

Необходимо обеспечить современный уровень проживания, занятий физической подготовкой, культурного досуга.

Во-вторых, учитывая опыт эффективной подготовки слушателей на краткосрочных курсах в отечественных учебных заведениях и за рубежом, необходимо комплектовать кафедры по трехуровневому профессиональному принципу:

а) опытные практики, ставшие учеными-педагогами;

б) ведущие специалисты, пришедшие в институт с практической работы в ФСКН России;

в) офицеры-специалисты из практических подразделений, имеющие перспективу стать опытными преподавателями-исследователями.

В данном случае сохраняется преемственность в передаче передового опыта, знаний, педагогического мастерства, что позволяет постоянно сохранять эффективной работу кафедр, высокую результативность учебного процесса.

Очень важно постоянное участие ведущих специалистов центрального аппарата ФСКН России, территориальных управлений, ГАК в учебном процессе по своей специальности, приобретенному опыту борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях. Как правило, подобные занятия проходят активно, с дискуссиями по актуальным вопросам оперативно-служебной практики.

В-третьих, опыт организации занятий на краткосрочных курсах повышения квалификации рекомендует использовать практику перераспределения количества часов на учебные дисциплины в зависимости от характера оперативно-служебной деятельности обучающихся.

В-четвертых, не вызывает сомнений направленность научно-исследовательской работы в учебных заведениях повышения квалификации. Её основная задача – совершенствование

и актуализация содержательного и методического уровня образовательного процесса, анализ и обобщение, внедрение в практику обучения слушателей передового опыта борьбы с наркотизацией, выработка предложений по совершенствованию оперативно-служебной деятельности подразделений органов наркоконтроля.

Постоянное обновление учебных, учебно-методических пособий, подготовка монографий по различным направлениям оперативно-служебной деятельности позволяют слушателям активно и в кратчайшие сроки вникать в учебный материал, а профессорско-преподавательскому составу накапливать и наращивать теоретический и учебно-методический потенциал своей работы.

В-пятых, следует отметить необходимость совершенствования подбора кадров на службу в ФСКН России. Изучение мотивации кандидата, его личностных качеств, сложившегося внутреннего нравственного стержня, уровня физической подготовки, состояние здоровья сами по себе являются тем фундаментом, на котором можно формировать необходимые профессионально-мировоззренческие качества сотрудников органов наркоконтроля, а также достичь высоких результатов в образовательном процессе.

Материалы поступили в редакцию 23.05.2013 г.

Библиографический список (References)

1. Проблемы повышения эффективности подготовки кадров для органов налоговой полиции // матер. междунар. «круглого стола». СПб. : ЦПСНП, 1995.

1. Problems of Increasing the Effectiveness of Training for the Tax Police. *Mater. mezhdunar. «kruglogo stola»*. St. Petersburg, CPSNP, 1995.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Несмотря на то, что в Нидерландах легализовано курение марихуаны, уровень её потребления голландцами один из самых низких в Европе. Также в Нидерландах один из самых низких показателей смертности, связанной с приёмом наркотиков, — восемь случаев на миллион жителей (например, в Великобритании этот показатель равен 50).

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков принимает к публикации в научно-практическом журнале «Антинаркотическая безопасность» статьи по следующим основным рубрикам:

- 📁 организационные и теоретические вопросы антинаркотической безопасности;
- 📁 учебно-методические вопросы антинаркотической безопасности и подготовки кадров для ФСКН России и других правоохранительных органов;
- 📁 аспекты антинаркотической безопасности и эффективного противодействия наркопреступности;
- 📁 правовые проблемы обеспечения антинаркотической безопасности и совершенствования законодательства в этой сфере;
- 📁 достижения криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной, экспертной деятельности в обеспечении антинаркотической безопасности;
- 📁 социальные последствия распространения наркомании и наркопреступности;
- 📁 информация о научных и научно-практических мероприятиях по антинаркотической тематике;
- 📁 диссертации по проблемам обеспечения антинаркотической безопасности;
- 📁 персоналии и исторические очерки.

Количество и названия рубрик могут изменяться.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья направляется в редакцию журнала «Антинаркотическая безопасность» по электронной почте (shatl55@mail.ru).

В случае принятия рукописи к предварительному рассмотрению автор получает уведомление по электронной почте, после чего он должен отправить **в адрес редакции** (188662, Ленинградская обл., Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2, СЗИПК ФСКН России, отдел НИиРИР) следующий пакет документов:

– **рукопись статьи** на бумажном носителе (1 экз.), подписанную автором (авторами) следующим образом: «*Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками*». Далее – дата, подпись, расшифровка подписи.

Для соискателей учёной степени кандидата наук дополнительно: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее – дата, Ф. И. О. руководителя, его подпись;

– **рецензия** кандидата или доктора наук – специалиста в данной области (1 экз.) с оригинальной подписью и печатью (для авторов, не имеющих учёной степени);

– **экспертное заключение** (1 экз.) о возможности опубликования материалов в открытой печати с оригинальной подписью руководителя режимно-секретного подразделения и печатью;

– **фотография автора (-ов)** в виде файла формата JPEG с разрешением не менее 300 dpi (по электронной почте, shatl55@mail.ru);

– **перевод** названия статьи, аннотации, ключевых слов, сведений об авторе (-ах) на английский язык (по электронной почте, shatl55@mail.ru).

Авторы автоматически передают редакции журнала права на воспроизведение статьи (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение) без ограничения тиража экземпляров; на распространение статьи любым способом; на внесение изменений в статью; на публичное использование статьи и демонстрацию ее в информационных, рекламных и прочих целях. При этом каждый экземпляр статьи должен содержать имя автора статьи.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. В качестве экспертов привлекаются члены редакционного совета журнала, редакционной коллегии и другие ведущие учёные – специалисты в данной области.

Рецензия на рукопись предоставляется редакцией автору рукописи по требованию и по запросу экспертных советов в ВАК.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

Представляемая в редакцию статья должна соответствовать приоритетным направлениям журнала и содержать обоснование актуальности темы исследования, краткий анализ работ по этой проблематике, сформулированную цель исследования, изложение основного материала, выводы.

Рукопись подготавливается в текстовом редакторе (для электронной версии формат WORD 2003–2010). **Средства автоматизации** (нумерованные и маркированные списки, вставку полей и переносов, стили) не использовать.

Текст (желательно не более 10 страниц) должен быть набран кеглем в 14 пт через один интервал на листе формата А4. Шрифт – Times New Roman. Все поля – 2 см. Абзацный отступ – 1,25 см.

Порядок изложения материала:

– **код универсальной десятичной классификации** (УДК) (помощь в определении УДК окажут ссылки по адресам: <http://www.udcc.org/udcsummary/php/index.php?lang=ru> и <http://scs.viniti.ru/udc/>);

– **сведения об авторе (-ах)**: фамилия, имя, отчество (полностью); учёная степень и звание; почётное звание и членство в академиях; должность и место работы;

– **контактные телефоны и e-mail** (при отсутствии адреса личной электронной почты указывается электронный адрес места работы);

– **название статьи** (прописными буквами, без красной строки, выравнивание – по центру);

– **аннотация статьи** (не более 10 строк, содержание аннотации не должно воспроизводить название статьи);

– **ключевые слова** (пять–семь основных слов статьи без расшифровки понятий, характеризующих проблематику статьи, через запятую);

– **текст статьи**;

– **библиографический список** оформляется в обязательном порядке в виде списка литературы в конце статьи в соответствии с **ГОСТ 7.1–2003**, в него рекомендуется включать не более **10** источников (обращаем внимание на указание места, года издания, названия издательства, количества страниц, **ISBN** или **ISSN** для каждого издания).

Библиографические ссылки даются в квадратных скобках в виде порядкового номера источника в библиографическом списке и страницы цитирования, например: [8, с. 25], прочие ссылки – краткие подстрочные, вынесенные из текста вниз страницы (в сноску), в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.5–2008**.

Формулы должны быть созданы с помощью математического пакета MathType 6 Equation (Microsoft Equation 3.0).

При наличии **иллюстраций** в тексте в электронной версии указывается только их **местоположение** и **подрисуночные подписи**. Сами иллюстрации поставляются в виде **отдельных файлов формата JPEG** с разрешением не менее **300 dpi**. Количество иллюстраций не более **5**.

Редакция журнала принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеуказанным требованиям к оформлению рукописи и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Рукописи не возвращаются. Гонорары за публикацию статей редакция не выплачивает.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с разрешения главного редактора. Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

***Плата с аспирантов
за публикацию рукописей не взимается***